

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY
OF THE

PEABODY MUSEUM

GIFT OF

JOHN B. STETSON, JR.

(Class of 1906)

Received

1921.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ
Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1903 г., № 2.

МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Петровка, домъ Обидиной.
1903.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
✓ П. А. Минаковъ. О посѣдѣннн волосѣ (съ 2 табл. рис.) . . .	1
✓ Е. М. Чепурковскій. Къ антропологіи русскихъ женщинъ. .	13
✓ Г. И. Вильга. Зубы въ антропологическомъ отношеніи (съ 12 рис.)	24
✓ А. А. Ивановскій. Киргизы Средней орды (съ 4 рис.) . . .	54
✓ К. Г. Прохоровъ. Къ антропологіи великоруссовъ Елатом- скаго у., Тамбовской губ.	78
Изъ иностранной литературы:	
Л. Д. Синицкій. Біологическіе корни челоѣческаго обще- ства (по Р. Век'у).	82
Критика и библіографія	88
<p style="margin: 0;">Gustaf Retzius und Carl M. Fürst—<i>Anthropologia sue-</i> <i>cica.</i> Stockholm, 1902. Р. Л. <i>Вейнберга.</i>—Г. И. Вильга—Зубы въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Москва, 1903. П. А. <i>Минакова.</i>— В. Н. Розановъ—Объ усиленномъ и замедленномъ развитіи че- ловѣческаго организма. Москва, 1903. А. А. <i>Ивановскаго.</i>—Dr. E. Fischer—Zur Vergleichung des Menschen- und Affenschädels in frühen Entwicklungsstadien. 1902. К. А. <i>Барн.</i>—M. Fishberg— Physical anthropology of the jews. II. Pigmentation. Washington, 1903. А. Д. <i>Элькинда.</i>—St. Sommier—Note volante sui Karaciaci ed alcune misure di Abasá, Kabardini e Abasék. Firenze, 1902. А. А. <i>Ивановскаго.</i></p>	
Извѣстія и замѣтки.	98
<p style="margin: 0;">Капиталь имени проф. Д. Н. Анучина.—Антропологическое изу- ченіе женскаго населенія сѣверо-восточной Сибири.—Вѣстникъ Пси- хологіи, Криминальной Антропологіи и Гипнотизма.—Этнографиче- скій отдѣлъ музея Императора Александра III.—Антропологическія исслѣдованія румынъ.—Присужденіе премій Парижскаго Антропо- логическаго Общества.—Антропологическій Отдѣлъ Общества Люби- телей Естествознанія.</p>	
Объявленія.	102

О посѣдѣніи волосъ.

Старая медицинская литература богата рассказами о такихъ случаяхъ, когда посѣдѣніе волосъ у людей происходило будто бы внезапно или въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, подѣ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ волненій, горя, испуга и пр. Всѣ эти случаи весьма сомнительны, и многіе авторы считаютъ вообще невѣроятнымъ, недопустимымъ подобное явленіе. Но недавно проф. *И. И. Мечниковъ*¹⁾ снова выступилъ на защиту возможности внезапнаго посѣдѣнія и даже описалъ тѣ процессы, которые должны происходить при такомъ посѣдѣніи.

Для объясненія сущности и механизма внезапнаго посѣдѣнія мы имѣемъ въ настоящее время три гипотезы.

По гипотезѣ *Vauquelin'a*²⁾ и *Pfaff'a*³⁾ обезцвѣчиваніе волоса происходитъ отъ растворенія пигмента; по гипотезѣ *Landois*⁴⁾ волосъ сѣдѣетъ отъ проникновенія въ него воздуха; по *Мечникову* же волосъ обезцвѣчивается вслѣдствіе исчезновенія пигмента, который уносится изъ волоса клетками пигментофагами. *Vauquelin* и *Pfaff* предполагаютъ, что волосной пигментъ растворяется и разрушается подѣ вліяніемъ какой-нибудь «острой ѣдкой жидкости», выдѣляющейся изъ кожи при душевныхъ потрясеніяхъ. Эта гипотеза недопустима въ виду того, что пигментъ отличается необыкновенной стойкостью. Мы находили его хорошо сохранившимся въ полуистлѣвшихъ волосахъ, пролежавшихъ въ землѣ болѣе тысячелѣтій, напр., въ волосахъ изъ древнихъ русскихъ могильниковъ и

---

1) *El. Metchnikoff. Études biologiques sur la vieillesse. Sur le blanchiment des cheveux et des poils. Annales de l'institut Pasteur. 1901, № 12.*

2) *Vauquelin. Annales de chimie. T. 58, 1806.*

3) *Pfaff. Das menschliche Haar in seiner physiol., patholog. und forensischen Bedeutung. 1869.*

4) *Landois. Das plötzliche Ergrauen der Hauthaare. Virchows Archiv, Bd. 35, 1866.*

кургановъ. ¹⁾ Мы наблюдали также ²⁾, что Ёдїя щелочи не разрушаютъ пигмента; при подогрѣваніи въ крѣпкихъ растворахъ Ёдкаго кали или натра волосы распадаются, а зерна пигмента оказываются изолированными и неизмѣненными или мало измѣненными въ цвѣтѣ. Пигментъ обезцвѣчивается только подѣ влияніемъ свободнаго хлора, крѣпкой азотной кислоты и перекиси водорода; но допустить возможность выдѣленія подобныхъ веществъ изъ кожныхъ железъ, конечно, нельзя. Кроме того должно замѣтить, что хлоръ и азотная кислота разрушаютъ волосы, и роговая ткань принимаетъ подѣ влияніемъ азотной кислоты желтый цвѣтъ. Отъ перекиси водорода темные волосы становятся рыжевато или золотисто-бѣлокурыми; полное же обезцвѣчиваніе наступаетъ обыкновенно лишь послѣ многодневнаго пребыванія волосъ въ перекиси водорода.

Главный защитникъ гипотезы *Vauquelin'a, Pfaff*, никогда не наблюдалъ внезапнаго посѣдѣнія, но считаетъ его доказаннымъ на основаніи тѣхъ сомнительныхъ случаевъ, которые описаны въ старой медицинской литературѣ.

По гипотезѣ *Landois*, внезапное посѣдѣніе волосъ обуславливается проникновеніемъ въ нихъ большого количества воздуха. *Landois* пишетъ, что онъ нашелъ въ волосахъ одного субъекта, страдавшаго запойнымъ бредомъ и посѣдѣвшаго будто бы въ одну ночь, очень много пузырьковъ воздуха въ сердцевинѣ и корковомъ веществѣ. Однако же приложенный къ статьѣ *Landois* рисунокъ изображаетъ волосъ, въ которомъ количество воздуха вовсе не превышаетъ нормы, а потому едва-ли можно согласиться съ объясненіемъ автора относительно происхожденія сѣдины въ описанномъ имъ случаѣ. Извѣстно, что сердцевина, какъ въ нормально окрашенныхъ (черныхъ, русыхъ и бѣлокурыхъ), такъ и въ сѣдыхъ волосахъ, бываетъ наполнена воздухомъ и представляется при проходящемъ свѣтѣ черной, непрозрачной, а при отраженномъ свѣтѣ — серебристо-бѣлой; воздухъ находится также и въ корковомъ веществѣ тѣхъ и другихъ волосъ. Какъ въ темныхъ, богатыхъ пигментомъ, такъ и въ сѣдыхъ, не содержащихъ пигмента волосахъ находится приблизительно одинаковое количество воздуха; разница лишь та, что въ сѣдыхъ безпигментныхъ волосахъ воздухъ замѣтенъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи, яснѣе, чѣмъ въ волосахъ, наполненныхъ темными пигментными зернами.

Слѣдуетъ отмѣтить еще то обстоятельство, что *Landois* самъ лично не наблюдалъ своего пациента до предполагаемаго внезапнаго посѣдѣнія его волосъ. Поэтому нельзя не присоединиться къ мнѣнію *Hebra* и *Kaposi*, которые считаютъ случай *Landois* не доказаннымъ строго научно.

¹⁾ „О цвѣтѣ и формѣ волосъ изъ кургановъ Средней Россіи“. „Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ муміи“. XIX томъ Трудовъ Антропологическаго Отдѣла.

²⁾ О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Москва, 1894.

«Если бы,—говорят авторы,—*Landois* сообщилъ, что онъ день тому назадъ лично въ точности изслѣдовалъ волосы больного и нашелъ ихъ темными и потомъ на слѣдующій день увидѣлъ бы ихъ посѣдѣвшими, то въ такомъ случаѣ и безъ объясненія мы ни на минуту не сомнѣвались бы въ фактѣ, и потомъ уже стали бы искать объясненій»¹⁾).

Проф. Мечниковъ полагаетъ, что внезапное посѣдѣніе, какъ и посѣдѣніе вообще, происходитъ вслѣдствіе того, что зерна пигмента захватываются особыми клѣтками пигментофагами и уносятся послѣдними въ корень волоса и затѣмъ въ кожу. Въ сѣдѣющихъ волосахъ встрѣчаются клѣтки съ болѣе или менѣе длинными отростками, содержащія пигментъ; эти клѣтки и представляютъ собою, по Мечникову, пигментофаговъ, захватившихъ волосаго пигментъ и двигающихся въ ороговѣвшемъ веществѣ волоса по направленію отъ его верхушки къ корню. Авторъ пришелъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, къ заключенію, что пигментофагами являются клѣтки сердцевины волоса. Въ случаяхъ внезапнаго посѣдѣнія эти клѣтки покидаютъ мѣсто ихъ обычнаго пребыванія, затѣмъ быстро выходятъ, пробурывая роговую ткань волоса, въ корковое вещество, проникаютъ въ клѣтки послѣдняго, захватываютъ зернистый пигментъ и уносятъ его въ кожу.

Гипотеза Мечникова не выдерживаетъ критики.

Серцевина состоитъ изъ ороговѣвшихъ мумифицированныхъ клѣтокъ, которыя всегда окружены воздухомъ. Въ волосахъ человѣка и большинства животныхъ воздухъ помѣщается между сердцевинными клѣтками; въ волосахъ же нѣкоторыхъ животныхъ (напр. у лошади, кулана, оленя и др.¹⁾) онъ находится даже и внутри клѣтокъ. Клѣтки сердцевины — мертвыя клѣтки, подобно отпадающимъ поверхностнымъ клѣткамъ рогового слоя эпидермиса кожи. Такія клѣтки не могутъ, конечно, приходить въ движеніе ни подъ вліяніемъ душевнаго волненія ихъ носителя, ни отъ дѣйствія какихъ бы то ни было гипотетическихъ веществъ, выдѣляемыхъ кожными железами.

Извѣстно далѣе, что сердцевина не представляетъ собою постоянной и необходимой составной части волосъ. Волосы нѣкоторыхъ животныхъ состоятъ только изъ корковой субстанціи и покрывающей ее кутикулы. Тонкіе пушковые волосы человѣка также не имѣютъ сердцевины; ея нѣтъ и у очень многихъ волосъ на головѣ человѣка. Такъ, напр., между 100 длинными русыми головными волосами, взятыми съ висковъ одной жен-

---

¹⁾ *Hebra* и *Kaposi*. Руководство къ изученію болѣзней кожи. Спб., 1883. Переводъ подъ редакц. Полотебнова.

¹⁾ О строеніи сердцевины и сердцевинномъ воздухѣ я подробно писалъ въ моей работѣ: „О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи“, въ которой помѣщены рисунки волосъ человѣка и животныхъ.

шины, я нашелъ только 52 волоса съ сердцевиной, остальные же 48 не имѣли ея.

Если принять гипотезу Мечникова, то необходимо допустить, что волосы, не имѣющіе сердцевины, не сдѣются; но такое допущеніе будетъ стоять въ прямомъ противорѣчій съ дѣйствительностью, такъ какъ между сѣдыми волосами стариковъ и молодыхъ людей (*capities praematura*) можно всегда найти очень большое количество такихъ, въ которыхъ нѣтъ сердцевины.

Мечниковъ говоритъ, что пигментофаги проникаютъ внутрь кѣтокъ корковой субстанции, пробуравливая ихъ и поглащая зернистый пигментъ. Но такое дѣйствіе пигментофаговъ должно было бы обусловить прежде всего разрушеніе волосъ, а не обезцвѣчиваніе ихъ. Въ волосахъ, богатыхъ зернистымъ пигментомъ, кѣтки корковой субстанции содержатъ послѣдній какъ въ периферическихъ, такъ и въ центральныхъ частяхъ своего тѣла и нерѣдко бываютъ биткомъ набиты пигментными зернами; слѣдовательно, пигментофаги должны совершенно разрушить ороговѣвшія кѣтки, чтобы извлечь весь ихъ пигментъ и сдѣлать волосъ безцвѣтнымъ, сѣдымъ. Если бы описываемый Мечниковымъ процессъ пигментофагіи происходилъ на самомъ дѣлѣ, то мы никогда не видѣли бы сѣдыхъ людей; взамѣнъ ихъ существовали бы плѣшвые, рѣдковолодые и безволосые. Проф. Мечниковъ представилъ рисунки (fig. 4 a, b, c въ его статьѣ), которые должны, по его мнѣнію, изображать послѣдствія проникновенія пигментофаговъ внутрь ороговѣвшихъ волосяныхъ кѣтокъ. Но, очевидно, авторъ далъ несоотвѣтствующее объясненіе тому, что онъ видѣлъ при микроскопическомъ изслѣдованіи волосъ. Тѣ небольшія углубленія или вдавленія въ нѣкоторыхъ кѣткахъ корковаго вещества, которыя онъ считаетъ происшедшими отъ пробуравливанія ихъ пигментофагами, обусловливаются, на самомъ дѣлѣ, сдавленіемъ волосяныхъ кѣтокъ лежащими между ними пигментносными элементами или же межкѣточными отложеніями зернистаго пигмента. Такія вдавленія происходятъ, какъ показали наши наблюденія, еще въ луковицѣ волоса, когда волосяныя кѣтки не успѣли еще ороговѣть и представляются мягкими, сочными.

Гипотеза Мечникова недопустима также и въ виду того, что ею не можетъ быть объяснено посѣдѣніе волосъ, окрашенныхъ диффузнымъ пигментомъ. Послѣдній пропитываетъ, какъ извѣстно, все тѣло кѣтокъ корковой субстанции и сердцевины, а потому, чтобы сдѣлать волосъ безцвѣтнымъ, пигментофаги Мечникова должны въ подобныхъ случаяхъ разрушить и цѣликомъ поглотить диффузно-окрашенныя ороговѣвшія кѣтки, т.-е., иными словами, вполне разрушить волосъ.

Тѣ кѣтки, которыя Мечниковъ считаетъ за пигментофаговъ, представляютъ собою *пигментносныя кѣтки*, описанныя еще *Riehl*'емъ¹⁾,

¹⁾ *Riehl*. Archiv f. Dermatol. u. Syphilis. 1884. Zur Kenntniss des Pigments im menschlich. Haar.

Aeby ¹⁾, *Kölliker*'омъ ²⁾, *Ehrmann*'омъ ³⁾ и др. Онѣ находятся въ большомъ количествѣ въ образовательномъ слоѣ луковицы цвѣтныхъ волосъ (рис. 1), въ свободной же части волосяного ствола встрѣчаются сравнительно рѣдко. Эти кѣтки являются *пигментофорами*, а не *пигментофагами*: онѣ отдаютъ волосу пигментъ, а не отнимаютъ его. Пигментофоры бываютъ разнообразной формы, съ различнымъ числомъ тонкихъ и толстыхъ, иногда вѣтвящихся отростковъ и безъ отростковъ. Тѣло кѣтокъ и ихъ отростки наполнены пигментными зернами.

Пигментофоры, находясь въ луковицѣ волоса, отдаютъ свой пигментъ еще не ороговѣвшимъ кѣткамъ корковой субстанции и сердцевины волоса, а также нерѣдко поднимаются вмѣстѣ съ ростомъ волоса вверхъ (т. е. по направленію къ свободному концу волоса) и обнаруживаются при микроскопическомъ изслѣдованіи въ различныхъ мѣстахъ протяженія волосяного ствола.

Мечниковъ пишетъ, что пигментоносныя кѣтки, считаемыя имъ за пигментофаговъ, находятся только въ сѣдѣющихъ волосахъ и не встрѣчаются въ нормально окрашенныхъ волосахъ молодыхъ людей. Но это невѣрно. Пигментоносныя кѣтки можно видѣть и въ нормально окрашенныхъ волосахъ молодыхъ людей, какъ и животныхъ. Разница лишь въ томъ, что въ волосахъ, нормально окрашенныхъ и содержащихъ большое количество зернистаго пигмента, эти кѣтки менѣе замѣтны и труднѣе распознаются при микроскопическомъ изслѣдованіи, чѣмъ въ сѣдѣющихъ волосахъ, содержащихъ мало пигмента. Послѣ просвѣтленія темно-окрашенныхъ волосъ, богатыхъ зернистымъ пигментомъ, въ ксилолѣ или скипидарѣ пигментофоры становятся обыкновенно яснѣе видными. Кроме того, въ сѣдѣющихъ волосахъ, въ которыхъ кѣтки сердцевинны и корковой субстанции теряютъ мало-по-малу способность воспринимать пигментъ отъ пигментофоровъ, послѣдніе яснѣе видны также и потому, что тѣла ихъ и отростки имѣютъ обыкновенно большую величину, такъ какъ болѣе нагружены пигментомъ, чѣмъ въ волосахъ, нормально окрашенныхъ.

Пигментофоры проникаютъ иногда, какъ это наблюдалъ и *Kölliker* ⁴⁾, также и въ оболочку волосяного корня, кѣтки которыхъ не воспринимаютъ пигмента, а именно въ наружное и внутреннее влагалище и кутиклу влагалища (рис. 1.).

Въ свободной части волосяного ствола человѣческихъ волосъ пигментофоры лежатъ наичаще всего между кутикuloй и корковой субстан-

¹⁾ *Aeby*. Die Herkunft des Pigments im Epithel. Medicin. Centralblatt, 1885, № 16.

²⁾ *Kölliker*. Handbuch der Gewebelehre. Leipzig. 1889, I. Band.

³⁾ *Ehrmann*. Untersuch. üb. d. Physiol. u. Pathol. des Hautpigments. Vierteljahresschrift f. Dermat. u. Syphilis. 1885 и 1886.

⁴⁾ l. cit.

цией или въ периферическихъ частяхъ послѣдней. Находясь въ стволѣ волоса, пигментофоры высыхаютъ, сморщиваются или даже распадаются и лежатъ въ полостяхъ, содержащихъ воздухъ (рис. 4). Воздухоносныя полости представляются при проходящемъ свѣтѣ болѣе или менѣе черными, непрозрачными (рис. 4b), а при отраженномъ свѣтѣ—серебристо-бѣлыми (рис. 4a). Форма этихъ полостей соответствуетъ, очевидно, первоначальной формѣ пигментофоровъ до ихъ высыхания и распада.

Мы находили пигментофоровъ въ головныхъ волосахъ 10, 6 и 3-лѣтней дѣвочки (рис. 7), 9, 12 и 15-лѣтн. мальчиковъ и у взрослыхъ еще не сѣдѣющихъ людей (рис. 6), а также у 8-мѣсячнаго щенка. У послѣдняго эти клѣтки встрѣчались въ особенно большомъ количествѣ и лежали въ воздухоносныхъ полостяхъ. Воздухъ можно было удалить дѣйствіемъ на волосъ ксилола, и тогда обнаруживалась или высохшая пигментоносная клѣтка, или же распадъ ея въ видѣ различной величины глыбокъ и зеренъ пигмента (рис. 2). Обработкой волоса въ растворѣ ѣдкаго кали можно было изолировать или пигментофоровъ, или же глыбки и зерна пигмента, оставшагося послѣ ихъ распада и лежащаго между клѣтками корковой субстанции (рис. 3).

Многочисленными наблюденіями авторовъ (Hebra, Kaposi, Pincus, Behrend и др.) установлено, что сѣдѣніе волоса начинается всегда съ его корня, именно съ луковицы, и посѣдѣвшая часть волоса увеличивается постепенно вмѣстѣ съ его ростомъ; пигментированные же волосы не могутъ терять своего пигмента и обезцвѣчиваться. Наши наблюденія подтверждаютъ это.

Съ началомъ посѣдѣнія волоса въ клѣткахъ луковицы перестаетъ отлагаться пигментъ, и когда вновь образовавшаяся часть волоса, не содержащая пигмента, выступитъ надъ поверхностью кожи настолько, что станетъ ясно видна невооруженнымъ глазомъ, то тогда и обнаруживается, что волосъ посѣдѣлъ.

У сѣдѣющихъ лицъ можно находить различнаго вида волосы: одни изъ нихъ еще сохранили свой нормальный цвѣтъ; другіе свѣтлѣе ихъ вслѣдствіе уменьшеннаго содержанія пигмента; третьи бѣлые на всемъ своемъ протяженіи и вовсе не содержатъ пигмента. Нерѣдко попадаютъ волосы, которые въ верхней части имѣютъ нормальный цвѣтъ, а по направленію къ корню постепенно свѣтлѣютъ и въ нижней части становятся бѣлыми. Иногда же бываетъ и обратное явленіе: волосъ растетъ вначалѣ бѣлымъ, но затѣмъ, при дальнѣйшемъ ростѣ, онъ снова получаетъ нормальную окраску. Въ нашей коллекціи имѣется нѣсколько волосъ изъ головы одного сѣдѣющаго мужчины, въ которыхъ нижняя часть нормально пигментирована, а верхняя—сѣдая, бѣлая. Было бы большой ошибкой сдѣлать заключеніе, судя по виду такого волоса, что посѣдѣніе началось съ верхняго его конца.

Richelot ¹⁾ видѣлъ у одной хлоротичной дѣвушки волосы сѣдыми отъ корня на два дюйма вверхъ, а верхній конецъ ихъ оставался нормально окрашеннымъ, темнорусымъ. По излѣченіи хлороза стали опять расти темнорусые волосы, такъ что она имѣла волосы на верхнемъ и нижнемъ концѣ темные, а въ срединѣ, на протяженіи двухъ дюймовъ, бѣлые.

Въ луковицѣ нормально пигментированныхъ волосѣ находится, какъ сказано, большое количество пигментофоровъ, которые встрѣчаются и въ сосочкѣ; они находятся также въ сѣдѣющихъ волосахъ, клѣтки которыхъ еще не вполне лишены пигмента. У совершенно же посѣдѣвшихъ волосѣ луковица не содержитъ пигментофоровъ, но они встрѣчаются въ сосочкѣ волоса, какъ это наблюдалъ Ehrmann ²⁾. Очевидно, что въ сѣдѣющихъ волосахъ доставка пигмента еще продолжается; но отложенія его въ клѣткахъ луковицы не происходитъ. Мечниковъ, найдя въ стволѣ и луковицѣ сѣдѣющихъ волосѣ пигментоносныя клѣтки, считаетъ возможнымъ сдѣлать заключеніе, что онѣ перешли въ луковицу изъ ствола волоса; на самомъ же дѣлѣ эти клѣтки попадаютъ изъ луковицы въ стволъ волоса.

Внезапное посѣдѣніе совершалось, по различнымъ рассказамъ, преимущественно ночью; это обстоятельство указываетъ, по мнѣнію Мечникова, на то, что пигментофаги проявляютъ свою дѣятельность преимущественно въ ночное время, и авторъ могъ наблюдать «лучшіе образцы пигментофагіи» въ волосахъ, взятыхъ въ полночь ³⁾.

Если какой-нибудь любознательный изслѣдователь волосѣ пожелалъ бы узнать, справедливо ли мнѣніе автора, что сердцевинныя и пигментныя клѣтки движутся въ стволѣ волоса, то могъ бы произвести свои изслѣдованія ночью; если бы при этомъ оказалось, что такое движеніе дѣйствительно происходитъ, то онъ могъ бы прослѣдить и описать, какимъ образомъ клѣтки движутся и какъ онѣ захватываютъ зерна пигмента. Вѣдь и ночью можно, конечно, произвести микроскопическое изслѣдованіе какъ короткихъ вырванныхъ или отрѣзанныхъ сѣдѣющихъ волосѣ изъ головы и бороды мужчины, такъ и длинныхъ сѣдѣющихъ женскихъ волосѣ, не вырывая ихъ изъ головы.

Впрочемъ, нельзя особенно рекомендовать производство микроскопическихъ наблюденій, начиная съ вечера и продолжая ихъ до полночи и

¹⁾ У Hebra, l. cit.

²⁾ Vierteljahresschrift f. Dermatologie und Syphilis, 1885. Таблица XXV, рисун. 10 и 11.

³⁾ Мечниковъ пишетъ: „Le fait que le blanchiment se produit surtout pendant la nuit indique bien que le pigmentophages manifestent leur activité principalement pendant cette période de la journée. Aussi nous avons pu observer les meilleurs exemples de pigmentophagie sur des cheveux prélevés à minuit.“ Слово „pigmentophagie“ (пигментофагія) должно обозначать самый процессъ движенія и захватыванія пигмента клѣтками пигментофагами, а потому смыслъ послѣдней фразы не ясенъ. Видѣлъ ли авторъ этотъ процессъ на самомъ дѣлѣ?

дальше, такъ какъ при искусственномъ освѣщеніи и продолжительномъ смотрѣніи въ ночное время въ микроскопъ можно въ концѣ концовъ увидѣть движеніе тамъ, гдѣ его вовсе не существуетъ. Поэтому мы предложили бы произвести изслѣдованіе слѣдующимъ образомъ. Рассмотрѣть въ микроскопъ нѣсколько посѣдѣвшихъ длинныхъ женскихъ волосъ въ определенныхъ мѣстахъ ихъ протяженія и не вырывая ихъ изъ головы; затѣмъ запомнить форму и положеніе нѣкоторыхъ сердцевинныхъ и пигментныхъ клѣтокъ, которыя Мечниковъ считаетъ за пигментофаговъ, или нарисовать ихъ. Послѣ этого можно ежедневно разсматривать тѣ же самые волосы и тѣ же самыя клѣтки. Если послѣднія дѣйствительно движутся, то окажется, что онѣ измѣнили свою форму и мѣстоположеніе. Но производя такое изслѣдованіе, всякій, конечно, убѣдится, что сухія, ороговѣвшія и мертвыя клѣтки сердцевины неподвижны и что высохшія и даже распавшіяся пигментныя клѣтки въ корковомъ веществѣ также не могутъ двигаться.

Въ заключеніе своей статьи Мечниковъ говоритъ, что сдѣланное имъ открытіе механизма посѣдѣнія послужитъ, быть можетъ, къ отысканію средства воспрепятствовать этому явленію; волосы доступны дѣйствію химическихъ и физическихъ агентовъ, которые могутъ умертвить пигментофаговъ и такимъ образомъ воспрепятствовать ихъ разрушительной дѣятельности.

Отысканіе подобнаго средства было бы несомнѣнно большимъ утѣшеніемъ для тѣхъ лицъ, которыя не желаютъ быть сѣдыми и принуждены прибѣгать къ искусственной окраскѣ волосъ. Но, къ сожалѣнію, такого средства никогда не будетъ найдено.

Большинство авторовъ держится, какъ сказано, того мнѣнія, что сѣдѣніе волоса начинается всегда съ луковицы, въ которой перестаетъ отлагаться пигментъ, а пигментированные волосы не могутъ обезцвѣчиваться. Мечниковъ же указываетъ, что такому мнѣнію авторовъ противорѣчатъ описанные въ литературѣ случаи внезапнаго посѣдѣнія пигментированныхъ волосъ.

Въ книгѣ *Eble* ¹⁾, въ статьѣ *Landois* ²⁾ и во многихъ руководствахъ по кожнымъ болѣзнямъ приводятся рассказы о необыкновенно быстромъ посѣдѣніи; но всѣ эти рассказы недостоверны, баснословны. Для примѣра приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Очень популярень и охотно приводится авторами, вѣрящими въ возможность внезапнаго посѣдѣнія, рассказъ объ извѣстномъ англійскомъ политическомъ дѣятелѣ Томасѣ Морѣ, который, какъ говорятъ, посѣдѣлъ

---

¹⁾ *Eble*. Die Lehre von den Haaren in den gesammten organischen Natur. Wien. 1831, T. II, стр. 315 и слѣд.

²⁾ *l. cit.*

въ одну ночь послѣ того, какъ ему былъ прочитанъ смертный приговоръ. Но по справкамъ оказывается, что Томасъ Моръ былъ казненъ чрезъ отсѣченіе головы 57 лѣтъ отъ роду (род. 1478, ум. 1535 г.) и потому, конечно, могъ имѣть сѣдые волосы, какъ вообще имѣютъ ихъ старики въ его возрастѣ.

Діего Озоріусъ былъ, по приказанію короля, посаженъ въ темницу и въ первую же ночь тюремнаго заключенія посѣдѣлъ; но когда былъ оправданъ, то его волосы снова приняли первоначальный цвѣтъ.

Погонщикъ ослонъ внезапно посѣдѣлъ отъ горя послѣ того, какъ у него украли осла; когда же оселъ былъ найденъ, то волосы погонщика опять получили прежній черный цвѣтъ.

Молодой офицеръ провелъ всю ночь въ обществѣ мулатки, «безъ мѣры предаваясь наслажденію любовью». На другой день его каштановые волосы оказались на всей правой половинѣ тѣла бѣлыми, какъ снѣгъ.

Молодой крестьянинъ полѣзъ на крутую гору за гнѣздомъ орлятъ, но при этомъ сорвался внизъ и повисъ на вершинѣ одной скалы. Когда пришли къ нему на помощь и спасли его, то онъ оказался сѣдъ, какъ старецъ.

Одинъ молодой монахъ былъ избранъ въ епископы; но папа, въ виду молодости избраннаго, не утвердилъ его въ должности. Монахъ отъ сильнаго горя посѣдѣлъ въ одну ночь до такой степени, что папа не узналъ его на другой день и тогда уже нашелъ возможнымъ назначить его епископомъ, какъ человѣка, «quem evidenti signo Deus probasset».

Комментаріи къ этимъ рассказамъ излишни. Недостовѣрность ихъ, кажется, очевидна.

Нѣкотораго вниманія заслуживаютъ еще два случая, о которыхъ пишутъ *Brown-Sequard* ¹⁾ и *Schmidt* ²⁾. На эти случаи ссылается Мечниковъ, какъ на такіе, которые, по его мнѣнію, доказываютъ возможность внезапнаго посѣдѣнія.

Однажды утромъ, на 46 году жизни, *Brown-Sequard* нашелъ на симметричныхъ мѣстахъ своей черной бороды нѣсколько сѣдыхъ волосъ, которыхъ за день до этого не видѣлъ. Эти волосы *Brown-Sequard* вырвалъ. Черезъ 2 дня онъ снова нашелъ въ бородѣ справа 3, а слѣва 2 совершенно сѣдыхъ волоса и, кромѣ того, много другихъ, которые были сѣды только въ нижнихъ своихъ частяхъ. Экспериментъ вырванія волосъ авторъ повторилъ нѣсколько разъ въ теченіе 5—6 недѣль съ одинаковымъ результатомъ. На основаніи такихъ наблюденій авторъ нашелъ

¹⁾ *Brown-Sequard*. Archives de physiologie norm. et pathol. 1869. Цит. у Michelson'a въ Ziemssens Handbuch d. speciell. Pathol. und Therapie. T. XV 2. Hälfte, 1884, стр. 154.

²⁾ *Schmidt*. Plötzliches Ergrauen der Haare. Virchows Archiv, 1899. T. XV стр. 190.

возможнымъ вывести заключеніе, что черные волосы могутъ сдѣлаться сѣдыми чрезвычайно быстро и, быть можетъ, менѣе, чѣмъ въ одну ночь.

Если Brown-Sequard замѣтилъ въ своей черной бородѣ нѣсколько сѣдыхъ волосъ, которыхъ за день до этого не видѣлъ, то отсюда нельзя еще выводить заключенія, что ихъ и на самомъ дѣлѣ не было раньше. Они могли, конечно, существовать и за нѣсколько дней до наблюденія, но оставаться не замѣченными. Кто находится въ такомъ возрастѣ, когда появляется сѣдина, тотъ знаетъ, что иной разъ при болѣе внимательномъ, чѣмъ обыкновенно, разсматриваніи въ зеркало волосъ на головѣ и бородѣ приходится открывать впервые большее или меньшее количество посѣдѣвшихъ, о существованіи которыхъ и не подозрѣвалось, несмотря на то, что голова и борода расчесывались передъ зеркаломъ ежедневно. Въ такихъ случаяхъ изъ открытія сѣдыхъ волосъ правильнѣе, кажется, будетъ заключить, что раньше они не были замѣчены, а не то, что за день до этого ихъ не существовало, или что они посѣдѣли менѣе, чѣмъ въ теченіе ночи.

Черезъ 2 дня послѣ перваго наблюденія Brown-Sequard нашелъ, какъ сказано, въ своей бородѣ еще нѣсколько сѣдыхъ волосъ, большинство изъ которыхъ были сѣды въ нижнихъ своихъ частяхъ. Этимъ наблюденіемъ авторъ отчасти подтвердилъ мнѣніе большинства авторовъ, что волосы сѣдѣютъ съ нижняго, т.-е. корневого конца, но также не имѣлъ достаточнаго основанія, чтобы сдѣлать вышеупомянутый выводъ. Вполнѣ возможно допустить, что найденные сѣдые волосы могли быть таковыми и много дней раньше, но были тогда или просмотрѣны исследователемъ, или же посѣдѣвшія ихъ части не имѣли еще достаточной величины, чтобы быть видимыми при разсматриваніи бороды въ зеркало; но въ послѣдующіе дни они увеличились, наконецъ, до такой степени, что стали уже ясно замѣтны.

Мнѣніе Brown-Sequard'a можно было бы назвать вполнѣ обоснованнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы авторъ, отмѣтивши въ своей бородѣ какимъ бы то ни было способомъ нѣсколько болѣе или менѣе длинныхъ и равномерно черныхъ волосъ и тщательно разсматривая ихъ ежедневно утромъ и вечеромъ, могъ бы констатировать, что какой-либо изъ отмѣченныхъ волосъ посѣдѣлъ въ теченіе ночи на всемъ своемъ протяженіи или на болѣе или менѣе значительной части его.

Случай *M. Schmidt'a* заключается въ слѣдующемъ.

У своего паціента, 36-лѣтняго поденщика I. Штейна изъ Иоганнесбурга на Рейнѣ, докторъ Schmidt замѣтилъ два участка бѣлыхъ волосъ на головѣ. Одинъ участокъ на темени, другой—надъ правымъ ухомъ; первый—узкій, длиной въ 7 сантим., второй—величиной около 3 квадр. сантим. Поденщикъ Штейнъ разсказалъ, что 8 лѣтъ тому назадъ онъ попалъ подъ поѣздъ желѣзной дороги и очень сильно перепугался. Уже на

другой день послѣ этого происшествія появились на головѣ два вышеописанныхъ участка сѣдыхъ волосъ.

М. Schmidt не видѣлъ своего пациента до предполагаемаго внезапнаго посѣдѣнія его волосъ. Доказательство же того, что въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣло мѣсто такое внезапное посѣдѣние, а не выдумка, должно быть всецѣло основано на довѣрїи автора къ словамъ его пациента; но такое доказательство едва ли можетъ быть названо строго научнымъ.

Насколько вообще рисковано бываетъ вполне полагаться въ подобныхъ случаяхъ на слова пациентовъ, краснорѣчиво говорятъ примѣры, приводимые Behrend'омъ¹⁾.

Одинъ изъ пациентовъ автора, брюнетъ, долго страдалъ головными болями. Сынъ больного подъ секретомъ сообщилъ Behrend'у, что отецъ красилъ волосы. По настоянію сына, считавшаго окрашиваніе волосъ причиною головныхъ болей, оно было прекращено, и авторъ неоднократно былъ свидѣтелемъ того, какъ его пациентъ рассказывалъ своимъ удивленнымъ знакомымъ, что причиною внезапнаго посѣдѣнія его волосъ были заботы по управленію домошъ.

Въ другомъ случаѣ одинъ выдающійся берлинскій врачъ, болѣвшій глаукомой, поступилъ въ частную больницу съ цѣлью подвергнуться операци. Пробывъ въ больницѣ нѣсколько дней, онъ выписался оттуда, и его волосы, бывшіе черными, оказались совершенно посѣдѣвшими. Друзья больного приписали внезапное посѣдѣние его волосъ душевному волненію вслѣдствіе потери зрѣнія, и больной никогда не противорѣчилъ этому. «Секретъ его, — пишетъ Behrend, — зналъ, однако, я: самолюбіе его не допускало при свидѣтеляхъ въ больницѣ красить свои волосы, какъ это онъ дѣлалъ у себя дома, и поэтому онъ остался впослѣдствіи сѣдымъ». Авторъ говоритъ, что подобную казуистику онъ могъ бы пополнить еще цѣлымъ рядомъ случаевъ изъ собственной практики.

Примѣры, приведенные Behrend'омъ, поучительны въ томъ отношеніи, что они выясняютъ намъ, какъ именно возникаютъ иногда басни о внезапномъ посѣдѣніи, попадающія нерѣдко въ медицинскую литературу въ качествѣ яко бы неоспоримыхъ, несомнѣнныхъ случаевъ такого явленія.

Итакъ, возможность внезапнаго посѣдѣнія, т.-е. посѣдѣнія вдругъ или въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, не доказана и невѣроятна.

Если при нѣкоторыхъ нервныхъ и инфекціонныхъ болѣзняхъ происходитъ иногда преждевременное посѣдѣние волосъ у молодыхъ людей, то оно появляется не вдругъ, а постепенно. Волосъ сѣдѣетъ съ луковицы, въ клеткахъ которой прекращается отложеніе пигмента. Видимая же не-

¹⁾ Въ „Реальн. энциклоп. медиц. наукъ“ Eulenburg'a и Аванасьева. Томъ III, стр. 784.

вооруженнымъ глазомъ сѣдина волосяного ствола обнаруживается послѣ начала сѣдѣнія луковичи только тогда, когда вновь образовавшаяся часть волоса, не содержащая пигмента, выступить надъ поверхностью кожи. Слѣдовательно, отъ начала сѣдѣнія луковичи до появленія видимой сѣдины въ нижней части волосяного ствола должно пройти *minimum* столько времени, сколько нужно волосу для того, чтобы онъ успѣлъ вырасти въ длину на нѣсколько большемъ протяженіи, чѣмъ длина его корня. Такъ какъ головной волосъ растетъ, по моимъ наблюденіямъ, въ среднемъ около 1 сантиметра въ мѣсяцъ, а корень жизнеспособнаго волоса имѣетъ въ длину отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ сант., то понятно, что посѣдѣніе волоса можетъ обнаружиться не ранѣе, чѣмъ чрезъ 1—2 недѣли послѣ того, какъ въ клѣткахъ луковичи прекратилось отложенеіе пигмента. Въ дальнѣйшемъ посѣдѣвшая часть волоса увеличивается медленно въ предѣлахъ фізіологическаго роста волосъ, т. е. приблизительно по одному сантиметру въ мѣсяцъ.

Преждевременное посѣдѣніе волосъ у молодыхъ людей давало нѣрѣдко широкій просторъ для баснословныхъ разсказовъ о внезапномъ сѣдѣніи.

Объясненіе рисунковъ.

Рис. 1. Корень темнорусаго человѣческаго волоса изъ головы. Въ его луковичѣ находятся пигментоносныя клѣтки или пигментофоры. *a*—пигментофоръ между кутикулой влагалища и внутреннимъ влагалищемъ; *b*—пигментофоръ между сумкой и влагалищемъ, *c*—между кутикулами.

Рис. 2. Волосъ 8-мѣсячнаго щенка. Въ корковомъ веществѣ пигментофоры съ отростками, вытянутыми по направленію длины волоса; пигментофоры большей частью распались и въ занимаемыхъ ими воздухоносныхъ полостяхъ находятся глыбки и зерна пигмента. Въ верхней части волоса сердцевина и полости, содержащія пигментофоровъ, наполнены воздухомъ.

Рис. 3. Пигментофоры и распадъ ихъ въ корковой субстанціи волоса у 8-мѣсячнаго щенка. Волосъ обработанъ растворомъ ѣдкаго кали.

Рис. 4. Волосъ изъ головы сѣдѣющей молодой женщины (*sanities praetura*). Распавшаяся пигментоносная клѣтка („пигментофагъ“ по Мечникову). лежащая въ полости, содержащей воздухъ. *a*—воздухоносная полость при отраженномъ свѣтѣ, *b*—при проходящемъ свѣтѣ, *c*—зерна и глыбки пигмента въ ней.

Рис. 5. Пигментофоръ въ волосѣ той же сѣдѣющей женщины.

Рис. 6. Пигментофоръ въ головномъ волосѣ молодой не сѣдѣющей женщины.

Рис. 7. Пигментофоръ въ волосѣ 3-лѣтней дѣвочки.

П. Минаковъ.

Рис. 1.

Рис. 2.

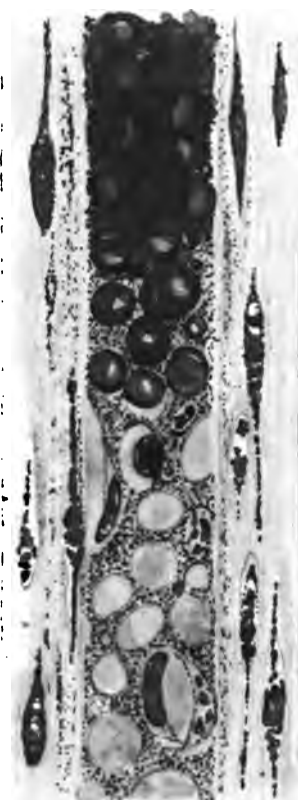
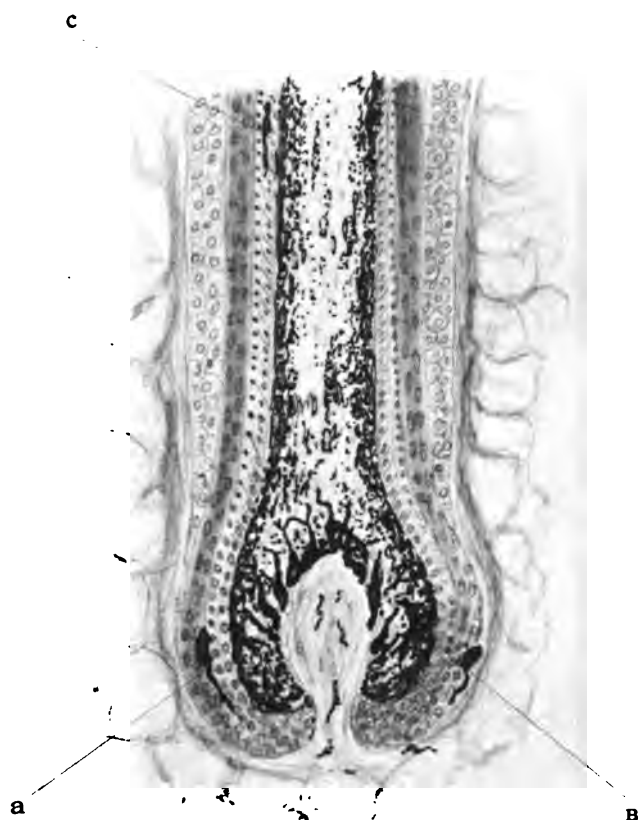
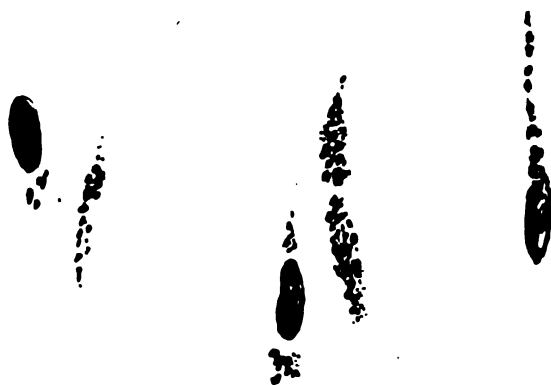
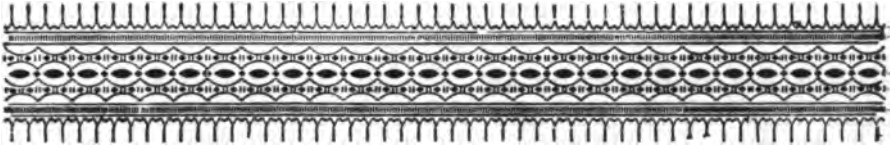

Рис. 3.

Къ антропологіи русекихъ женщинъ.

I. Антропологическіе типы.

Материаломъ для настоящей работы послужили измѣренія взрослыхъ крестьянокъ (православныхъ), произведенныя мною въ Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ въ 1901—1902 гг. Изъ общаго числа измѣренныхъ обработаны главнымъ образомъ данныя для 825-ти (цвѣтъ волосъ и глазъ у 653-хъ), которыя распредѣляются по губерніямъ слѣдующимъ образомъ: Петербургской—169, Новгородской—241, Псковской—145, Тверской—190 и Ярославской—80.

Цвѣтъ волосъ и глазъ. Распредѣленіе этихъ признаковъ въ изслѣдованномъ матеріалѣ видно изъ слѣдующей таблицы:

Волосы. Глаза.	Свѣтлорусые.		Рыжіе и русые.		Темнорусые и черные.		Всѣхъ.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Сѣрые или голубые. . . .	110	16,8	83	12,7	76	11,6	269	41,1
Переходные (зеленые, зел.-сѣрые или зел.-голубые) .	53	8,1	96	14,7	87	13,3	236	36,1
Каріе и темнокаріе . . .	11	1,7	45	6,9	92	14,1	148	22,7
Всѣхъ.	174	26,6	224	34,3	255	39,0	653	99,9

Слѣдовательно, по цвѣту волосъ преобладаютъ свѣтлорусые и русые, составляя вмѣстѣ 61%; темнорусыхъ вмѣстѣ съ черными — 39%. Глаза преобладаютъ сѣрые или голубые. Свѣтлые волоса наиболѣе часто сочетаются съ свѣтлыми глазами. Меньше всего встрѣчается свѣтловолосыхъ съ

темнокариими глазами (всего 11 или 1,7%). Переходные (русые) волосы наиболее часто сочетаются съ переходными же глазами (14,7%) и больше со свѣтлыми, чѣмъ съ темными. Темнорусые волосы наиболее часто встрѣчаются съ карими глазами, меньше съ переходными и еще меньше со свѣтлыми.

Головной показатель. Для всѣхъ 825 измѣренныхъ изъ 5 губерній распределеіе головного показателя представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всѣхъ.	Свѣтлый типъ.	Темный типъ.
65	1	—	—
67	2	—	—
69	1	—	—
72	2	—	—
73	3	—	—
74	4	1	—
75	8	—	3
76	12	2	5
77	34	3	4
78	47	5	3
79	64	5	9
80	85	7	11
81	99	14	12
82	90	13	9
83	97	18	10
84	84	10	10
85	67	11	5
86	47	7	4
87	35	5	3
88	16	4	1
89	14	3	1
90	5	—	1
91	5	—	—
93	3	1	—
94	1	—	—

Мы наблюдаемъ, такимъ образомъ, два максимума, соотвѣтствующіе индексамъ 81 и 83. Максимумы свѣтлаго и темнаго типовъ совпадаютъ съ максимумами общей суммы изслѣдованныхъ. Свѣтлая группа оказывается болѣе брахицефальной, нежели темная. То же подтверждается и сравненіемъ среднихъ: для первой группы средній индексъ равенъ 82,97, для второй—81,48. Что касается промежуточной группы, имѣющей русые волосы и переходные глаза, то для всѣхъ пяти губерній средній индексъ равенъ 82,46 (96 случ.), т.-е. представляетъ собою точно также промежуточную величину между двумя крайними индексами свѣтлой и темной группъ. Пониженіе индекса съ потемнѣніемъ волосъ и глазъ явственно выступаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Волоса: светло-русые   русые   темно-русые
 Индексъ: 82,68 (128 суб.) 82,40 (196 суб.) 82,04 (184 суб.)
 Глаза: сѣрые или голубые переходные каріе и т.-каріе.
 Индексъ: 82,66 (218 суб.) 82,23 (194 суб.) 81,81 (96 суб.)

Форма лица. Я разумѣю здѣсь отношеніе разстоянія отъ переносья до подбородка къ наибольшему отстоянію скуловыхъ дугъ. Эти размѣры взяты въ 606 случаяхъ.

	Всѣхъ.	Свѣтлый типъ.	Темный типъ.
69	2	—	—
70	2	—	—
71	4	2	—
72	4	—	1
73	7	2	—
74	10	4	—
75	21	2	3
76	21	5	1
77	46	8	6
78	35	5	5
79	53	12	7
80	42	11	5
81	40	9	3
82	51	7	8
83	60	9	11
84	43	12	6
85	37	6	5
86	30	4	4
87	36	3	9
88	18	2	8
89	9	1	—
90	10	3	2
91	7	—	—
92	9	1	4
93	2	—	1
94	4	—	1
95	2	1	1
96	1	—	1

Кривая формы лица имѣетъ одинъ максимумъ подъ показателемъ 83 (60 случ.) и другой, на 7 случаевъ меньше, подъ показателемъ 79. Темный и болѣе долихоцефальный типъ является и болѣе длиннолицымъ. Оба типа разнятся не только по среднимъ величинамъ (у свѣтлаго—81,12, у темнаго—83,43), но и по общему ходу кривыхъ. Средній индексъ всѣхъ 606 случаевъ равенъ 81,78.

Ростъ. Распределеніе роста для 637 случаевъ изъ 5-ти означенныхъ губерній представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всѣхъ.	Свѣтлый типъ.	Темный типъ.
132	1	—	—
138	1	1	—
139	2	1	—
140	3	—	2
141	1	—	1
142	3	1	1
143	10	1	4
144	17	3	2
145	15	1	—
146	24	7	6
147	21	2	1
148	41	2	6
149	21	5	2
150	40	5	6
151	50	7	7
152	68	17	11
153	50	7	8
154	45	8	3
155	39	3	9
156	34	5	5
157	40	11	3
158	25	7	—
159	19	4	1
160	18	6	3
161	13	2	3
162	12	2	2
163	5	1	1
164	7	1	—
165	7	2	3
166	4	1	—
168	1	—	1
170	1	—	1

Повидимому, темный типъ отличается нѣсколько меньшимъ ростомъ, чѣмъ свѣтлый. Среднія различаются весьма мало: у свѣтлаго типа—153,39, у темнаго—152,55.

Размеры головы. Я остановлюсь здѣсь лишь на 4-хъ измѣреніяхъ головы: наибольшихъ длинѣ и ширинѣ черепа, высотѣ головы и наименьшемъ лобномъ діаметрѣ.

	Длина.	Ширина.	Высота.
Свѣтлый типъ.	177	146	120
Темный типъ.	177	145	118

Длина и ширина опредѣлены изъ 110 и 92 случаевъ и потому этимъ величинамъ можно довѣрять болѣе, чѣмъ высотѣ, которая для перваго типа

выведена изъ 49, а для второго — изъ 53 измѣреній. Отношеніе длины и ширины къ росту представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Длина.	Ширина.	Сумма.
Свѣтлый типъ.	11,53	9,54	21,07
Темный типъ.	11,61	9,47	21,08

По величинѣ черепа, такимъ образомъ, разницы между типами нѣтъ, если основываться на измѣреніяхъ длины и ширины. Наименьшій лобный діаметръ немногимъ отличается у обоихъ типовъ: онъ равенъ 101,9 у свѣтлаго и 101,6 у темнаго.

Сопоставленіе полученныхъ результатовъ съ данными, имѣющимися въ литературѣ. Изслѣдованія женщинъ въ антропологической литературѣ Россіи гораздо менѣе значительны, чѣмъ мужчинъ, да и въ иностранной немногочисленны. Собранныя мною данныя не могутъ претендовать на особенную полноту, такъ какъ нѣкоторые источники мнѣ не были доступны.

Ростъ. Большинство имѣющихся въ литературѣ измѣреній женщинъ произведено на очень маломъ числѣ индивидуумовъ. Интересно совпаденіе до десятыхъ долей выведенной мною средней роста 152,80 со средней г. Рождественскаго, вычисленной изъ 411 наблюденій надъ великорусскими женщинами (152,84). По даннымъ г. Воробьева, ростъ для женщинъ между 20—57 гг. оказывается на 2,54 сант. больше (для 79 случаевъ). Сравнивая нашу среднюю съ данными для женщинъ другихъ національностей, мы видимъ, что бѣлорусски, польки (153,7) и галицкія крестьянки (152,8) къ ней близки (разница меньше 1 сант.). Украинки (154,8) немногимъ превосходятъ ихъ; еврейки (150,6) сантиметра на 2 меньше. Изъ женщинъ Западной Европы ихъ значительно превышаютъ англичанки (159,9) и бельгійки (157,9), французки (156,1) меньше, довольно близки баварки (153,8). Изъ финскихъ племенъ финки (Майнова) довольно близки; эстонки и эрзянки (155,4) значительно выше; черемисенки, вотячки и вогулки ниже. Наконецъ, ниже монголки, киргизки; китайки и японки ниже значительно. Такимъ образомъ русскія женщины занимаютъ промежуточное положеніе между женщинами высокорослой тевтонской расы и малорослыми племенами финновъ и монголовъ. Съ этой точки зрѣнія свѣтлый ихъ типъ стоитъ дальше отъ монголоидовъ, чѣмъ темный, хотя различіе въ ростѣ весьма невелико — 0,84, гораздо меньше различія данныхъ отдѣльныхъ авторовъ для русскихъ крестьянокъ вообще, и потому едва ли на основаніи роста возможны какія-нибудь сближенія.

Форма головы. Средній головной индексъ 825 случаевъ оказался равнымъ 82,08 (для 653 случ.—81,92). Крестьянки г. Вѣрнаго (80,90), польки (81,40—81,87), эстонки (80,09), эрзянки (81,30), отчасти еврейки (80,3 по Майеру и Коперницкому) оказываются болѣе долихоцефальными;

крестьянки г. Воробьева (84,16) болѣ брахицефальны, точно такъ же какъ и украинки (83,40). Изъ зап.-европейскихъ женщинъ англичанки (78,75), особенно шведки (76,5) и французенки-парижанки (77,96) значительно долихоцефальнѣ великоруссокъ.

Форма лица. Я не нашелъ въ литературѣ достаточнаго числа данныхъ; позволяю себѣ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: болѣ широколицымъ свѣтлый типъ является не потому, что болѣ широкоголовъ; напротивъ, даже при одинаковыхъ индексахъ черепа его лицо шире, чѣмъ у темнаго типа, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Индексъ черепа	78—80	81—83	84—86	87—89	
Индексъ лица	свѣт. типъ	82,33	80,25	81,36	80,25
	темн. типъ	83,90	82,81	81,68	82,60

Кромѣ того между ними въ этомъ отношеніи существуетъ еще одно различіе: у темнаго типа форма лица связана съ формой черепа, у свѣтлаго этой зависимости не наблюдается.

II. Географическое распространеніе изслѣдованныхъ признаковъ.

Форма головы. Распределеніе этого признака по губерніямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Петербургская (безъ Петербурга и уѣзда)	82,24
Г. Петербургъ и Петербургскій уѣздъ	81,45
Вся Петербургская губ.	82,05
Новгородская губ.	81,86
Псковская	82,36
Тверская	82,76

Индексъ въ двухъ болѣ сѣверныхъ губерніяхъ — Петербургской и Новгородской — оказывается ниже, чѣмъ въ двухъ южныхъ, особенно въ Тверской. Подраздѣленіе по губерніямъ является, конечно, совершенно искусственнымъ, но все же, я полагаю, возможно признать увеличеніе брахицефальности къ югу. При распределеніи по уѣздамъ оно выступаетъ довольно ясно для каждой губерніи.

Петербургская губ.	{	Сѣверные уѣзды (72 набл.): Царскосельскій, Ямбургскій, Петергофскій, Ладужскій, Шлиссельбургскій, Колпинскій	82,01
		Южные (59 набл.): Гдовскій и Лужскій	82,52
Новгородская губ.	{	Сѣверные уѣзды (47 набл.): Череповецкій, Тихвинскій, Бѣлозерскій, Устюжскій	81,04
		Средніе (107 набл.): Новгородскій, Крестецкій, Боровицкій	81,89
		Южные (81 набл.): Старорусскій, Валдайскій, Демьянскій	82,23

Псковская губ.	{	Сѣверные (80 набл.): Порховскій, Островскій,	81,95
		Псковскій.	
		Южные (61 набл.): Опочскій, Великолуцкій, Но- воржевскій, Холмскій, Торопецкій	
Тверская губ.	{	Сѣверные уѣзды (85 набл.): Вышневолоцкій, Бѣ- жецкій, Весьегонскій.	82,78
		Южные уѣзды (104 набл.): Корчевскій, Ново- торжскій, Колязинскій, Осташевскій, Зубцевскій, Бѣльскій, Старицкій, Ржевскій, Тверской, Ка- шинскій.	82,74.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Тверской губ., въ трехъ остальныхъ индексъ къ югу или югу-востоку (Псковская губ.) возрастаетъ. Въ Тверской губ. мы встрѣчаемъ населеніе съ индексомъ, равномѣрно высокимъ и на югѣ и на сѣверѣ по сравненію съ другими губерніями. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ губерній. Ярославская губ. (80 случ.) дала въ общемъ индексъ низкій—81,12, съ которымъ могутъ сравниться лишь сѣверные уѣзды Новгородской губ. Сѣверная половина Ярославской губ. дала 80,82 (50 случ.), южная—81,63 (30 случ.). Такимъ образомъ и здѣсь къ югу индексъ повышается. Быть можетъ, поэтому Ярославская губ. составляетъ переходную область между Тверской и Владимирской (?) губ. съ высокимъ индексомъ, прилегающими къ ней съ юга и запада, и Вологодской, примыкающей съ сѣверо-востока, гдѣ 49 случаевъ дали индексъ 80,32. Трудно, конечно, основываться на 49 случаяхъ для такой громадной области; но эти наблюденія собраны почти всѣ изъ уѣздовъ, не переходящихъ за меридіанъ Соль - Вычегодска, и кромѣ того, 24 изъ нихъ для уѣздовъ юго-западныхъ, прилегающихъ къ Ярославской губ. дали 81,16, а 22 изъ среднихъ — 79,50. Интересно, что Олонецкая губ. (31 набл.) имѣетъ тоже низкій индексъ—80,38, Архангельская (27 набл.)—71,96. Двигаясь на западъ отъ разсматриваемыхъ 4-хъ губерній, мы встрѣчаемъ въ Витебской губ. 81,38 (167 набл.), а далѣе къ югу, въ Смоленской губ.,—82,70 (30 набл.). Такимъ образомъ индексъ повышается по мѣрѣ приближенія къ центральнымъ губерніямъ. Къ югу онъ становится, вѣроятно, еще выше, достигая 83 и болѣе. За это говорятъ данныя г. Воробьева относительно измѣренныхъ имъ крестьянокъ и г. Талько-Грынцевича относительно украинокъ. Съ другой стороны, къ сѣверу, востоку и даже къ западу отъ изслѣдованныхъ губерній онъ понижается, насколько можно судить по немногочисленнымъ наблюденіямъ, имѣющимся въ этой мѣстности. За это пониженіе говорятъ, впрочемъ, и данныя для полекъ, естенокъ и низкій индексъ нѣмокъ, примѣшанныхъ въ значительномъ количествѣ къ населенію на западѣ.

Цветъ волосъ и глазъ. Выразивъ въ ‰ для каждой губерніи число свѣтловолосыхъ—свѣтлоглазыхъ, темноволосыхъ—темноглазыхъ и соеди-

нивъ всѣ остальные комбинаціи въ одну переходную группу, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Губерніи:	Свѣтлый типъ.	Переходная группа.	Темный типъ.	Отношеніе темнаго къ свѣтлому.	Индексъ свѣтлаго.	Индексъ темнаго.	Индексъ переходной группы.	Индексъ всѣхъ.
Петербургская	14,70	74,30	11,03	75	82,20	80,12	82,05	82,05
Новгородская	15,84	70,00	14,20	89,9	82,53	81,79	81,60	81,86
Псковская	21,95	65,1	13,00	59,4	83,30	83,33?	82,05	82,36
Тверская	19,23	66	14,74	76,6	83,55	81,95	82,93	82,76
Общій итогъ	17,93	69,45	12,68	75,20	82,91	81,70		

Изъ нея мы видимъ прежде всего, что въ среднемъ смѣшанная группа въ 4-хъ разсматриваемыхъ губерніяхъ составляетъ 69%. Г. Воробьевъ для рязанцевъ принимаетъ ее около 60%. Разница не особенно значительна въ среднемъ. Но по отдѣльнымъ губерніямъ мы видимъ уменьшеніе переходной группы къ югу. Указываетъ ли это на то, что на сѣверѣ сопряженіе произошло раньше и смѣшеніе раньше ушло впередъ, чѣмъ на югѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, разумѣется, пока совершенно невозможенъ. Лишь большее число изслѣдованій и детальное распредѣленіе матеріала по уѣздамъ могутъ разрѣшить его. Если мы обратимъ вниманіе на % свѣтлаго типа, мнѣ кажется, можно утверждать, что Псковская и Тверская губ., гдѣ индексъ выше, имѣютъ его больше, чѣмъ Петербургская и Новгородская, процентовъ на 5. Черный типъ за исключеніемъ лишь Петербургской губ., гдѣ его на 2—3% меньше, чѣмъ въ остальныхъ, распредѣленъ равномерно. Уменьшеніе переходной группы произошло такимъ образомъ въ южныхъ губерніяхъ за счетъ свѣтлаго типа. Во всѣхъ губерніяхъ и въ среднемъ темнаго типа тоже процентовъ на 5 меньше, чѣмъ свѣтлаго, но отношеніе обоихъ типовъ по губерніямъ не представляетъ особой правильности, хотя нѣкоторая связь съ индексомъ наблюдается и здѣсь. Такъ, въ Новгородской губ. индексъ 81,86—самый низкій изъ всѣхъ и темный типъ составляетъ около 90% свѣтлаго; въ Тверской—77%, въ Псковской—60% и въ Петербургской—75%. Пониженіе индекса въ Петербургской губ. вызвано такимъ образомъ не тѣмъ, что темнаго типа по отношенію къ свѣтлому много, а тѣмъ, что перваго мало и переходная группа велика; въ Новгородской—относительнымъ уве-

личеніемъ чернаго типа. Въ Псковской и Тверской увеличеніе индекса объясняется тоже, повидимому, отчасти увеличеніемъ свѣтлаго типа, отчасти уменьшеніемъ переходной группы. Соединяя въ одну группу Петербургскую и Новгородскую губ., а въ другую—Псковскую и Тверскую, мы имѣемъ въ %:

	Свѣтлый типъ.	Переходная группа.	Темный типъ.	% отношеніе темнаго типа къ свѣтлому.	Средній индексъ изъ 825 набл.	Индексъ переходной группы.	Ср. индексъ изъ крайнихъ группъ.	Свѣтлый типъ.	Темный типъ.
I группа.	15,3	72,1	12,6	82,4	81,95	81,82	81,82	82,4	81,12
II группа.	20,6	65,6	13,8	68,0	82,56	82,49	83,05	83,43	82,50

Здѣсь различіе въ индексѣ между сѣверомъ и югомъ, а также зависимость этого различія отъ увеличенія свѣтлаго типа на счетъ переходной группы выступаетъ закономѣрно, но въ виду того, что граница между губерніями проходитъ не по параллели, и Новгородская губ. своими южными (правда, болѣе брахицефальными) уѣздами вдается между Псковской и Тверской, вышеприведенная группировка, быть можетъ, является нѣсколько искусственной. Изъ послѣдняго столбца двухъ предшествующихъ таблицъ вытекаетъ то весьма интересное обстоятельство, что индексъ повышается въ промежуточной группѣ совершенно такъ же, какъ и во всемъ населеніи. То же относится и къ среднему индексу двухъ крайнихъ типовъ: въ Петербургской и Новгородской губ. онъ ниже, чѣмъ въ Тверской и особенно Псковской. Такимъ образомъ мы можемъ удалить совершенно оба крайнихъ элемента — свѣтлый и темный, и все же индексъ переходной группы будетъ распределенъ такъ же, какъ и индексъ всѣхъ 825 случаевъ. Такимъ образомъ главнѣйшую роль играетъ переходная группа. Повышеніе ея индекса къ югу можетъ быть объяснено двояко: или въ составъ ея чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ больше вошло перваго свѣтлаго типа относительно чернаго, или же и эти крайніе типы не одинаковы въ различныхъ губерніяхъ. Я полагаю, что теперь эти типы не одинаковы въ различныхъ губерніяхъ, т. е. то, что мы принимаемъ за чистый типъ, есть теперь уже результатъ смѣшенія. Особенно это имѣетъ мѣсто по отношенію къ свѣтлому типу. Въ самомъ дѣлѣ, индексъ его правильно повышается отъ Петербургской до Тверской губ. Индексъ чернаго представляетъ одинъ лишь скачекъ въ Псковской губ. Наименьшей величины онъ все же достигаетъ опять-таки въ Петербургской губ., и въ трехъ губерніяхъ (за исключеніемъ Псковской) остается ниже 82, нѣсколько повышаясь къ югу. Но при этомъ индексъ перваго типа всегда выше индекса

второго, за исключеніемъ Псковской губ., гдѣ онъ равенъ ему. Такимъ образомъ географическое распространеніе показываетъ, что средніе индексы двухъ крайнихъ группъ оказываются у первой (свѣтлой) группы ниже, а у второй (темной) выше индексовъ *типовъ*. Слѣдовательно, для изслѣдованнаго района свѣтлый типъ имѣеть индексъ 83,55. Дальше къ югу изданныхъ Воробьева получено еще выше — 84,8. Темный типъ имѣеть на сѣверѣ этого района индексъ около 80. Различіе между ними становится такимъ образомъ больше, и темный типъ приближается къ эстонкамъ и вообще женщинамъ болѣе западныхъ странъ Европы. Слѣдуетъ упомянуть еще, что форма лица крайнихъ типовъ оказалась слѣдующей:

	Свѣтлый типъ.	Темный типъ.
Петербургская и Новгородская губ.	81,60 (48 набл.).	83,55 (42 набл.).
Псковская и Тверская губ.	80,70 (55 набл.).	83,36 (38 набл.).

Темный типъ вездѣ болѣе длиннолицый. Небольшое уменьшеніе индекса обоихъ типовъ къ югу замѣтно, но требуетъ дальнѣйшихъ измѣреній.

Ростъ. Распредѣленіе роста не обнаружило, повидимому, правильности, если основываться на среднихъ, въ виду, вѣроятно, выше констатированнаго незначительнаго различія его въ крайнихъ типахъ. Ростъ свѣтлаго типа въ двухъ сѣверныхъ губ.—Петербургской и Новгородской—равенъ 153,45, въ двухъ другихъ—153,46, темнаго—152,83 и 153,54. Такимъ образомъ только темный типъ становится нѣсколько выше къ югу. Распредѣленіе роста всѣхъ группъ по изслѣдованнымъ губерніямъ еще не вполне закончено. На основаніи первой серіи моихъ наблюденій оно представляется въ слѣдующемъ видѣ: Петербургская—152,38, Новгородская—153,29, Псковская—154,27, Тверская—152,85, Ярославская—152,82, Вологодская—153,23, Витебская—154,88. Три послѣднихъ губерніи основаны на незначительномъ числѣ измѣреній, около 40 для каждой.

Этимъ я и заканчиваю изложеніе добытыхъ пока результатовъ. Большая длинноголовость темнаго типа противорѣчитъ даннымъ, полученнымъ г. Воробьевымъ для мужчинъ. Съ другой стороны, для женщинъ, измѣренныхъ имъ, результатъ, повидимому, совпадаетъ съ моимъ. Но женщины могутъ по типу и отличаться отъ мужчинъ, какъ это обнаружено, напр., работами Боссановича для Болгаріи, гдѣ женщины болѣе длинноголовы. Риплей видитъ въ нихъ, исходя изъ большей консервативности женскаго типа, остатокъ первобытнаго населенія этой страны, которое было длинноголово. Разумѣется, я не рѣшаюсь утверждать, что найденный мною темный типъ имѣеть связь съ курганнымъ населеніемъ Московской губ., точно также какъ и опредѣлить его происхожденіе. Если подтвердится, что

его индексъ понижается еще болѣе при движеніи къ С.—З., то, быть можетъ, удастся прослѣдить связь его съ обитателями Скандинавіи. Повидимому, это скорѣе варяжскій, чѣмъ финскій типъ. Существованіе темныхъ элементовъ среди женщинъ Даніи и Скандинавіи констатировано нѣсколькими работами (Югансенъ). Что касается второго типа, то онъ по своимъ признакамъ совпадаетъ съ великорусскимъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ резюмировать тѣ выводы, которые я считаю достовѣрными.

1) Среди женскаго населенія изслѣдованнаго района находятся два типа: 1) свѣтловолосый, съ голубыми или сѣрыми глазами, со склонностью къ умѣренной брахицефалии, широколицый, средняго роста (около 153—4 сант.); 2) темноволосый, съ карими глазами, болѣе длинноголовый, чѣмъ первый, болѣе длиннолицый и немного болѣе низкорослый. Остальная часть населенія представляетъ, повидимому, результатъ смѣшенія этихъ типовъ.

2) Темнаго типа въ населеніи меньше, чѣмъ свѣтлаго, — въ среднемъ по отношенію къ свѣтлому онъ составляетъ около 75%. По отношенію ко всему населенію свѣтлый типъ составляетъ около 17%, темный — около 13%; 70% приходится на долю смѣшанной группы. Въ ней преобладаютъ индивидуумы съ русыми волосами и переходными глазами. Въ остальной ея части, вообще говоря, много темнорусыхъ и темные волоса часто сочетаются съ сѣрыми или голубыми глазами, свѣтлые же волоса съ карими глазами очень рѣдко.

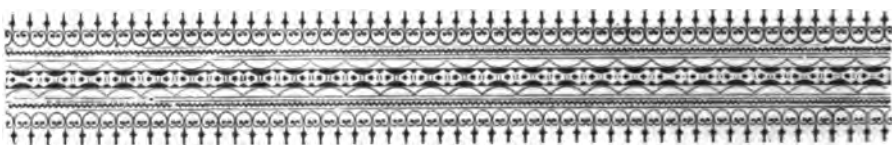
3) По отношенію къ другимъ національностямъ указанные типы по росту и формѣ головы занимаютъ положеніе промежуточное между скандинавками и британками, съ одной стороны, и обитательницами южной Россіи и отчасти Азіи, съ другой.

4) Географическое распространеніе этихъ типовъ въ общихъ чертахъ таково, что свѣтлый типъ преобладаетъ по направленію къ центральнымъ губерніямъ Россіи.

5) Индексъ каждой крайней группы (свѣтлаго и темнаго типовъ) тоже вырастаетъ въ томъ же направленіи, такъ что и эти «типы» содержатъ въ себѣ смѣшанные элементы.

Е. Ченурковскій.

Зубы въ антропологическомъ отношеніи.

Всѣ отступленія отъ общепринятыхъ и наиболѣе встрѣчаемыхъ формъ въ строеніи человѣческаго тѣла были относимы прежними анатомами къ аномаліямъ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ антропологіи, предъявившей новыя требованія и новыя методы къ изученію человѣка, оказалось, что въ предѣлахъ нормальнаго развитія организма существуютъ расовыя и индивидуальныя различія въ величинѣ и формѣ отдѣльныхъ органовъ. Ученіе Morel'я о психическомъ и физическомъ вырожденіи, а также Lombroso о преступномъ типѣ выдвинули вопросъ о существованіи физическихъ признаковъ вырожденія и преступности. Идеи, высказываемыя этими авторами, встрѣтили горячія опроверженія со стороны многихъ ученыхъ, которые отрицаютъ существованіе признаковъ вырожденія, считая ихъ особенностями или расовыми, или обусловленными средою, профессіей, питаніемъ, или, наконецъ, просто индивидуальными варіаціями нормальнаго происхожденія. Нельзя, однако, утверждать, чтобы противники теорій Morel'я и Lombroso доказали справедливость всѣхъ своихъ воззрѣній. Надо думать, что этотъ спорный вопросъ будетъ рѣшенъ только тогда, когда будутъ изучены всевозможныя варіаціи человѣческаго тѣла и выяснены причины ихъ происхожденія.

Такимъ образомъ, точное знаніе всѣхъ встрѣчающихся колебаній въ величинѣ и формѣ отдѣльныхъ частей тѣла представляется весьма важнымъ для антропологіи, психіатріи, криминальной антропологіи и судебной медицины.

Однимъ изъ органовъ человѣческаго тѣла, занимающимъ видное мѣсто въ образованіи типа, являются зубы, которые представляютъ въ своемъ строеніи значительныя, не только расовыя, но и индивидуальныя колебанія. Не смотря на такой научный интересъ, зубы съ этой стороны еще мало изучены. Мы до сихъ поръ не можемъ точно дифференцировать расовыя колебанія въ строеніи зубовъ отъ индивидуальныхъ, индивидуальныхъ, встрѣчаемыхъ въ предѣлахъ нормы, отъ патологическихкихъ и т. д.

Но уже тѣ немногочисленные данныя, которыя добыты до сихъ поръ одонтологами и антропологами при изученіи расовыхъ различій зубовъ, доказали съ неоспоримою очевидностью, что изученіе зубовъ при антропологическомъ изслѣдованіи различныхъ племенъ является необходимымъ. Дальнѣйшее всестороннее изученіе зубовъ въ этомъ направленіи несомнѣнно дастъ еще много цѣнныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые авторы иногда дѣлали свои выводы на основаніи изслѣдованія весьма небольшого матеріала (Flower и др.).

Важнѣйшія расовыя особенности зубовъ, изученныя до сихъ поръ, слѣдующія:

Geoffroy Saint-Hillaire ¹⁾ дѣлитъ человѣческія расы по взаимному расположенію верхнихъ и нижнихъ рѣзцовъ на ортогнатныя, эвригнатныя и прогнатныя. Бѣлая раса является ортогнатною. Прогнатизмъ встрѣчается у цвѣтныхъ расъ: черной и желтой; въ болѣе сильной степени онъ выраженъ у бушменовъ. *Broca* ²⁾ различаетъ естественный и искусственный прогнатизмъ. Естественный прогнатизмъ можетъ быть: 1) двойной полный прогнатизмъ (верхніе и нижніе рѣзцы при соединеніи образуютъ тупой уголъ); 2) простой полный прогнатизмъ (верхніе рѣзцы и челюсть имѣютъ косое направленіе, нижніе же рѣзцы стоятъ прямо); 3) челюстной прогнатизмъ (верхняя челюсть имѣетъ косое направленіе, зубы же ея стоятъ прямо); 4) альвеоларно-зубной прогнатизмъ (только зубы поставлены косо впередъ).

Кромѣ особенностей во взаимномъ расположеніи, зубы человѣка представляютъ также расовыя различія по своей величинѣ. По *Дарвину*, *Broca*, *Mantegazza* ³⁾, большіе коренные зубы у цивилизованныхъ расъ постепенно уменьшаются въ своемъ объемѣ, выказывая склонность къ исчезновенію; у расъ же съ низкой культурой они очень развиты. Изслѣдованія *Owen'a* и *Pruner-Bey'a* ⁴⁾ показали, что величина коренныхъ зубовъ уменьшается спереди къзади; у низшихъ же расъ, какъ, напр., австралійцевъ и ново-каледонцевъ, и всегда у обезьянъ, она увеличивается; эта особенность именуется «обезьяньимъ признакомъ».

Flower, ⁵⁾ изслѣдуя величину зубовъ у различныхъ расъ, дѣлитъ послѣднія, соотвѣтственно принятому имъ зубному указателю, на нѣ-

¹⁾ *Geoffroy Saint-Hillaire*. Histoire générale et particulière des anomalies. Paris, 1832.

²⁾ *Broca*: a) Instructions relatives à l'étude anthropolog. du système dentaire; „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris“, 1879; b) Des différentes espèces de prognathisme. Ibid., 1873; c) Les crânes trépanés, les érosions. Ibid., 1876.

³⁾ *Mantegazza*. Sur l'absence et l'atrophie des dents de sagesse „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris“, 1878.

⁴⁾ *Pruner-Bey*. L'homme et l'animal. „Bull. de la Soc. d'Anthrop. de Paris“ 1867.

⁵⁾ *Flower*. „The Journal of the Anthropol. Institute“ etc. November 1884 (о величинѣ зубовъ, какъ отличительномъ признакѣ расы).

сколько группъ. Масштабомъ для опредѣленія размѣровъ зубовъ онъ взялъ длину вѣнчиковъ 5 верхнихъ коренныхъ, т.-е. отъ передней поверхности малаго коренного и до дистальной поверхности 3-го моляра. Длину эту онъ назвалъ зубной длиной (D). Принимая во вниманіе различную величину каждаго индивидуума, его черепъ, Flower взялъ для сравненія съ зубной величиною еще болѣе или менѣе постоянную величину—т. наз. nasal-ную длину (BN), т.-е. разстояніе отъ Sutura naso-frontalis до передняго края затылочнаго отверстія. Между этими величинами можетъ быть установленъ индексъ по формулѣ: $\frac{Dx. 100}{B N}$ (dental index).

Индексъ этотъ у различныхъ расъ простирается отъ 40 до 48, рѣдко въ другихъ предѣлахъ. Соотвѣтственно этому указателю, Flower и раздѣляетъ расы на микродонтныя (индексы до 42-хъ), мезодонтныя (42—44) и мегалодонтныя (выше 44-хъ). Къ микродонтнымъ онъ относитъ: британцевъ (41,3) и другихъ европейцевъ (41,1), древнихъ египтянъ (41,0); къ мезодонтнымъ: китайцевъ (42,6), американскихъ индѣйцевъ (42,8), малайцевъ Явы (43,3) и африканскихъ негровъ (43,9); къ мегалодонтнымъ: меланезійцевъ (44,2), австралийцевъ (45,5) и тасманійцевъ (38,1). У человѣкоподобныхъ обезьянъ цифры эти значительно выше: у шимпанзе—47,9, у гориллы—54,1 и оранга—55,2.

Lambert ¹⁾ на основаніи своихъ изслѣдованій пришелъ также къ заключенію, что зубная система представляетъ расовыя различія. На основаніи морфологическихъ отличительныхъ чертъ зубовъ, онъ выдѣляетъ 3 большія человѣческія группы: бѣлую, желтую, черную. Болѣе рѣзкія отличія онъ нашелъ у черной расы. Рѣзцы здѣсь имѣютъ большую величину, чѣмъ у желтой и бѣлой. Клыки выступаютъ надъ уровнемъ сосѣднихъ зубовъ больше, чѣмъ у бѣлой расы. У нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ, какъ ново-каледонцевъ, австралийцевъ и друг., есть небольшая діастема для помѣщенія верхушки этихъ зубовъ. У нихъ же сильно увеличенъ 1-ый малый коренной. Большіе коренные зубы имѣютъ по 5 бугорковъ. Малайская вѣтвь какъ бы выполняетъ промежутокъ, существующій между желтой и черной расой, устанавливая переходъ между ними не только величиною зубовъ, но и числомъ бугорковъ нижнихъ большихъ коренныхъ, каковыхъ число 5 встрѣчается всегда на III-мъ молярѣ, у нѣкоторыхъ же на I-мъ и на III-мъ. По изслѣдованіямъ автора, у бѣлой расы 1-й большой коренной больше двухъ другихъ, постепенно уменьшающихся, у черныхъ же обратно. У бѣлыхъ расъ эти зубы (большой моляръ) имѣютъ по 4 бугорка, и если есть 5-й бугорокъ, то онъ находится на 1-мъ большомъ коренномъ; у черныхъ же расъ 5 бугорковъ на

¹⁾ *Lambert*. Morphologie du système dentaire des races humains. „Bull. de l'Acad. Royale de Sciences... de Belgique“, 1877, № 5.

3-мъ и часто также на 1-мъ и 2-мъ большомъ коренномъ или на всѣхъ трехъ одновременно.

Форма зубовъ бываетъ также различна у различныхъ расъ. *Regnault* ¹⁾ нашелъ, что рѣзцы человѣка тѣмъ острѣе, чѣмъ ниже человѣческая раса. По *Flower*'у ²⁾, относительная ширина коронки большихъ коренныхъ зубовъ (по отношенію къ ихъ шейкѣ) у низшихъ разъ больше, нежели у высшихъ. *Spence-Bate* ³⁾ указываетъ, что присущіе цивилизованнымъ народамъ интерглобулярныя пространства не встрѣчаются у эскимосовъ, краснокожихъ и ашантиевъ. По даннымъ *Magitot* и *Galippe'a*, ⁴⁾ у цивилизованныхъ народовъ зубы на правой сторонѣ плотнѣе и крѣпче, чѣмъ на лѣвой, вслѣдствіе того, что у нихъ правая сторона больше участвуетъ въ актѣ жеванія. Этой разницы у дикихъ народовъ не замѣчается.

Наклонность къ заболѣванію костоѣдой не одинакова у различныхъ расъ. *Brandt* ⁵⁾, *Röse* ⁶⁾ и др. полагаютъ, что съ развитіемъ культуры величина и крѣпость зубовъ и челюстей вообще уменьшаются, и процентъ каріозныхъ зубовъ быстро увеличивается, такъ какъ пища культурнаго человѣка уже не требуетъ той работы со стороны зубнаго аппарата, которая была необходима для измельченія прежней грубой и жесткой пищи. *Spence-Bate* объясняетъ это явленіе разницею строенія зубовъ. Зубы дикихъ не имѣютъ въ дентинѣ интерглобулярныхъ пространствъ, какія существуютъ въ зубахъ культурныхъ народовъ. *Brandt* объясняетъ эту разницу въ прочности зубовъ большею величиною челюстей дикихъ, дающею большій просторъ для лучшаго развитія зубовъ. *Вырубовъ* ⁷⁾, собравшій много данныхъ по вопросу о сравнительной прочности зубовъ въ этнологическомъ отношеніи, говоритъ, что современные расы Европы, имѣющія долюхоцефалической черепъ (шведы, норвежцы, сѣверные германцы, прибрежное населеніе Средиземнаго моря), происходятъ отъ кимвровъ, и всѣ онѣ имѣютъ непрочные зубы; между тѣмъ какъ южные германцы,

---

¹⁾ *Regnault*. Variations de la forme des dents. „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris“, 1893; Variations de la forme des dents suivant les races. „Rev. odontolog.“, 1898—94.

²⁾ *Flower*, l. c.

³⁾ *Spence-Bate*. „Dent. Cosmos“, 1884 (зубы будущихъ расъ).

⁴⁾ *Magitot*. Recherches ethnol. sur les altérations du système dentaire. „Compte rend. de la Soc. biolog.“. Paris, 1866; L'homme et les singes anthropomorphes. „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris“, 1869.

⁵⁾ *Brandt*. Lehrbuch der Zahnheilkunde. Berlin, 1890.

⁶⁾ *Röse*. „Schweizerische Vierteljahresschrift für Zahnheilkunde“. 1901, V. VII, № 2.

⁷⁾ *Вырубовъ*. Къ вопросу о сравнительной прочности зубовъ (въ этнологическомъ и другихъ отношеніяхъ). „Дневн. Антроп. Отд.“ Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр., 1891 г., вып. III („Гр. Антропол. Отд.“, т. XIII).

австрийцы, швейцарцы, ирландцы, галлы (значительная часть французов) происходят от кельтов; черепа у них брахицефалические и зубы въ хорошемъ состояніи.

По даннымъ д-ра *Яворскаго* ¹⁾, поляки даютъ 44,2% заболѣваній костоѣдой, великоруссы—40% и малоруссы—28,2%; латыши—41% и евреи—58,7%. По *Maurel*'ю ²⁾ китайцы отличаются большой прочностью зубовъ; у нихъ на 52 здоровыхъ зуба приходится одинъ каріозный, у европейцевъ же одинъ каріозный приходится на 9 здоровыхъ. Вліяніе этнологическихъ условій на степень распространенія костоѣды особенно становится яснымъ изъ разсмотрѣнія статистическихъ данныхъ, указывающихъ на рѣзкую разницу въ распространенія этого заболѣванія въ различныхъ департаментахъ Франціи. По мнѣнію *Boudin*'а, *Cherrin*'а и *Dubois* ³⁾, ни пищей, ни почвой, ни климатическими и другими условіями нельзя объяснить такое явленіе; оно могло быть разрѣшено только при помощи этнологіи. Извѣстно, что французская нація образовалась изъ трехъ группъ, значительно различающихся другъ отъ друга по своимъ физическимъ свойствамъ: 1) кельтовъ, маленькихъ и смуглыхъ, 2) кимбровъ или франковъ, бельгійцевъ, саксовъ, норманновъ—высокихъ и русыхъ и 3) иберо-лигуровъ, средняго роста, смуглыхъ и хорошо сложенныхъ. Кельты имѣли превосходные зубы и передали ихъ по наслѣдству всѣмъ, происшедшимъ отъ нихъ народностямъ. Кимбры обладали плохими зубами и передали своимъ потомкамъ предрасположеніе къ костоѣдѣ. Вслѣдствіе этого жители двухъ рядомъ расположенныхъ департаментовъ, но происходящіе отъ разныхъ племенъ, представляютъ огромную разницу въ отношеніи заболѣванія костоѣдою.

Magitot ⁴⁾, разработавшій статистику порчи зубовъ въ Франціи по народностямъ, полагаетъ, что у германскаго населенія, съ свѣтлымъ пигментомъ, значительно чаще встрѣчаются испорченные зубы, нежели у темной кельтской расы.

Необходимо, однако, замѣтить, что на развитіе костоѣды зубовъ вліяетъ, помимо этнологическихъ условій, еще очень много другихъ факторовъ, какъ почва, пища, условія жизни и проч. Такъ *Röse*, на основаніи изслѣдованій 10 тысячъ учениковъ народныхъ школъ Баваріи, нашель, что тамъ, гдѣ почва и вода богаты были известью, зубы у населенія были крѣпче и менѣе поражены костоѣдою, нежели въ мѣстностяхъ, гдѣ вода

¹⁾ *Яворскій*. „Врачъ“, 1889, № 3, стр. 83.

²⁾ *Maurel*. La carie dentaire chez les Indiens Golibis. „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris“, 1878.

³⁾ *P. Dubois*. Les dents des Français. „Congrès dentaire de Paris“, 1889: Instructions et questionnaire pour l'étude du système chez les différents peuples. „Odontologie“. Paris, 1890.

⁴⁾ *Magitot*, 1. с.

и почва содержали мало извести. Въ первомъ случаѣ костоѣда встрѣчалась въ $16-16\frac{1}{2}\%$, во второмъ—въ 35% . По моимъ изслѣдованіямъ ¹⁾ у 100 здоровыхъ солдатъ Ярославской губ., каріозные зубы оказались въ 69% случаевъ, причеиъ общее число зубовъ, пораженныхъ костоѣдой, равно 361, т. е. на каждаго человѣка приходится 3,61 зуба. На правой сторонѣ челюстей каріозныхъ зубовъ найдено 173, а на лѣвой—188. Больше другихъ зубовъ поражены костоѣдой первые большіе коренные (137 зубовъ), меньше всего—клыки (12 зуб.). По цвѣту волосъ и глазъ костоѣда распредѣлилась такъ, что у свѣтлаго типа на каждаго человѣка приходится 3,60 каріозныхъ зуба, у смѣшаннаго—3,65 каріозныхъ зубовъ и у темнаго типа—3,50. У лицъ съ малою окружностью груди на каждаго человѣка приходится 4,00 каріозныхъ зуба; у лицъ съ среднею окружностью груди—3,50 и у лицъ съ большой окружностью груди—3,40.

Искусственное деформированіе зубовъ у нѣкоторыхъ народовъ иногда представляется весьма характернымъ признакомъ, позволяющимъ предположить о принадлежности черепа тому или другому племени. Наибольшее количество данныхъ по вопросу объ изуродованіи зубовъ сгруппировано *Jhering'омъ* ²⁾, а позднѣе *А. А. Ивановскимъ* ³⁾. Извѣстны работы по этому вопросу *Magitot* ⁴⁾, *Lasch'a* ⁵⁾ и др. *Magitot* дѣлитъ искусственныя деформациі на шесть родовъ: 1) обрѣзаніе, 2) подпиливаніе, 3) выдергиваніе, 4) вставленіе постороннихъ тѣлъ, 5) отламываніе коронки и 6) искусственный прогнатизмъ. Обрѣзаніе зуба, совершаемое долотомъ и молоткомъ, распространено на западномъ берегу Африки и въ области верхняго Нила. Подпиливаніе зубовъ производится при помощи камня изъ песчавика. Чаше другихъ заостряются рѣзцы. По *Ecker'у* заостряются передніе зубы у сѣверо-африканскихъ народностей; по *Rolf's'у* заостряются зубы у бассовъ, живущихъ по Бенуэ, притоку Нигера, и вообще у многихъ африканскихъ народовъ (*Hartmann* и *Livingston*). Обычай уродовать зубы наблюдался также въ центр. Америкѣ, у полинезійцевъ, меланезійцевъ, австралійцевъ. Существуютъ указанія, что у жителей Сьерра-Леонскаго берега и Сенегамбіи (по *von Travassos-Valdez'у*) невѣста идетъ съ женихомъ къ кузнецу, который подпиливаетъ ей передніе зубы, послѣ чего заключается бракъ. Вырываніе зубовъ распространено у раз-

¹⁾ *Г. И. Вилма*. О зубахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Диссерт. Москва, 1903 г.

²⁾ *Jhering*. Die künstliche Deformirung der Zähne. „Zeitschr. für Ethnol.“ 1882, Н. 5.

³⁾ *А. А. Ивановскій*. Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ. „Русск. Антрополог. Журн.“, 1901 г., № 3.

⁴⁾ *Magitot*. Contribution à l'histoire des mutilations dentaires. „Congrès odontologique de Genève“, 1890.

⁵⁾ *Lasch*. Die Verstümmelung der Zähne in Amerika. „Mittheil. der anthr. Gesell. in Wien“, 1901, В. 31, Н. 1 u. 2.

ныхъ народовъ. Въ Африкѣ и Австраліи обыкновенно вырываютъ рѣзцы при наступленіи половой зрѣлости или при вступленіи въ бракъ; въ Полинезій же выдергиваютъ зубы въ знакъ траура, такъ что у людей пожилыхъ, перенесшихъ нѣсколько трауровъ, бывають вырваны всѣ передніе зубы. Вставленіе постороннихъ тѣлъ въ зубы, для чего послѣдніе предварительно пробуравливаются, встрѣчается сравнительно очень рѣдко, чаще въ Малайскомъ архипелагѣ и Полинезій. Въ приготовленное отверстие вставляютъ чаще всего золото или другой какой-либо металлъ, или же блестящій камень. Отламываніе воронки зубовъ, по *Winterbottom's*, практикуется у жителей Золотого берега. Кузнецъ отламываетъ передніе зубы передъ вступленіемъ молодыхъ въ бракъ. У жителей республики Либерій подобный обычай наблюдалъ *Schlagintweit* ¹⁾. Искусственный прогнатизмъ встрѣчается довольно рѣдко. *Faidherbe* ²⁾ говоритъ о существованіи этого обычая у арабовъ, берберовъ и негровъ Сѣверной Африки.

Атропологъ, изучая искусственныя зубныя деформациа, долженъ считаться также съ профессиональными измѣненіями зубовъ травматическаго характера, съ измѣненіями ихъ въ силу извѣстныхъ привычекъ и въ зависимости отъ нѣкоторыхъ общихъ заболѣваній организма.

Травматическія профессиональныя поврежденія зубовъ описаны различными авторами. *Merciolle* ³⁾, *Didsbury* ⁴⁾ и *Morel-Lavallée* ⁵⁾ указываютъ въ своихъ работахъ на измѣненія зубовъ у трехъ профессій: сапожниковъ, рабочихъ на стекольныхъ заводахъ (стекловывувателей) и выдувальщицъ бусъ. У сапожниковъ, имѣющихъ привычку держать между зубами гвозди и дратву, встрѣчаются узуръ зубовъ, трещины и даже отломки цѣлыхъ кусковъ зуба. У сапожника, который протягиваетъ зубами дратву при просмаливаніи ея, средніе рѣзцы часто напоминають зубы *Hutchinson'a*, вслѣдствіе образованія дратвой зазубринъ; однако, если разсмотрѣть ближе такіе изъяны, то они представляются какъ бы выпиленными баромъ и проходятъ, въ противоположность *Hutchinson'овской* выемкѣ, болѣе продольно къ оси зуба. *Morel-Lavallée* описалъ случай, гдѣ оба верхнихъ среднихъ рѣзца имѣли полукруглыя выемки, похожія на *Hutchinson'овскія*, которыя, по словамъ обладателя ихъ, сапожника, образовались отъ привычки держать въ зубахъ гвозди, которые онъ вбиваетъ въ подошву. Рабочіе на стекольныхъ заводахъ, при выдуваніи стекла,

¹⁾ *Schlagintweit*. Zur Charakteristik der Kroneger. „Sitzungsber. d. k. bauer. Akad. d. Wiss.“, 1875.

²⁾ *Faidherbe*. Prognatisme alveolo-dentaire. „Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris“, 1872.

³⁾ *Merciolle*. Appréciation de l'examen médic. légale de la dentition dans les questions d'identité. Lyon-Paris, 1891.

⁴⁾ *Didsbury*. Altérations professionnelles de la bouche et des dents. 1885.

⁵⁾ *Morel-Lavallée*. „Annales de dermatologie“, t. VIII, № 5.

быстро вводятъ въ ротъ раздувальную трубку, которая, ударяясь въ передніе зубы, особенно въ нижніе средніе рѣзцы, вызываетъ ихъ частичныя фрактуры, узуръ или сошлифовываетъ ихъ. Выдувальщицы бусъ, которыя принуждены держать между зубами свои трубки, движеніемъ послѣднихъ назадъ и впередъ производятъ своеобразныя узуръ и поврежденія переднихъ зубовъ. По словамъ Didsbury, подобныя же поврежденія зубовъ можно встрѣтить среди рисовальщиковъ и писцовъ, имѣющихъ привычку держать зубами карандаши и ручки. У кларнетистовъ и вообще у играющихъ на подобныя кларнету духовыхъ инструментахъ *Реформатскій* ¹⁾ отмѣтилъ своеобразныя выемчатые изъяны, преимущественно на среднихъ рѣзцахъ верхней челюсти, вслѣдствіе частаго тренія и нажиманія на нихъ кончикомъ мундштука инструмента, о который разбивается выдуваемый воздухъ. У 15 изъ 20 изслѣдованныхъ имъ кларнетистовъ (военныхъ музыкантовъ) авторъ наблюдалъ на среднихъ верхнихъ рѣзцахъ стираніе эмали, дентина, образованіе трещинъ, частичныя фрактуры, и часто все это завершалось костоѣдой. Слизистая оболочка нижней губы у этихъ лицъ всегда была припухшая. *Амоѣдо* ²⁾ наблюдалъ также подобныя измѣненія у музыкантовъ, играющихъ на духовыхъ инструментахъ. Помимо травматическихъ изъяновъ чисто профессиональнаго характера, могутъ быть таковыя же въ силу извѣстной привычки держать твердый предметъ въ зубахъ. Наичаще это встрѣчается у курильщиковъ, у которыхъ, помимо окрашиванія зубовъ въ темный цвѣтъ, замѣчаются узуръ, вызываемыя употребленіемъ трубки и мундштуковъ. Такія узуръ, описанныя *Respingеромъ* ³⁾, *Maschka* ⁴⁾, *Lepkowski* ⁵⁾ и *Wachholz* ⁶⁾ и др., представляются въ видѣ выемокъ, обусловленныхъ сошлифовкой края и угла зуба между обоими средними рѣзцами, между клыкомъ и боковыми рѣзцами или, что чаще, между клыкомъ и первымъ малымъ кореннымъ зубомъ верхней и нижней челюсти, причемъ на нижней челюсти узуръ замѣтнѣе.

Что касается измѣненій зубовъ, которыя зависятъ отъ общихъ заболѣваній организма и которыя возможно смѣшать съ искусственными деформациями, то они могутъ быть обусловлены наследственнымъ сифилисомъ и рахитомъ. Въ первомъ случаѣ измѣненія зубовъ характеризуются полулунной выемкой на рѣзущемъ краѣ рѣзцовъ ⁶⁾, и такіе

¹⁾ *Реформатскій*. „Врачъ“, 1887 г.

²⁾ *Амоѣдо*. L'art dentaire en médecine légale. Paris, 1898.

³⁾ *Respingер*. Die Zahn-Usuren, ihre Ursachen und Folgen. „Schweizer. Vierteljahrschr. f. Zahnheilk.“, 1897.

⁴⁾ *Maschka*. Sammlung gerichtsarztl. Gutachten. Praga, 1853.

⁵⁾ *Lepkowski* und *Wachholz*. Ueber Veränderung natürlicher und künstlicher Gebisse durch extreme Temperatur und Fäulniss. „Aerztl. sachverständig. Zeitung“, 1903, № 6.

⁶⁾ *Hutchinson*. A clinical memoir on certain diseases of the eye and ear. consequent on inherid. syphilis. London, 1863.

зубы названы по имени автора, описавшаго ихъ впервые, Hutchinson'овскими; во второмъ случаѣ, т. е. въ зависимости отъ рахита ¹⁾, зубы, помимо нѣкоторыхъ особенностей въ своемъ микроскопическомъ строеніи и склонности къ заболѣванію костоѣдой, а также неправильностей прорѣзыванія, часто еще отличаются неправильною постановкою, присутствіемъ эрозій и недоразвитою коронкой съ зазубреннымъ, неровнымъ или выемчатымъ свободнымъ краемъ.

Наконецъ, изъ измѣненій, могущихъ указать на ту или другую человѣческую расу, слѣдуетъ сказать объ окрашиваніи зубовъ. Окраска въ черный цвѣтъ встрѣчается у индѣйцевъ Центр. Америки, у жителей Малайскихъ острововъ. По словамъ *Lorion'a* ²⁾, у аннамитовъ зубы окрашиваются въ блестящій черный цвѣтъ. Дѣвушки этого племени, по выходѣ замужъ, перестаютъ красить зубы. Окраска зубовъ въ другіе цвѣта встрѣчается рѣже. Извѣстно, что въ Бирмѣ женщины-борму окрашиваютъ зубы въ красный цвѣтъ. Практикуется также у нѣкоторыхъ народовъ вставленіе искусственныхъ цвѣтныхъ зубовъ. Такъ фирмою *Asch'a* въ Лондонѣ готовятъ черные зубы для жителей Сенегала и зубы голубого цвѣта бирюзы для китайцевъ.

Далѣе, необходимо также указать, что одонтологи могутъ быть очень полезны антропологіи въ самомъ ея основномъ вопросѣ, въ вопросѣ о положеніи человѣка въ ряду животныхъ. Изученіе эволюціи зубовъ можетъ бросить свѣтъ на многія біологическія проблемы. Въ этомъ направленіи существуютъ уже очень интересныя работы. Такъ, *Thompson* ³⁾ въ работѣ своей о филогеніи 5 бугорка, на основаніи палеонтологическихъ изысканій, пришелъ къ заключенію, что моляръ развился изъ одноконуснаго зуба. Прогрессивная эволюція его проходитъ черезъ нѣсколько геологическихъ эпохъ, постепенно развиваясь до 6 бугорковаго типа, наиболѣе совершеннаго по функціи. Коронка его раздѣляется на 2 части: возвышенную—рѣзущую и болѣе низкую—размалывающую. Позднѣе моляръ этотъ теряетъ одинъ бугорокъ и остается пятибугорковымъ. Дальнѣйшая эволюція его состоитъ въ томъ, что ребра, соединяющія его бугорки, вначалѣ сильно развитыя, начинаютъ понижаться, пока въ концѣ концовъ на мѣстѣ ихъ получится довольно большая ямка (*fossa*), весьма характерная для высшихъ обезьянъ, а затѣмъ, восходя, встрѣчается также у низшихъ расъ человѣка. У шимпанзе и гориаллы коронки моляра приближаются къ человѣческой, имѣютъ 5 бугорковъ. Пятибугорковый моляръ встрѣчается также и у низшихъ расъ, но здѣсь уже начинается исчезновеніе 5 бугорка II моляра, что характеризуетъ начало его вырожденія. Въ такомъ видѣ

¹⁾ *Nicati*. Cataractes et lesion dentaire des rachitiques. „Revue mensuelle de méd. et de chir“. Paris, 1897.

²⁾ *Lorion*. La criminalité en Cochinchine. Lyon, 1887.

³⁾ *Thompson*. „Dental Cosmos“, 1901.

онъ еще встрѣчается у самыхъ низшихъ расъ, у ископаемыхъ европейцевъ, у монголовъ, австралійцевъ, негровъ, эскимосовъ, малайцевъ и др. Онъ отсутствуетъ у всѣхъ почти цивилизованныхъ современныхъ и древнихъ народовъ (ассирійанъ, грековъ, римлянъ, а также у арабовъ, индусовъ и др.) и у всѣхъ цивилизованныхъ европейскихъ расъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ индивидовъ, представляющихъ собою явленіе атавизма.

Въ рѣшеніи вопроса о положеніи человѣка въ ряду животныхъ имѣютъ важное значеніе палеонтологическія находки. Между ними попадаютъ челюсти и зубы, формы которыхъ хотя и человѣческія, но отъ формъ современнаго намъ человѣка нерѣдко сильно уклоняются. Тутъ открывается для одонтолога благодарная область отыскать звенья между палеонтологическими и современными формами челюстей и зубовъ и эксплуатировать ихъ для цѣлей антропологіи. Въ этомъ отношеніи *Walkhoff* ¹⁾ представилъ весьма интересное изслѣдованіе большого палеонто-

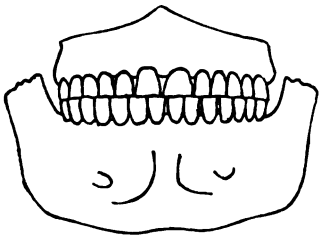

Рис. 1. Схема прямого прикуса (изъ „Анатоміи зубовъ человѣка“ Алтухова).

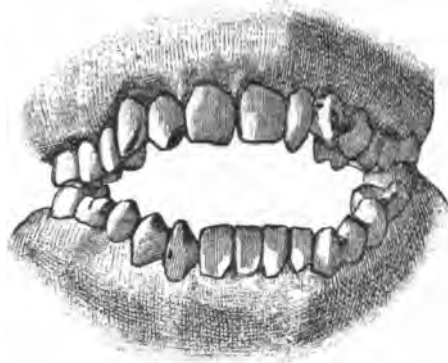

Рис. 2. Открытый прикусъ (*Sternfeld*).

логическаго матеріала челюстей и зубовъ, найденныхъ въ Австро-Венгріи и Бельгіи ²⁾.

Знакомство съ врожденными недостатками зубовъ, называемыми аномаліями, необходимо антропологу, чтобы правильно оцѣнить тѣ особенности зубовъ, которыя будутъ ему встрѣчаться при изученіи расовыхъ, индивидуальныхъ и патологическихъ ихъ различій. Аномаліи зубовъ бываютъ слѣдующія:

1) Аномалія смыканія зубовъ или такъ называемаго прикуса. Сюда относятся:

а) Прямой прикусъ, т.-е. такой, когда при смыканіи челюстей верхній рядъ переднихъ зубовъ своимъ рѣжущимъ краемъ касается рѣжущаго края нижнихъ зубовъ, а не прикрываетъ ихъ, какъ въ нормѣ (рис. 1).

¹⁾ *Walkhoff*. Einige odontologische Ergebnisse für die Anthropologie. „Oester.—Ungar. Vierteljahresschr. f. Zahnheilkunde“, 1902, Н. 3.

²⁾ См. мой рефератъ въ „Русск. Антроп. Журн.“, 1903 г., № 1, стр. 116.

б) Открытый прикусъ (рис. 2) характеризуется тѣмъ, что при смыканіи только коренные зубы взаимно соприкасаются, передніе же верхніе и нижніе не достигаютъ другъ друга,—между ними всегда остается пустое пространство.

в) Выступающій верхній рядъ зубовъ, вызывающій зубной прогнатизмъ (рис. 3).

г) Отодвинутый нижній рядъ зубовъ; слабѣе развитая нижняя челюсть отступаетъ немного назадъ.

д) Выступающій нижній рядъ зубовъ—прогения (рис. 4).

е) Косой прикусъ (рис. 5), когда при смыканіи одни зубы, напр., верхней челюсти, стануть впереди, а другіе—позади нижнихъ.

2) Аномаліи челюстей, чаще всего верхней, встрѣчаются въ видѣ а) т. наз. V-образной челюсти (рис. 3 б), гдѣ обѣ половины зубного ряда въ видѣ прямыхъ линій сходятся у средней линіи подъ острымъ угломъ, и б) сѣдловидной челюсти, которая въ области малыхъ коренныхъ зубовъ сильнѣе сдавлена съ боковъ (рис. 6).

3) Аномаліи положенія зубовъ; сюда относятся зубы, повернутые вокругъ своей оси, зубы перемѣщенные (клыкъ между рѣзцами и др.), двойной рядъ зубовъ, зубы непрорѣзавшіеся, задержанные въ челюстныхъ костяхъ, т. наз. затерявшіеся зубы, т.-е. прорѣзавшіеся на необычномъ мѣстѣ внѣ яченстаго отростка, напр., на небѣ, въ носу и пр. Сильно запоздалое прорѣзываніе задержанныхъ въ челюстяхъ зубовъ считается большинствомъ авторовъ единственною причиною третьяго прорѣзыванія зубовъ, бывающаго въ пожиломъ возрастѣ; по другимъ же оно является результатомъ чрезмѣрнаго образованія зубной пластинкой новыхъ зачатковъ.

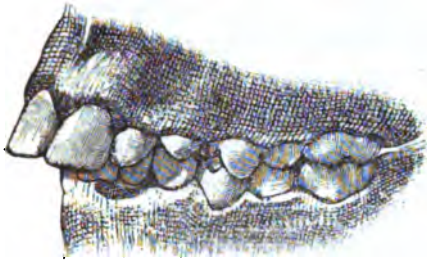
4) Аномаліи числа, т.-е. увеличенное или уменьшенное противъ нормы число зубовъ. Излишніе зубы встрѣчаются или въ видѣ штифтовыхъ зубовъ (коронки и корень коническіе), или въ видѣ бугорчатыхъ—съ бугристой коронкой и коническимъ корневымъ, или, наконецъ, въ видѣ нормальныхъ зубовъ, называемыхъ поэтому добавочными и сверхкомплектными (рис. 7).

5) Аномаліи формы зубовъ.

6) Аномаліи величины (слишкомъ длинныя или широкіе зубы или, наоборотъ, слишкомъ маленькіе).

7) Аномаліи строенія бывають или въ видѣ молочно-бѣлыхъ, желтоватыхъ пятенъ на мѣстахъ неправильно развитой эмали, или въ видѣ различнаго рода углубленій желобковъ изъѣденныхъ массъ, носящихъ въ общемъ названіе эрозій или атрофіи зуба. Эрозіи представляютъ собою результатъ неправильнаго строенія эмали, а иногда и дентина; онѣ никогда не встрѣчаются на молочныхъ зубахъ. Эрозіи располагаются на поверхности зуба въ видѣ мелкихъ, различной формы, углубленій, ед-

нических или идущих по нѣскольку въ рядъ, стоящихъ отдѣльно или сливающихся и образующихъ желоба (канавки). Другая форма эрозіи со-

a

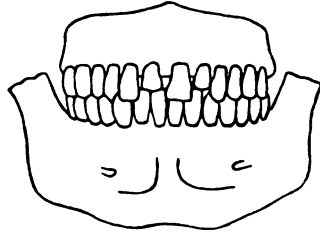

Рис. 5. Схема кривого прикуса (изъ „Анатоміи зубовъ человѣка“ Алтухова).

b

Рис. 3. Выступающій верхній рядъ зубовъ (прогнатизмъ), обусловленный такъ называемой V-образной челюстью; a) — видъ въ профиль, b) видъ V-образной челюсти снизу (Sternfeld).

Рис. 6. Сѣдообразная верхняя челюсть (по Tomes'у).

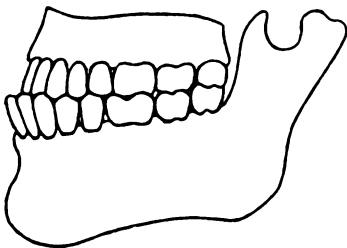

Рис. 4. Схема выступающаго нижняго ряда зубовъ (изъ „Анатоміи зубовъ человѣка“ Алтухова).

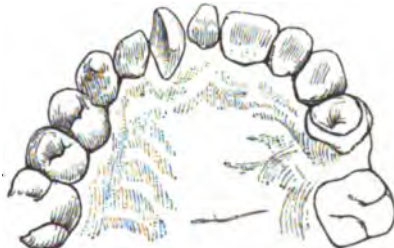

Рис. 7. Добавочный („штифтовой“) зубъ, расположенный между средними рѣзцами, изъ которыхъ правый повернуть вокругъ вертикальной своей оси (изъ „Анатоміи зубовъ человѣка“ Алтухова).

стоитъ въ томъ, что свободный конецъ зуба покрытъ тонкимъ слоемъ эмали, остальная часть коронки содержитъ эмаль нормальной толщины,

только на границѣ этихъ участковъ она образуетъ валикъ. Наконецъ третій видъ эрозіи выражается въ недостаточномъ и неправильномъ развитіи зуба. Эмаль или совсѣмъ не покрываетъ свободный конецъ зуба, или покрываетъ его весьма тонкимъ слоемъ. Не доходя до рѣзущаго края зуба, эмаль оканчивается дугообразной каемкой, выпуклостью обращенной къ деснѣ (рис. 8). Въ числѣ причинъ, вызывающихъ страданіе зубного зачатка, ведущее къ появленію эрозій, указываютъ на нѣкоторыя общія заболѣванія организма, какъ-то: наследственный сифилисъ (*Hutchinson*), судороги въ дѣтскомъ возрастѣ (*Magilot*), рахитъ (*Panas, Nicati*), скрофулезъ и туберкулезъ (*Castanie, Petit*), инфекціонныя болѣзни въ періодъ развитія зубовъ и болѣзни, глубоко нарушающія питаніе организма.

Опредѣленіе возраста и пола является весьма важнымъ для антрополога при изслѣдованіи скелетовъ. Одонтологія въ рѣшеніи

этого вопроса можетъ быть очень полезной, такъ какъ, на основаніи изслѣдованія зубовъ, можно съ значительною точностью опредѣлить возрастъ индивидуума и до извѣстной степени помочь установленію его пола. Это важное значеніе одонтологіи особенно выступаетъ при изслѣдованіи череповъ, гдѣ зубы являются иногда единственными данными, по ко-

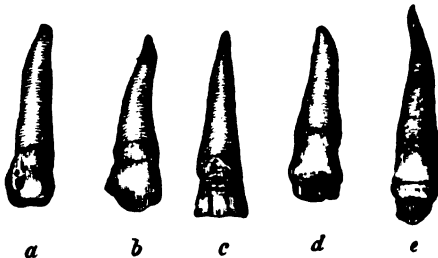

Рис. 8. Эрозія зубовъ (по *Vaume*); *a*)—въ видѣ отдѣльныхъ ямочекъ, *b*)—расположеніе ямочекъ въ два ряда, *c*)—значительное число очень маленькихъ дефектовъ; *d* и *e*)—зубы, у которыхъ верхушки коронокъ почти лишены эмали.

торымъ можно судить о возрастѣ и полѣ.

По виду зубовъ возможно съ достаточной точностью опредѣлить возрастъ ¹⁾ съ 6 недѣли утробной жизни и до 20 приблизительно года послѣ рожденія. Позднѣе опредѣленіе возраста можетъ быть сдѣлано хотя въ болѣе широкихъ границахъ, однако не съ меньшею точностью, чѣмъ это возможно сдѣлать на основаніи другихъ частей скелета. Въ виду сканнаго зуба представляютъ цѣнный признакъ возраста. И дѣйствительно, развитіе зубовъ, первое и второе прорѣзываніе ихъ совершается съ не-

¹⁾ *Zuckerkindl*. Анатомія зубовъ. Руководство къ лѣченію зубныхъ болѣзней, J. Scheff, 1898.

Morgenstern. Исторія развитія зубовъ. J. Scheff, 1898.

Eichler. Прорѣзываніе зубовъ. Ibidem.

Бемъ и Давидовъ. Гистологія. 1900 г.

Н. В. Алтуховъ. Анатомія зубовъ человѣка. 1900 г.

Vaume. Руководство по зубнымъ болѣзнямъ. 1896.

Hofmann. Учебникъ судеб. медицины. 1901 г., стр. 685.

большими колебаніями въ правильномъ хронологическомъ порядкѣ между 6 недѣлей утробной жизни и 20—24 годами послѣ рожденія, а потому разные моменты этого періода жизни могутъ быть отмѣчены съ достаточною точностью.

Важнѣйшіе моменты развитія зубовъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Уже на 6 недѣлѣ утробной жизни изъ эпителиальнаго покрова челюсти начинается образованіе первичной общей зубной пластинки; на 8 недѣлѣ на послѣдней появляются выступы, которые затѣмъ, развиваясь, превращаются на каждой челюсти въ 10 колбовидныхъ эпителиальныхъ утолщеній—зачатковъ эмалеваго органа молочныхъ зубовъ; позднѣе на этихъ утолщеніяхъ образуются небольшія углубленія. На 10 недѣлѣ утробной жизни въ сказанныя углубленія начинаютъ вросать соединительнотканые сосочки, изъ которыхъ впоследствии образуются дентинъ и зубная мякоть. Образованіе сосочковъ обыкновенно заканчивается на 11½ недѣлѣ утробной жизни. Къ тому же времени относится начало образованія зубныхъ ячеекъ, выражающееся тѣмъ, что въ челюсти появляются костныя пластинки, образующія вокругъ зачатковъ зубовъ углубленія. На 17 недѣлѣ утробной жизни на язычномъ, свободномъ краѣ общей зубной пластинки, давшей уже 10 зачатковъ молочныхъ зубовъ, позади послѣднихъ и нѣсколько сбоку ихъ появляются утолщенія—будущіе зачатки 10 постоянныхъ зубовъ. Въ это же время позади послѣднихъ молочныхъ зубовъ на концахъ зубной пластинки, растущей далѣе назадъ въ видѣ эпителиальнаго тяжа, образуется зачатокъ и его сосочекъ для перваго большого коренного зуба. Около 24 недѣли утробной жизни изъ упомянутыхъ выше утолщеній образуются зачатки постоянныхъ рѣзцовъ и клыковъ одновременно съ ихъ сосочками. На 29 и 33 недѣлѣ появляются зачатки 1 и 2 малыхъ коренныхъ, а образованіе сосочковъ для нихъ происходитъ только на 10 и 18 мѣсяцѣ послѣ рожденія. Около 4 мѣсяца послѣ рожденія у свободного конца описаннаго выше эпителиальнаго тяжа, служащаго продолженіемъ общей зубной пластинки, образуется новое утолщеніе—зачатокъ 2 большого коренного зуба, а въ 3½ года послѣ рожденія зубная пластинка еще продвинулась назадъ и на ней позади зачатка 2 большого коренного зуба образуется послѣднее утолщеніе—зачатокъ зуба мудрости; соответствующій же ему сосочекъ образуется только около 5 года жизни. Такимъ образомъ появленіе зубныхъ зачатковъ опредѣляетъ различные періоды какъ утробной жизни, такъ и первыхъ 4, приблизительно, лѣтъ послѣ рожденія. Еще болѣе характернымъ и важнымъ признакомъ, указывающимъ на разные періоды развитія зубовъ, будетъ появленіе зубныхъ мѣшечковъ и окостенѣніе зубовъ. Соединительная ткань, окружающая эмалевый органъ, начинаетъ обособляться въ т. наз. зубной мѣшечекъ,

по Pudet'у ¹⁾, уже на третьемъ мѣсяцѣ утробной жизни. Тогда уже въ каждой челюсти находятся по 4 мѣшечка для молочныхъ рѣзцовъ и моляровъ. На 5 мѣсяцѣ появляются еще мѣшечки для молочныхъ клыковъ. Съ 6 же мѣсяца утробной жизни начинаютъ появляться мѣшечки постоянныхъ зубовъ. Первымъ изъ нихъ образуется на 6 мѣсяцѣ мѣшечекъ перваго постоянного моляра, на 8 мѣсяцѣ появляются мѣшечки постоянныхъ рѣзцовъ и клыковъ; къ концу 2 года жизни — мѣшечки первыхъ премоляровъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя — вторыхъ моляровъ, потомъ — вторыхъ премоляровъ и, наконецъ, на 5 году жизни — мѣшечки зубовъ мудрости.

Окостенѣніе зубовъ начинается съ выдающихся мѣстъ зубного со-сочка, соответствующихъ рѣзущему краю зуба или бугоркамъ жевательной поверхности ихъ. Молочные зубы окостенѣваютъ или, какъ говорятъ, начинаютъ образовывать черепочки въ слѣдующемъ порядкѣ: на 20-й недѣлѣ утробной жизни начинаютъ окостенѣвать рѣзцы (ранѣ другихъ средніе рѣзцы нижней челюсти); на 24-й недѣлѣ утробной жизни — клыки и передніе бугорки обоихъ коренныхъ; на 29-й недѣлѣ начинаютъ окостенѣвать всѣ бугорки коренныхъ зубовъ, а на 33-й недѣлѣ мѣста окостенѣнія сливаются въ сплошную массу, образующую жевательную поверхность каждаго коренного зуба. Затѣмъ черепочки увеличиваются въ высоту. Окостенѣніе постепенно захватываетъ всю коронку и переходитъ на корень, который, однако, долго остается еще короткимъ, широко открытымъ у свободного конца.

Ростъ корней молочныхъ зубовъ идетъ такъ, что у новорожденнаго ребенка зубы еще не имѣютъ корней, сформированіе ихъ наступаетъ позже, а именно: полной длины корни рѣзцовъ достигаютъ между 2-мъ и 3-мъ годомъ жизни, клыковъ — на 4-мъ году, первыхъ моляровъ — между 3—4-мъ годами и вторыхъ моляровъ — на 5—6 году. До окончанія своего развитія корни остаются широко открытыми у свободного конца. Ниже-слѣдующая таблица ²⁾ представляетъ степень окостенѣнія зубовъ въ различное время. Высота черепочковъ обозначена буквой С, длина корня — буквой R.

Относительно времени окостенѣнія постоянныхъ зубовъ мы встрѣчаемъ у различныхъ авторовъ нѣкоторое разногласіе. По *Vaime* ³⁾ окостенѣніе постоянныхъ зубовъ начинается съ 1-го большого коренного зуба, у котораго ко времени рожденія на свѣтъ ребенка находится уже отложеніе извести на одномъ бугоркѣ, вскорѣ распространяющееся и на остальные бугорки. Въ срединѣ перваго года жизни сначала окостенѣва-

¹⁾ *Pudet*. Recherches sur les dents. Paris, 1862.

²⁾ Таблица заимствована нами изъ „Анатомія зубовъ“ *Алтухова*, 1900 г., стр. 78.

³⁾ *Vaime*, т. I, стр. 95.

Возрасть ребенка.	Inc. ₁ .	Inc. ₂ .	C.	M ₁ .	M ₂ .
Новорожд.	C=4,5 mm.	C=4 mm.	C=2,5 mm.	C=2,5—3,0 mm.	C=3 mm.
Ребен. 4 мѣс.	R=0,5 mm.	C=5 mm.	C=4,5—5,0 mm	C=4—5 mm.	C=3—4 mm.
„ 6 „	R=3,5—4 mm.	R=1,5—2,5 mm.	R=0,5 mm.	C=4—5 mm.	C=3—4,5 mm.
„ 10 „	R=7 mm.	R=6—7 mm.	R=3 mm.	R=4 mm.	R=1—2,5 mm.
„ 1½ года.	R=9—10 mm.	R=7—8 mm.	R=5—6 mm.	R=6 mm.	R=2—4 mm.
„ 2 лѣтъ.	R=10—11 mm.	R=10—11 mm.	R=9 mm.	R=8—9 mm.	R=6 mm.
„ 3¼ „	R=11 mm.	R=11 mm.	R=11 mm.	R=8—9 mm.	R=6—7 mm.

ють рѣзцы, а потомъ клыки. Окостенѣніе первыхъ малыхъ коренныхъ происходитъ въ возрастѣ около 2-хъ лѣтъ, а вторыхъ малыхъ коренныхъ—на 3-мъ году жизни. Второй моляръ окостенѣваетъ на нижней челюсти на 4-мъ, а на верхней—на 5-мъ году жизни (по другимъ авторамъ—на 2 и 3 году). Зубъ мудрости окостенѣваетъ на 13 году жизни (по другимъ авторамъ—на 9—15 г.).

Что же касается роста корней постоянныхъ зубовъ, то, по *Zuckerlandl*’ю, полного развитія они достигаютъ: у рѣзцовъ на 10-мъ году жизни, у клыковъ, премоляровъ и первыхъ моляровъ—на 12-мъ, у вторыхъ моляровъ—между 14 и 17 г., а у зубовъ мудрости—только послѣ 19-го года жизни. Длина и степень развитія корней молочныхъ и постоянныхъ зубовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, какъ напр. *Walkhoff*’а, должны служить надежнѣйшимъ признакомъ возраста. Окостенѣніе молочныхъ и постоянныхъ зубовъ изображено графически у *Pierce* ¹⁾. Рисунокъ 9-й даетъ представленіе о послѣдовательномъ ходѣ окостенѣнія коронки и корня каждаго зуба. Степень окостенѣнія зубовъ въ извѣстное время обозначена рядомъ кривыхъ линий.

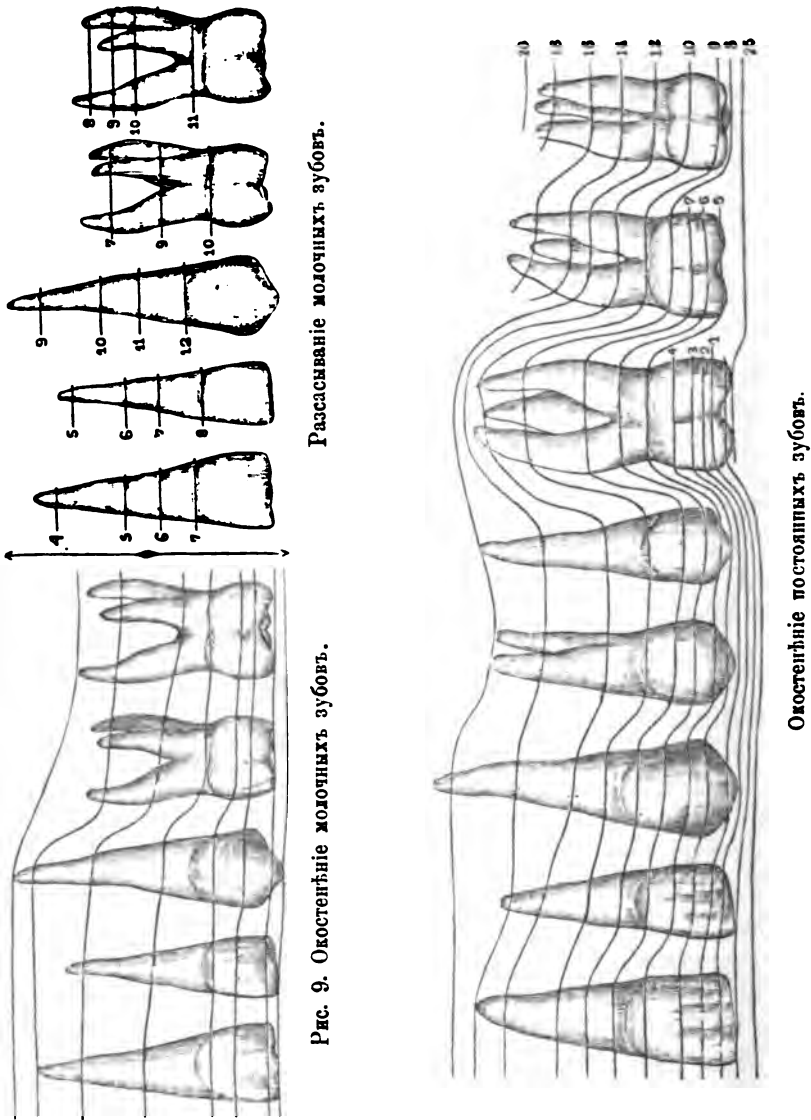
Прорѣзываніе молочныхъ зубовъ и замѣна ихъ постоянными хотя и совершается съ нѣкоторыми колебаніями во времени, однако, процессы эти все же происходятъ въ извѣстные періоды жизни. По *Dietlein*’у ²⁾ молочные зубы прорѣзываются въ слѣдующемъ порядкѣ, причемъ сначала на нижней челюсти, а потомъ на верхней: средніе рѣзцы—между 6 и 8 мѣс., боковые рѣзцы—между 7 и 9 м., первые коренные—между 12 и 14 мѣс., клыки—между 15 и 20 м., вторые коренные—между 20 и 30 мѣс.

¹⁾ *Pierce*. „Dental Cosmos“, 1884.

²⁾ *Dietlein*. Ueber Zahnwechsel und verwandte Fragen. „Anatom. Anz.“ Bd. X, N 11.

Нѣкоторыя колебанія во времени прорѣзыванія молочныхъ зубовъ, по наблюденіямъ *Fleischmann'a* ¹⁾, зависятъ отъ сложенія и питанія дѣтей, отъ различія національности и климата. У крѣпкихъ и здоровыхъ дѣтей

Расасываніе молочныхъ зубовъ.

Окостенѣніе молочныхъ зубовъ.

Окостенѣніе постоянныхъ зубовъ.

зубы прорѣзываются раньше, чѣмъ у слабыхъ и болѣзненныхъ. Значительныя отступленія отъ установленной нормы бываютъ рѣдко. Они выражаются или въ слишкомъ раннемъ прорѣзываніи, или въ слишкомъ

¹⁾ *Eleischmann*. „Klinik der Pädiatrik“. Wien, 1877.

позднемъ. Какъ на примѣръ ранняго прорѣзыванія зубовъ, указываютъ на короля Ричарда III, Людовика XVI, Мирабо и другихъ историческихъ лицъ, родившихся съ зубами. Въ литературѣ описаны (*Siegmund* ¹⁾, *Fleischmann*) случаи рожденія на свѣтъ дѣтей съ зубами, чаще всего съ рѣзцами; но эти случаи довольно рѣдки, видно изъ сообщенія *Fleischmann'a* ²⁾, по которому на 17,570 дѣтей родилось только трое съ зубами. *Гайденбергъ* ³⁾ наблюдалъ изъ 22,000 изслѣдованныхъ имъ новорожденныхъ только въ одномъ случаѣ появленіе зуба на 3-й недѣлѣ послѣ рожденія. Такіе преждевременные зубы, обыкновенно безъ корней, скоро выпадаютъ.

Въ противоположность раннему появленію зубовъ бываетъ также запоздалое прорѣзываніе ихъ. *Eichler* ⁴⁾ приводитъ литературу по этому вопросу. Изъ нея видно, что встрѣчались случаи, когда на 5 году жизни еще не начиналось прорѣзываніе молочныхъ зубовъ или же оно продолжалось еще до 10, 13, 15 и даже 21 года. Однако, эти случаи тоже сравнительно рѣдки. Причиной такого явленія можетъ быть рахитъ и другія болѣзни, вызывающія общее разстройство питанія, а также заболѣванія самого зубного зачатка, обусловленные часто инфекционными болѣзнями, какъ, напр., корью, скарлатиной, тифомъ и др.

Позднее прорѣзываніе и задержка зубовъ встрѣчается также при *hypertrichosis universalis*. Проф. П. А. Минаковъ въ своей статьѣ „Ненормальная волосатость“ ⁵⁾ говоритъ, что какъ выше упомянутыя, такъ и другія аномаліи зубовъ наблюдались во всѣхъ случаяхъ волосатыхъ людей, гдѣ только обращали вниманіе на зубы. Такое соотношеніе между аномаліями зубовъ и волосъ, происшедшихъ изъ эктодермального слоя, П. А. Минаковъ объясняетъ задержкою въ развитіи двухъ одинаковыхъ по происхожденію образований. Въ указанной статьѣ авторъ описалъ изслѣдованнаго имъ „Львинаго мальчика“ Стефана изъ Варшавской губерніи и собралъ имѣющуюся по этому вопросу литературу. Проф. Минаковъ отмѣчаетъ, что у „Львинаго мальчика“, которому исполнилось пять лѣтъ, былъ одинъ только и то деформированный зубъ, находящійся на нижней челюсти. Изъ другихъ, приведенныхъ авторомъ случаевъ, у 30-лѣтняго *Schwe-Maong'a* было четыре верхнихъ и столько же нижнихъ рѣзцовъ и одинъ лѣвый нижній клыкъ. Всѣ эти зубы прорѣзывались на 20-мъ году и не мѣнялись. У дочери *Maong'a*, когда ей было два года отъ роду, прорѣзались только два зуба. У ребенка, описаннаго *Bartels'омъ*, на 15-мъ мѣсяцѣ не было еще зубовъ. У известной Юліи Пастранны не

---

¹⁾ *Siegmund*. Ueber zu frühe Zahnbildnng u. Zahndurchbruch. „Deutsche Vierteljahresschr. f. Zahnheilk.“, 1874.

²⁾ *Fleischmann*, l. c.

³⁾ *L'Odontologie*, 1897.

⁴⁾ *Eichler*, l. c.

⁵⁾ П. А. Минаковъ. Ненормальная волосатость. „Тр. Антроп. Отд.“, т. XIX.

доставало клыковъ и верхнихъ рѣзцовъ. Изъ описанныхъ впервые Брандтомъ волосатыхъ костромичей у старшаго, Адриана Евтихьева, 55 лѣтъ, на верхней челюсти находился одинъ лишь лѣвый клыкъ, на нижней были всѣ зубы, представлявшіеся, однако, деформированными. У младшаго, Теодора, когда ему исполнилось 3 года, было только 4 нижнихъ рѣзца. Въ теченіе слѣдующихъ 9-ти лѣтъ у него выросли еще два верхнихъ клыка и выпалъ одинъ нижній рѣзецъ.

Время прорѣзыванія постоянныхъ зубовъ, на основаніи многочисленныхъ наблюдений *Dietlein'a*, совершается въ порядкѣ, представленномъ на слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

Названіе зубовъ.	Нижняя челюсть.	Верхняя челюсть.	Полное развитіе корня.
Средніе рѣзцы	VII лѣтъ и 4 мѣс.	VII лѣтъ и 10 мѣс.	} 10 лѣтъ.
Боковые рѣзцы	VIII " " 3 "	VIII " " 9 "	
Клыки	X " " 9 "	XI " " 9 "	
I-ые малые коренные.	X " " 10 "	X " " 2 "	} 12 лѣтъ.
II-ые малые коренные.	XI " " 4 "	XI " " 3 "	
I-ые большіе корен. .	VII " " — "	VII " " 5 "	
II-ые большіе корен.	VII " " 4 "	XII " " 10 "	} 14—17 лѣтъ.
III-ьи большіе корен.	XXIV " " — "	XXIV " " — "	

Небольшія колебанія во времени прорѣзыванія постоянныхъ зубовъ встрѣчаются довольно часто, болѣе же значительныя относятся, какъ сказано выше, къ рѣдкимъ явленіямъ. Такія уклоненія отъ принятой нормы касаются обыкновенно одного или нѣсколькихъ зубовъ, рѣдко всѣхъ и выражаются чаще запоздалымъ прорѣзываніемъ, чѣмъ раннимъ. Неправильности второго прорѣзыванія встрѣчаются очень часто, совместно съ задержкою выпаденія молочныхъ зубовъ. Въ работѣ нашей: «Къ вопросу о неправильностяхъ второго прорѣзыванія зубовъ» ²⁾, мы описали 36 случаевъ подобныхъ уклоненій; изъ нихъ 10 случаевъ наблюдались нами и 26 собраны въ литературѣ. Въ числѣ всѣхъ этихъ 36 случаевъ только 5 относятся къ раннему прорѣзыванію 1—3 зубовъ въ возрастѣ отъ 2 л. и 7 мѣсяцевъ до 3¹/₂ л. Остальные 31 случай обнимаютъ возрастъ отъ

¹⁾ Таблица *Dietlein'a* взята нами изъ „Учебника анатоміи зубовъ“, Алтухова, 1900 г., стр. 92.

²⁾ Г. И. Вилма. Къ вопросу о неправильностяхъ 2-го прорѣзыванія зубовъ. „Одонтологическое Обозрѣніе“, 1903 г.

12 до 86 лѣтъ, изъ нихъ въ 5 случаяхъ (18½—86 л.) совсѣмъ не было постоянныхъ зубовъ; въ 24 случаяхъ (отъ 12 до 80 л.) поздно прорѣзывались или были задержаны 1—3 зуба и въ 2 случаяхъ большая часть постоянныхъ зубовъ еще не прорѣзались. Причины слишкомъ ранняго 2-го прорѣзыванія въ настоящее время еще не выяснены. Не всѣ также явленія задержки постоянныхъ зубовъ или ихъ поздняго прорѣзыванія имѣютъ надлежащее объясненіе. *Ваите* и пѣкоторые другіе полагаютъ, что во многихъ случаяхъ препятствіемъ для прорѣзыванія зуба могутъ быть корни развившихся раньше смежныхъ съ нимъ зубовъ, занявшихъ отчасти его мѣсто. Однако, въ подобныхъ случаяхъ часто приходится наблюдать, что зубъ все же прорѣзывается, но только внѣ ряда. Другое, болѣе распространенное объясненіе задержки постоянныхъ зубовъ видятъ въ чрезмѣрномъ разростаніи костной субстанции челюсти, создающемъ препятствіе къ прорѣзыванію зуба; последнее можетъ наступить въ случаѣ атрофіи челюсти, напр. въ пожиломъ возрастѣ или отъ другихъ причинъ. Не всегда можетъ быть приложимо и это объясненіе. Въ одномъ изъ случаевъ, бывшихъ подъ нашимъ наблюденіемъ и описанныхъ въ приведенной выше работѣ, у 15-лѣтней дѣвицы былъ задержанъ 2-й малый коренной зубъ, на мѣстѣ котораго оставался еще 2-й молочный моляръ. Вслѣдствіе развившагося по другимъ причинамъ гайморита, необходимо было удалить молочный моляръ, чтобы черезъ его луночку пройти въ гайморовую полость. При этой операціи на ½ см. отъ дна луночки мы наткнулись на зубъ, оказавшійся совершенно сформированнымъ, 1-мъ малымъ кореннымъ. Челюсть была нормальна, утолщенія кости не было, положеніе зуба было правильное, костная пластинка, отдѣлявшая его отъ молочнаго зуба, не толста, и все же зубъ не прорѣзался. Другія причины, могущія вызвать задержку или позднее прорѣзываніе постоянныхъ зубовъ, будутъ: заболѣваніе зубныхъ зачатковъ, рахитъ, хлорозъ, малокровіе, туберкулезъ, наследственный сифилисъ и т. п.

Послѣ того, какъ зубы развились и прорѣзались, они съ теченіемъ времени постепенно подвергаются ряду измѣненій, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи; на основаніи этихъ измѣненій можно тоже съ извѣстной степенью вѣроятности судить о возрастѣ субъекта. Это обстоятельство приобретаетъ тѣмъ большій интересъ, что регрессивныя измѣненія въ костяхъ скелета представляютъ значительныя индивидуальныя колебанія и совершаются еще въ большіе, чѣмъ въ зубахъ, промежутки времени. Съ возрастомъ зубы подвергаются постепенно стиранію, ихъ субстанція измѣняется и, наконецъ, они выпадаютъ. Стираніе зубовъ выражается появленіемъ гладкихъ фасетокъ на мѣстахъ соприкосновенія зубовъ во время жеванія. Такія гладкія поверхности появляются раньше всего на бугоркахъ и краяхъ зубовъ; онѣ увеличиваются по мѣрѣ стиранія зубовъ и впоследствии захватываютъ всю жевательную по-

верхность зуба. Стирание зубов тѣмъ больше выражено, чѣмъ мягче зубы и чѣмъ старше субъектъ. Твердая, грубая пища тоже способствуетъ стиранию зубовъ. Вслѣдствіе того, что зубъ состоитъ изъ тканей разной твердости, стирание совершается не равномернo въ различныхъ его слояхъ. Болѣе устойчивой является эмаль, и на стирание ея требуется больше времени, чѣмъ на стирание дентина. Кромѣ того къ старости зубъ вообще становится мягче, что ускоряетъ стирание его. *Baume* ¹⁾ и *Lefèvre* ²⁾ нашли, что къ 30-му году жизни стирание ограничивается эмалью; къ 40-му году оно доходитъ до дентина, который дѣлается желтымъ; къ 50-му году стирание значительно увеличилось, дентинъ сталъ коричневымъ; къ 60-му году жизни отшлифованная плоскость стирания зуба приближается къ шейкѣ, а на 70-мъ году она почти у самой шейки. Стиранию не подвергаются до глубокой старости зубы, не имѣющіе антагонистовъ, и зубы, не соприкасающіеся съ своими антагонистами, вслѣдствіе неправильнаго смыканія (прикуса). Напр., не стираются слишкомъ выдвинутые впередъ передніе верхніе или нижніе зубы, зубы, образующіе открытый прикусъ, благодаря которому они при жеваніи не касаются другъ друга (рис. 2). Стирание зубовъ въ молодомъ возрастѣ относится къ исключеніямъ и чаще всего обуславливается неправильностями прикуса (смыканія). Такъ, при нормальномъ прикусѣ, когда передніе верхніе зубы выдвинуты впередъ и нѣсколько покрываютъ соотвѣтствующіе нижніе, лишь въ болѣе позднемъ возрастѣ наблюдаются незначительныя продолговатыя фасетки на язычной сторонѣ верхнихъ и на губной нижнихъ переднихъ зубовъ; если же имѣется такъ наз. прямой прикусъ, т.е. если острые края переднихъ верхнихъ и нижнихъ зубовъ касаются другъ друга, то получается значительное стирание ихъ, и оно будетъ тѣмъ быстрѣе подвигаться впередъ, чѣмъ больше давленія испытываютъ передніе зубы при жеваніи, пока, вслѣдствіе стирания, давленіе равномернo распредѣлится на всѣ остальные зубы. То же наблюдается при другихъ неправильностяхъ прикуса, гдѣ зубы соприкасаются лишь въ небольшомъ количествѣ точекъ, испытывающихъ все давленіе жевательной мускулатуры и стирающихся до тѣхъ поръ (иногда до основанія коронки), пока прикусъ не исправится.

При опредѣленіи возраста, необходимо обращать вниманіе на самое зубное вещество. Извѣстно, что цвѣтъ зуба мѣняется съ возрастомъ, превращаясь постепенно въ болѣе темный: желтый, коричневый, темно-сѣрый. На расплахъ видно, что потемнѣніе зуба идетъ на счетъ дентина, эмаль же, напротивъ, обезцвѣчивается и дѣлается прозрачною, благодаря чему снаружи кажется, что и она потемнѣла. Просвѣчиваніе распростра-

¹⁾ *Baume*. Odontologische Forschungen. Leipzig, 1882.

²⁾ *Lefèvre*. Les dents en point de vue de méd. lég. „Bull. de l'Acad. Royale de Belg.“, 1853.

няется также и на дентинъ, вслѣдствіе чего старческіе зубы, какъ въ коронкѣ, такъ и въ корнѣ, могутъ оказаться прозрачными; иногда это наблюдается сплошь, иногда же въ извѣстныхъ только частяхъ зуба. Такого просвѣчиванія зубовъ въ молодомъ возрастѣ не наблюдается.

Далѣе, консистенція зуба также мѣняется съ возрастомъ. Дентинъ становится мягче, эмаль дѣлается ломкой, хрупкой, легко трескается и отламывается отъ дентина. Зубное вещество, по словамъ *Paltauf'a* ¹⁾, кажется набухшимъ, просвѣчивающимъ, бѣднымъ известью, какъ бы «ороговѣвшимъ». Цементъ зуба тоже измѣнился, костныя тѣльца его превратились въ кругловатыя маленькія щели безъ отростковъ. Полость пульпы съ возрастомъ уменьшается. Сначала отложеніемъ дентина мало-по-малу выполняется коронковая камера, потомъ это медленно распространяется и на корень, такъ что послѣдній въ глубокой старости обыкновенно облитерированъ. Что касается химическаго состава зубовъ, то, по изслѣдованію *R. Schulz'a* ²⁾, слѣдуетъ, что таковой не измѣняется съ возрастомъ,—онъ одинаковъ у двухлѣтняго ребенка и 70-лѣтняго старика. Определить возрастъ, когда приростъ неорганическихъ веществъ болѣе не совершается, невозможно. Индивидуальность субъекта здѣсь играетъ видную роль и бываетъ такъ, что зубы 5-лѣтняго мальчика содержать больше извести, чѣмъ зубы 9-лѣтней или 11-лѣтней дѣвочки.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что опредѣленію возраста могутъ способствовать такъ наз. клиновидные дефекты; это — болѣзненные измѣненія зубовъ, съ невыясненной этиологіей, состояція въ томъ, что на шейкахъ зубовъ появляются клинообразныя углубленія съ гладкимъ и твердымъ дномъ и такими же краями, что собственно и отличаетъ ихъ отъ каріознаго пораженія шейки зуба. Дно такихъ углубленій всегда окрашено въ желтый цвѣтъ. Клиновидные дефекты никогда не бываютъ у людей до 20-го года жизни; въ видѣ рѣдкаго исключенія попадаютъ между 20 и 30 годами, встрѣчаются же обыкновенно у людей старше 30 лѣтъ.

Наконецъ, послѣдняя особенность зубовъ, могущая служить признакомъ возраста, это выпаденіе зубовъ. Однако, выводы на основаніи отсутствія зубовъ слѣдуетъ дѣлать съ большою осторожностью, потому что настоящее старческое выпаденіе зубовъ бываетъ въ различное время старости, и встрѣчаются старики свыше 70 лѣтъ, у которыхъ зубы хорошо сохранились, а между тѣмъ уже у молодыхъ людей, въ результатъ каріеса и другихъ болѣзней, нерѣдко приходится встрѣчать отсутствіе большинства зубовъ, съ соответствующей атрофіей челюсти и преждевременною старостью.

---

¹⁾ *Paltauf*. Зубы въ суд.-медіц. отношенія. Руковод. къ зубн. болѣзнямъ проф. J. Scheff'a.

²⁾ *R. Schulz*. „Correspondenzblatt für Zahnärzte“, 1898, № 1.

Разница между зубами мужчинъ и женщинъ настолько незначительна, что, при опредѣленіи пола, зубы, естественно, должны играть второстепенную роль, способствуя все же, при наличности другихъ признаковъ, напр. таза, рѣшить этотъ, въ большинствѣ случаевъ трудный, вопросъ. Многіе авторы дѣлали попытки найти въ зубахъ отличительныя черты пола, для чего производились сравнительныя измѣренія зубовъ у мужчинъ и женщинъ.

*Parreidt*¹⁾, на основаніи измѣреній верхнихъ рѣзцовъ у 100 мужчинъ и 100 женщинъ, нашелъ, что ширина этихъ зубовъ у мужчинъ равна въ среднемъ 8,5 мм., а у женщинъ—8,4 мм., т.-е. у мужчинъ они шире на 0,1 мм. *Mela*²⁾, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришелъ къ заключенію, что средняя ширина верхнихъ среднихъ рѣзцовъ у мужчинъ равна 8,957 мм., у женщинъ же—8,318, т.-е. у мужчинъ шире на 0,639 мм. Средняя ширина боковыхъ верхнихъ рѣзцовъ у мужчинъ равна 6,699, у женщинъ—6,54, т.-е. у мужчинъ и эти рѣзцы шире на 0,159 мм. *Shaaaffhausen*³⁾ нашелъ, что если принять во вниманіе ростъ мужчинъ и женщинъ, то оказывается, что зубы женщинъ относительно шире мужскихъ. Такая относительно большая ширина рѣзцовъ у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, вытекаетъ изъ того, что величина мужского и женскаго тѣла относится 16:15 и если бы женскіе рѣзцы находились въ такомъ же отношеніи къ длинѣ тѣла, какъ мужскіе, то они равнялись бы 7,9 вмѣсто 8,339 (или 8,4). *Mühlreiter*⁴⁾ измѣрилъ передніе зубы у 100 мужчинъ и у столькихъ же женщинъ. Для центральныхъ верхнихъ рѣзцовъ онъ получилъ ту же среднюю величину, что и *Parreidt*, а именно 7,5 мм. для мужчинъ и 8,3 мм. для женщинъ. Результаты изслѣдованія его заключаются въ слѣдующей таблицѣ:

		Средніе рѣзцы.		Боковые рѣзцы.		Клыки.	
		Ширина коронки.	Длина коронки.	Ширина коронки.	Длина коронки.	Ширина коронки.	Длина коронки.
Мужчины	Верхн.	8,5	10,7	6,7	9,4	7,8	10,8
	нижн.	5,5	9,6	6,0	9,7	6,8	11,2
Женщины	Верхн.	8,3	10,2	6,4	9,0	7,3	9,8
	нижн.	5,3	9,2	5,8	9,4	6,4	10,1

¹⁾ *Parreidt*. Sind die mittleren oberen Schneidezähne bei der Frau absolut oder verhältnissmässig breiter als beim Manne, und wachsen die Zahnkronen nach der Verödung des Schmelzorganes noch in die Breite? „Deutsche Monatsschr. für Zahnheilk.“, 1886; Die Breite der oberen centralen Schneidezähne beim männlichen und weiblichen Geschlecht Jbid. 1894.

²⁾ Thèse sur les dents en médecine légale. Gênes, 1894.

³⁾ „Correspondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropol.“ 1883.

⁴⁾ *Mühlreiter*. Anatomie des menschlichen Gebisses. 1891, S. 125.

Mühlreiter изъ своей таблицы дѣлаеть слѣдующіе выводы. Въ среднемъ у мужчинъ длина коронки верхняго клыка больше, чѣмъ верхняго средняго, рѣзца на 1,0 мм.; у женщинъ, наоборотъ, она меньше на 0,4. Нижній клыкъ по длинѣ коронки превосходитъ верхній средній рѣзецъ у мужчинъ на 0,5, а у женщинъ онъ, наоборотъ, короче на 1,0. Еще значительнѣе разница между мужскими и женскими клыками; такъ, для верхнихъ она равна 1,0 мм., для нижнихъ—1,1 мм. Болѣе рѣзкая половая разница въ средней ширинѣ коронокъ выражена у клыковъ. Верхніе средніе рѣзцы въ этомъ отношеніи разнятся на 0,2, верхніе же клыки—на 0,5. Mühlreiter, на основаніи полученныхъ имъ данныхъ, устанавливаетъ 4 типа зубныхъ аппаратовъ. Изъ нихъ мужской типъ, по его опредѣленію, долженъ отличаться тѣмъ, что ширина его верхняго клыка равна вполнѣ или почти ширинѣ верхняго средняго рѣзца, нижній же клыкъ длиннѣе этого зуба на цѣлый миллиметръ и болѣе. Женскій типъ зубовъ характеризуется главнымъ образомъ малой величиною нижняго клыка; послѣдній часто едва шире рядомъ стоящаго съ нимъ рѣзца.

W. Flower¹⁾, изслѣдуя черепа у различныхъ расъ, съ цѣлью подмѣтить расовыя различія въ величинѣ зубовъ, выработалъ при этомъ извѣстный показатель послѣднихъ, который оказался для женскихъ череповъ больше, чѣмъ для мужскихъ. Изъ таблицъ Flower'a видно, что принятыя имъ для полученія показателя basio-nasal'ная (BN) и зубная (D) длины у женщинъ короче, чѣмъ у мужчинъ, но разница у тѣхъ и другихъ между линіями BN больше, чѣмъ между линіями D, а потому у женщинъ и получается большій индексъ.

Morselli²⁾ взвѣсилъ 172 нижнихъ челюсти и нашель, что въ среднемъ мужская челюсть вѣситъ 80 граммъ, женская—63 гр. Далѣе замѣчено, что челюсти мужчинъ, соотвѣтственно болѣе развитой мускулатурѣ, массивнѣе, толще, грубѣе и сильнѣе, чѣмъ челюсти женщинъ; челюсти послѣднихъ болѣе гладки, нѣжнѣе и меньше размѣромъ, особенно по сравненію съ черепной крышкой. Восходящая вѣтвь нижней челюсти у мужчинъ менѣе наклонена, чѣмъ у женщинъ. Зубы же женщинъ носятъ слѣды большаго ухода, рѣже закурены табакомъ, въ общемъ слабѣе мужскихъ, чаще поражены костоѣдой.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго видно, что пока зубы не представляютъ надежныхъ признаковъ пола, но что весь зубной аппаратъ, при наличности другихъ признаковъ пола, можетъ способствовать правильному рѣшенію этого труднаго вопроса.

Выше было указано, что колебанія въ величинѣ и формѣ зубовъ вообще мало изучены. Мы еще далеко незнакомы со всѣми расовыми раз-

¹⁾ W. Flower. On the size of the teeth as a character of race. „Journal of the Anthropol. Institute of Great Britaine and Ireland“, 1894.

²⁾ Morselli. Sul peso del cranio. „Arch. per l'antrop.“, 1875, V.

личіями зубовъ. Индивидуальныя же колебанія формы и величины зубовъ въ предѣлахъ одной расы еще не были никѣмъ изучаемы и потому невозможно въ настоящее время съ достаточной точностью отличить индивидуальныя особенности ихъ отъ патологическихъ или дегенеративныхъ. Свѣдѣнія, которыми мы обладаемъ относительно размѣровъ зубовъ, за исключеніемъ единичныхъ работъ, касающихся главнымъ образомъ измѣренія рѣзцовъ у живыхъ людей, въ общемъ основаны на измѣреніяхъ зубовъ, произведенныхъ разными авторами у череповъ; мы нигдѣ не встрѣчали указаній, чтобы при этомъ производилась группировка матеріала соотвѣтственно современнымъ требованіямъ антропологии; нѣтъ также какаго-либо указанія на состояніе здоровья при жизни субъектовъ, черепа которыхъ были изслѣдованы. Поэтому данныя, добытыя этимъ путемъ, даютъ лишь возможность составить общій типъ строенія зубовъ, не разрѣшая нисколько указанныхъ выше назрѣвшихъ задачъ. Началомъ всесторонняго изученія варіацій въ строеніи зубовъ и причинъ ихъ возникновенія должно считать изученіе ихъ у людей здоровыхъ, принадлежащихъ одному и тому же племени и поставленныхъ, приблизительно, въ болѣе или менѣе сходныя условія жизни. Съ этою цѣлью я произвелъ изслѣдованіе и измѣреніе зубовъ у 100 человекъ (солдатъ), завѣдомо здоровыхъ, одного племени—великорусскаго, одной мѣстности—Ярославской губ., Борисоглѣбскаго у., въ возрастѣ отъ 22 до 26 лѣтъ. Изслѣдованіе производилось по особой выработанной мною карточкѣ¹⁾, при составленіи которой я принималъ во вниманіе опросный листъ Петербургскаго Гигіеническаго Общества для изслѣдованія зубовъ у дѣтей школьнаго возраста. Для уясненія вопроса, существуетъ ли какая-либо связь между размѣрами зубовъ и нѣкоторыми антропологическими признаками, я ввелъ въ эту карточку антропологическую часть. Последняя заимствована изъ программы антропологическихъ изслѣдованій, рекомендуемой Антропологическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Для измѣренія зубовъ я считалъ неудобнымъ примененіе существующихъ для этой цѣли трехъ инструментовъ, соотвѣтственно тремъ размѣрамъ каждаго зуба: длинѣ, ширинѣ и толщинѣ, и поэтому, по моей идеѣ, былъ сдѣланъ фирмою Швабе одинъ инструментъ (рис. 10), позволяющій измѣрить зубъ во всѣхъ трехъ его направленіяхъ. Рисунокъ его довольно демонстративенъ. Къ одной изъ браншъ циркуля прихлѣпанъ стержень съ загнутымъ концомъ; шкала, помѣщенная на противоположномъ концѣ бранши, отсчитываетъ размѣръ движенія загнутаго конца стержня. Благодаря этому приспособленію, можно измѣрять ширину заднихъ зубовъ. Толщина и вышина зуба измѣряется самимъ циркулемъ,

¹⁾ См. мою диссертацию: „О зубахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи“. Москва, 1903 г.

снабженнымъ особою шкалою. Высота нѣба и малый поперечный діаметръ челюстей ¹⁾ измѣрялись инструментомъ Talbot (рис. 11), нѣсколько видоизмѣненнымъ мною. Инструментомъ этого автора возможно измѣрить высоту нѣба только по средней его линіи, между тѣмъ часто встрѣчаются случаи, гдѣ нѣбо имѣетъ наибольшую высоту въ сторонѣ отъ средней линіи, вслѣдствіе существующей асимметріи или вслѣдствіе сильнаго развитія *torus palatinus*. Для того, чтобы можно было измѣрить наибольшую

Рис. 10.

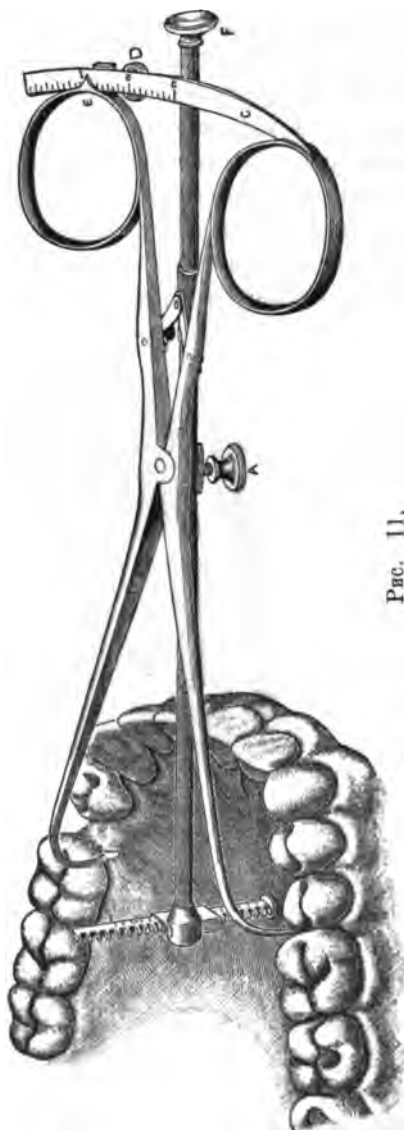

Рис. 11.

¹⁾ Подъ малымъ поперечнымъ діаметромъ челюсти мы разумѣемъ разстояніе, взятое на уровнѣ ячеистаго края между язычными сторонами вторыхъ моляровъ той и другой стороны, въ плоскости, проходящей между вторыми малыми и первыми большими молярами.

высоту нёба и въ этихъ случаяхъ, средній стержень инструмента устроенъ мною такъ, что его можно передвинуть вправо и влѣво отъ средней линіи. Вообще же, какъ видно изъ рисунка, измѣреніе производится слѣдующимъ образомъ. Боковыя бранши инструмента фиксируются своими концами на ячеистомъ краѣ въ промежуткахъ между II-мя малыми и I-ми большими коренными зубами. Чтобы концы эти не проскакивали далеко въ глубь межзубного промежутка, въ томъ случаѣ, когда послѣдній широкъ, мною они снабжены небольшими перпендикулярными пластинками, которыя упираются на язычную сторону моляровъ. Шкала показываетъ при этой установкѣ величину поперечнаго діаметра. Средній стержень инструмента снабженъ винтомъ, движеніемъ котораго выдвигается пластинка, стоящая перпендикулярно къ стержню и снабженная дѣленіями.

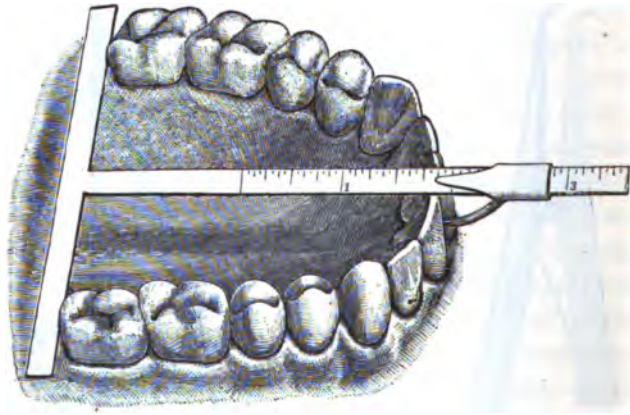

Рис. 12.

Стержень устанавливается такъ, чтобы упомянутая пластинка пришлась своимъ концомъ соответственно наибольшей высотѣ нёба. Дѣленія на пластинкѣ покажутъ высоту нёба. Для измѣренія продольнаго діаметра челюсти примѣнялся особый инструментъ Talbot: онъ понятенъ уже изъ рисунка (рис. 12). Поперечная пластинка инструмента заводится за задніе зубы, продольная же, снабженная дѣленіями и передвижной стрѣлкой, проходитъ по средней линіи между центральными рѣзцами. Стрѣлка, поставленная у переднихъ среднихъ рѣзцовъ, показываетъ величину разстоянія отъ задней поверхности послѣднихъ коренныхъ зубовъ и до передняго края ячеистаго отростка между средними рѣзцами, т.-е. величину продольнаго діаметра челюсти. На обѣихъ сторонахъ челюстей мы измѣрили зубы только у 15 особей. Колебанія въ размѣрахъ зубовъ той или другой стороны не превышаютъ десятыхъ долей миллиметра и притомъ не всегда въ пользу какой-либо одной стороны.

Wedelschtaedt ¹⁾ измѣрилъ рѣзцы у 100 человекъ (безъ особой ихъ группировки) и нашелъ, что разница въ величинѣ соответствующихъ зубовъ той или другой стороны не превышаетъ десятыхъ долей миллиметра въ пользу правой стороны. На такомъ количествѣ измѣреній, конечно, нельзя строить какихъ-либо опредѣленныхъ выводовъ, напр. о большей величинѣ зубовъ на правой или лѣвой сторонѣ; но такъ какъ уже и изъ имѣющихся данныхъ видно, что разница эта если и существуетъ, то она ничтожна, и такъ какъ рѣшеніе этого вопроса не входитъ въ настоящую нашу программу, то мы въ дальнѣйшемъ измѣряли только одну правую сторону.

	Верхняя челюсть.			Нижняя челюсть.			
	Длина.	Ширина.	Толщина.	Длина.	Ширина.	Толщина.	
Средніе рѣзцы	maximum . .	10,5	10,0	8,5	8,0	6,5	7,5
	minimum . .	4,0	6,0	6,0	4,0	3,5	4,0
	разница . . .	6,5	4,0	2,5	4,0	3,0	3,5
	среднее . . .	6,9	7,8	7,2	6,3	5,0	6,2
Боковые рѣзцы	maximum . .	8,5	7,5	7,5	8,0	7,0	8,0
	minimum . .	3,5	4,0	5,0	5,0	4,0	5,5
	разница . . .	5,0	3,5	2,5	3,0	3,0	2,5
	среднее . . .	5,9	6,1	6,4	6,7	5,7	6,6
Клыки	maximum . .	9,5	9,0	10,5	11,0	8,0	11,0
	minimum . .	4,0	6,0	5,5	6,0	5,5	6,5
	разница . . .	5,5	3,0	5,0	5,0	2,5	4,5
	среднее . . .	7,2	7,4	8,2	8,5	6,7	8,2
I-е малые коренные . . .	maximum . .	12,0	8,0	11,0	9,0	8,0	9,0
	minimum . .	4,0	5,0	7,0	4,5	5,0	6,0
	разница . . .	8,0	3,0	4,0	4,5	3,0	3,0
	среднее . . .	5,9	6,3	8,5	6,6	6,4	7,8
II-е малые коренные . . .	maximum . .	7,5	7,5	11,0	8,0	10,0	11,0
	minimum . .	3,5	5,0	7,0	4,5	5,0	7,0
	разница . . .	4,0	2,5	4,0	3,5	5,0	4,0
	среднее . . .	5,4	6,0	9,3	6,2	6,4	8,3
I-е большіе коренные . .	maximum . .	7,5	11,0	12,0	7,0	10,5	12,0
	minimum . .	4,0	7,5	9,0	4,0	9,0	10,0
	разница . . .	3,5	3,5	3,0	3,0	1,5	2,0
	среднее . . .	5,0	9,5	11,5	5,2	9,7	11,4
II-е большіе коренные . .	maximum . .	7,5	10,5	12,5	7,0	12,0	12,0
	minimum . .	3,5	7,0	9,0	4,0	8,0	9,0
	разница . . .	4,0	3,5	3,5	3,0	4,0	3,0
	среднее . . .	4,8	9,4	11,1	5,2	9,6	10,6

¹⁾ Wedelschtaedt. Some advance in the system of mensurement. „Dental Cosmos“, 1847.

Полученныя такимъ образомъ данныя помѣщены въ таблицу, которая показываетъ для каждаго зуба его среднюю величину, наименьшій и наибольшій размѣръ и разницу между послѣдними. Кроме того, чтобы прослѣдить, нѣтъ ли извѣстной зависимости между размѣрами зубовъ и нѣкоторыми антропологическими данными, я разбилъ свой матеріалъ на слѣдующія 9 группъ: 1) по цвѣтности волосъ и глазъ, 2) по росту, 3) по относительнымъ размѣрамъ окружности груди, 4) по головному указателю, 5) по отношенію нижней ширины лица къ его длинѣ, 6) по лицевому указателю, 7) по небному указателю, 8) по верхне-челюстному указателю и 9) по ниже-челюстному указателю. При такомъ распределеніи матеріала получилось 126 таблицъ, позволяющихъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія о колебаніи размѣровъ зубовъ и о зависимости этихъ колебаній отъ извѣстныхъ антропологическихъ признаковъ. Не останавливаясь здѣсь на подробностяхъ указанной работы, отсылаю интересующихся вопросамъ къ упомянутой моей диссертациі: «О зубахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (Москва, 1903 г.). Изъ полученныхъ мною выводовъ наиболее достовѣрными кажутся слѣдующіе. Размѣры зубовъ, будучи подвержены значительнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ, стоятъ въ несомнѣнной зависимости отъ нѣкоторыхъ антропологическихъ признаковъ. Зависимость эта наиболее рѣзко выступаетъ въ группахъ по цвѣту волосъ и глазъ и по росту; при этомъ можно отмѣтить, что высокорослымъ и свѣтлому типу, особенно послѣднему, присущи въ большинствѣ случаевъ длинныя зубы. Для остальныхъ группъ такого избирательнаго свойства въ отношеніи какого-либо размѣра нельзя замѣтить. Наблюдаемое колебаніе величины зубовъ рѣдко касается всѣхъ трехъ его размѣровъ, чаще же всего съ увеличеніемъ одного какого-нибудь размѣра зуба, напр., длины, уменьшается его ширина или толщина, или оба эти размѣра вмѣстѣ, такъ что общій объемъ зуба какъ бы остается одинъ и тотъ же при измѣненіи отдѣльныхъ его измѣреній.

При общемъ изслѣдованіи зубовъ у тѣхъ же 100 солдатъ получились также нѣкоторыя интересныя данныя. У здоровыхъ людей встрѣтились, между прочимъ, такія особенности, которыя нѣкоторыми авторами относятся къ признакамъ вырожденія или преступности. Такъ, эрозія отмѣчена въ 11%, сѣдло-образная челюсть—въ 2%, прогения—въ 1%. Изъ неправильностей второго прорѣзыванія зубовъ было 2 случая, невыпаденія молочныхъ зубовъ—I праваго нижняго моляра и II верхняго моляра съ обѣихъ сторонъ. У пяти лицъ не прорѣзались 6 зубовъ, а именно: въ двухъ случаяхъ не прорѣзались по одному второму малому коренному, въ третьемъ—оба средніе рѣзца, въ четвертомъ—I правый средній рѣзецъ и въ пятомъ случаѣ не прорѣзались оба боковые рѣзца. Изъ неправильностей положенія отмѣчено въ 3 случаяхъ двойной рядъ, въ 3 случаяхъ—промежутки между зубами, расположенные между клыкомъ и первымъ ма-

лымъ кореннымъ и между обоими малыми коренными. Тѣсное размѣщеніе зубовъ наблюдалось въ 23 случаяхъ. Изъ неправильностей числа встрѣтились одинъ сверхкомплектный боковой рѣзецъ и одинъ т. наз. «штифтовой» (круглый) добавочный зубъ, помѣстившійся между средними и верхними рѣзцами. Я сосчиталъ, гдѣ только было возможно, число бугорковъ на молярахъ. Распредѣляются они слѣдующимъ образомъ, считая отъ I моляра до зуба мудрости: на верхней челюсти—4, 4, 5; 4, 4, 4; 4, 4, 3; 4, 3, 3; 4, 3, 4 и 4, 3, 3; чаще всего повторяется типъ 4, 4, 4, (въ 42 случаяхъ), затѣмъ 4, 3, 3 (въ 20 случаяхъ); на нижней челюсти—5, 5, 5; 5, 4, 5; 5, 4, 3; 4, 4, 4; чаще другихъ повторяется типъ 5, 4, 4 (въ 20 случаяхъ), 5, 4, 5—въ 15 случаяхъ. О распространеніи жostoфды у изслѣдованныхъ 100 субъектовъ было сказано уже выше.

Г. Вилли.

Киргизы Средней орды.

Въ 1888—89 гг., при поѣздкахъ по Зайсанскому уѣзду, Семипалатинской обл., мнѣ удалось произвести антропометрическія изслѣдованія 156-ти киргизовъ Средней орды. Время и обстоятельства до сихъ поръ не позволяли мнѣ обработать собраннаго матеріала. Въ печати могли появиться только нѣкоторые цифровыя данныя изъ этого матеріала, представленныя мною для работъ А. Н. Харузина ¹⁾ и А. Г. Рождественскаго ²⁾. Въ настоящей статьѣ я имѣю въ виду рассмотреть главнѣйшіе антропологическіе признаки, могущіе охарактеризовать физическій типъ киргизовъ Средней орды, и полученные результаты сравнить съ литературными данными о киргизахъ вообще.

Антропологическая литература о киргизахъ можетъ быть названа довольно обширной. Мы имѣемъ о нихъ, во-первыхъ, громадный трудъ А. Н. Харузина, ³⁾ посвященный антропологии киргизовъ Букеевской орды (измѣрено 157 суб.) и суммирующій антропологическія данныя и о киргизахъ другихъ ордъ. Къ сожалѣнію, монографія г. Харузина, не смотря на обиліе цифрового матеріала и очень подробную разработку его, страдаетъ крупнымъ недостаткомъ, значительно умаляющимъ ея научную цѣнность, именно отсутствіемъ подлинныхъ измѣрительныхъ таблицъ, съ индивидуальными величинами изслѣдованныхъ особей. Вслѣдствіе отсутствія такихъ таблицъ, нельзя утилизировать собранный авторомъ матеріалъ въ иныхъ сопоставленіяхъ и комбинаціяхъ, чѣмъ какія сдѣланы самимъ авторомъ; съ другой стороны, то же отсутствіе подлинныхъ цифръ лишаетъ возможности проверки выводовъ автора, а между тѣмъ многіе изъ послѣднихъ представляются очень сомнительными и встрѣтили въ критикѣ

¹⁾ А. Н. Харузинъ. Киргизы Букеевской орды. „Тр. Антроп. Отд.“, т. XIV.

²⁾ А. Г. Рождественскій. Величина головы человека въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы. „Тр. Антроп. Отд.“, т. XVIII, стр. 105.

³⁾ Кромѣ вышеуказаннаго XIV тома, см. X т. „Тр. Антроп. Отд.“, а также „Дневн. Антроп. Отд.“, 1890 г., вып. 3 и „Этнограф. Обзор.“, 1895 г., кн. XXVI.

серьезныя и вполнѣ основательныя опроверженія ¹⁾. Кромѣ изслѣдованій г. Харузина, имѣются изслѣдованія покойнаго д-ра *Н. Л. Зеланда* ²⁾ о каракиргизахъ Семирѣченской обл. (40 муж. и 10 жен.). Такъ какъ изслѣдованія д-ра Зеланда произведены на самой границѣ каракиргизовъ съ киргизъ - казаками Большой орды, то изслѣдованныхъ имъ особей нельзя разсматривать, какъ типичныхъ представителей каракиргизовъ; по справедливому замѣчанію *Н. А. Аристовъ*, ³⁾ «отличія каракиргизовъ отъ киргизъ - казаковъ Большой орды у большей части изслѣдованныхъ людей могли быть въ значительной степени сглажены и измѣнены вслѣдствіе метисаціи посредствомъ браковъ, особенно частыхъ между двумя народно-

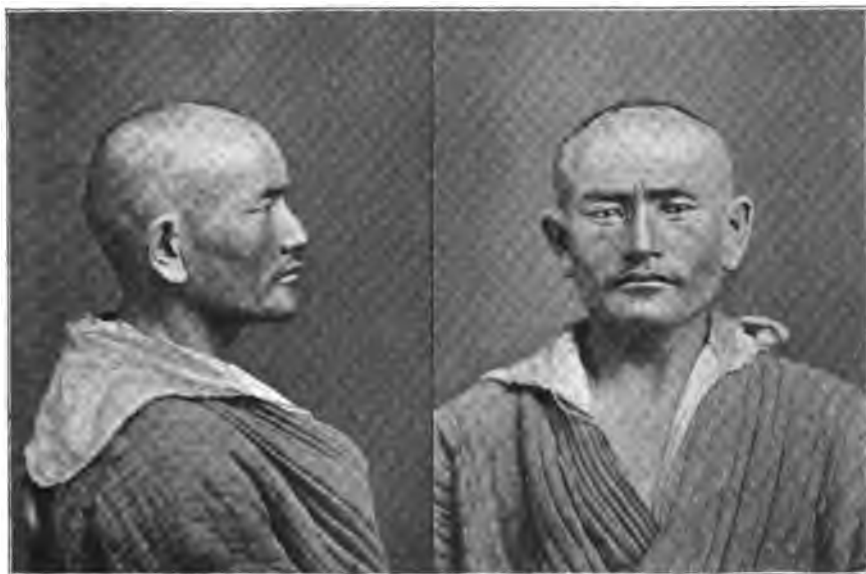

Рис. 1. Киргизъ 31 года.

стями на границѣ ихъ земель». Изслѣдованія д-ровъ *Мацѣвскаго* и *Пояркова* ⁴⁾ посвящены кульджинскимъ киргизамъ (30 муж.). Авторы не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній ни объ ордѣ, ни о родахъ, какиѣ принадлежали измѣренные ими субъекты. По предположенію г. Аристовъ, большая часть послѣднихъ, вѣроятно же всего, были киргизами Средней

¹⁾ *Н. А. Аристовъ*. Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ - казаковъ Большой орды и каракиргизовъ. „Живая Старина“, 1894 г., вып. III и IV.

²⁾ *Н. Л. Зеландъ*. Киргизы. „Записки Зап.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“, кн. VII, вып. 2. Омскъ, 1885.

³⁾ *Н. А. Аристовъ*, *l. c.*

⁴⁾ *Мацѣвскій* и *Поярковъ*. Краткія этнограф. замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго района. Омскъ, 1893.

орды, рода Кызай. Уйфальви¹⁾ изслѣдовалъ киргизовъ Зауральской степи (11 муж.) и каракиргизовъ (26 муж.). Принадлежность измѣренныхъ Уйфальви субъектовъ къ каракиргизамъ подвергнута, однако, г. Аристовымъ сомнѣнію. Уйфальви собственно каракиргизами называетъ изъ 26-ти изслѣдованныхъ имъ особей только 12, а остальные 14 были, по его обозначенію, киргизъ-кыпчаки. Въ каракиргизахъ Уйфальви Н. А. Аристовъ видитъ «кычкильковъ, представляющихъ собою союзъ изъ постороннихъ въ отношеніи истинныхъ каракиргизовъ примѣсей». Что же касается кыпчаковъ, то они, по замѣчанію г. Аристова, «никоимъ образомъ о корен-

Рис. 2. Киргизъ 44-хъ лѣтъ.

ныхъ каракиргизахъ представленія дать не могутъ, ибо принадлежать къ особому племени, не имѣющему съ каракиргизами ничего общаго въ антропологическомъ отношеніи, кромѣ частицы общей обоимъ тюркской крови»²⁾. Наконецъ, слѣдуетъ указать на изслѣдованія В. Д. Тронова³⁾ киргизовъ Средней орды, измѣренныхъ имъ въ Зайсанскомъ у., Семи-

¹⁾ *Ujfalvy de Mezö-Kövesd. Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. Paris, 1878; Expédition scientif. française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan. Paris, 1880.*

²⁾ Въ дальнѣйшихъ таблицахъ я привожу, однако, цифры и „каракиргизовъ“ Уйфальви, желая сравнить ихъ антропологическій типъ съ типомъ остальныхъ киргизовъ.

³⁾ В. Д. Троновъ. Матеріалы по антропологии и этнологии киргизовъ, „Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отд. этнографіи“, т. XVII, вып. II. Спб., 1891.

палатинской обл. Приведенными данными и исчерпывается имѣющая литература по антропологии киргизовъ, если не считать нѣкоторыхъ мелкихъ замѣтокъ ¹⁾.

Изъ изслѣдованныхъ мною 156 киргизовъ Средней орды взрослыхъ мужчинъ (отъ 20 до 80 лѣтъ)—99 суб., не достигшихъ 20-ти лѣтъ (отъ 10 до 20)—27 суб. и взрослыхъ женщинъ—30 особей. Мужчины принадлежали четыремъ родамъ: Кирееву (32 суб.), Найманову (20), Байджигитову (20) и Мурунову (27).

Цвѣтъ волосъ и глазъ. Группируя собственные наблюдения и литературныя данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ киргизовъ различныхъ ордъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

	Число субек- товъ.	Абсол. числа			Въ %/о			Авторъ.
		Свѣтлый типъ.	Смѣшанный типъ.	Темный типъ.	Свѣтлый.	Смѣшанный.	Темный.	
Киргизы Средней орды . . .	99	—	5	94	—	5	95	Ивановскій.
Киреевъ родъ	32	—	2	30	—	6	94	
Наймановъ	20	—	—	20	—	—	100	
Байджигитовъ.	20	—	1	19	—	5	95	
Муруновъ.	27	—	2	25	—	7	93	
10—19-лѣтніе	27	1	5	21	4	19	77	
Женщины.	30	—	—	30	—	—	100	
Киргизы Букеевской орды . .	86	2	—	84	3	—	97	Харузинъ.
Киргизы кульджинскіе. . . .	30	—	4	26	—	13	87	Мац. и Поярк.
Каракиргизы—муж.	40	—	7	33	—	17	83	Зеландъ.
„ жен.	10	—	—	10	—	—	100	

Слѣдовательно, по цвѣту волосъ и глазъ типъ киргизовъ является почти исключительно темнымъ. Незначительную примѣсь свѣтлаго типа обнаруживаютъ только каракиргизы и малолѣтніе киргизы Средней орды. Женщины-киргизки всѣ безъ исключенія темнаго типа.

¹⁾ См. составленный мною указатель въ приложеніи къ моей статьѣ: „Объ антрополог. изученіи инородческаго населенія Россіи“, въ „Рус. Антроп. Журн.“, 1902 г., № 1, стр. 126.

Ростъ. О ростѣ киргизовъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Число измѣрен- ныхъ.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абсол. числа.				Въ ‰			Авторъ.	
						Низкій (до 1600).	Выше средняго (1601—1650).	Выше средняго (1651—1700).	Высокій (1701 и бол.).	Низкій.	Выше средн.	Высокій.		
Средней орды. . .	99	1525	1784	259	1651	22	26	32	19	22	26	33	19	Ивановскій.
Родъ Кирей . . .	32	1608	1784	176	1695	—	4	12	16	—	12	38	50	
„ Найманъ . . .	20	1565	1730	165	1631	2	11	6	1	10	55	30	5	
„ Байджигитъ . .	20	1538	1744	206	1654	3	5	10	2	15	25	50	10	
„ Мурунь . . .	27	1525	1682	157	1613	17	6	4	—	63	22	15	—	
Средней орды . .	33	1530	1770	240	1631	15	7	6	5	17	40	13	30	Троновъ.
Букеевской орды.	141	1410	1840	430	1629	47	35	36	23	33	25	26	16	Харузинъ.
Семирѣчен. обл. .	10	1624	1783	159	1688	—	4	3	3	—	40	30	30	Зеландъ.
Зауральскіе. . .	11	1600	1730	130	1669	—	3	5	3	—	27	46	27	Уйфальви.
Кульджинскіе . .	30	1430	1790	360	1631	5	12	4	9	17	40	13	30	Мац. и Поярк.
Каракиргизы . .	40	1493	1735	242	1653	7	10	17	6	18	25	42	15	Зеландъ.
„	25	1600	1800	200	1705	—	3	8	14	—	12	32	56	Уйфальви.
Всѣ.	389	1410	1840	430	1645	96	100	111	82	24	26	28	22	—

Данныя о ростѣ изслѣдованныхъ мною киргизовъ Средней орды ¹⁾ обнаруживаютъ чрезвычайно любопытный фактъ, указывающій на необходимость, при изученіи той или иной народности, обращать вниманіе и на ея родовое подраздѣленіе. Для измѣренныхъ субъектовъ, взятыхъ en masse, не характерна ни одна изъ категорій роста,—среди нихъ встрѣчаются почти въ одинаковомъ количествѣ какъ низкорослые, такъ и высокорослые субъекты. Но если распредѣлить всѣхъ измѣренныхъ особей по отдѣльнымъ родамъ, въ ростѣ послѣднихъ можно констатировать рядъ

¹⁾ Цифры настоящей статьи не сходны съ цифрами, приводимыми г. Харузинымъ, такъ какъ онъ и при выводѣ среднихъ, и при различныхъ группировкахъ цифровыхъ данныхъ не выдѣлялъ изъ моего матеріала особей, не достигшихъ 20-лѣтняго возраста, какъ это всюду дѣлается въ настоящей статьѣ.

особенностей, позволяющих отмѣтить нѣкоторое различіе въ физическомъ типѣ этихъ родовъ. Такъ, родъ Кирей является вполне высокорослымъ, — низкорослыхъ субъектовъ въ немъ всего только 12%. Муруновъ родъ, наоборотъ, характеризуется низкорослостью, представленной 85% всѣхъ представителей этого рода. Существуетъ, повидимому, различіе въ ростѣ Найманова и Байджигитова родовъ, — въ первомъ 65% низкорослыхъ, а во второмъ — 60% высокорослыхъ. При сравненіи съ киргизами другихъ ордъ, наши киргизы занимаютъ срединное мѣсто, съ одной стороны, между букеевскими и кульджинскими киргизами, большая часть которыхъ относится къ низкорослымъ (58 и 57%), а съ другой — между болѣе высокорослыми зауральскими киргизами, семирѣченскими и каракиргизами (среди первыхъ высокорослыхъ 73%, среди вторыхъ — 60%, а среди каракиргизовъ по Зеланду — 57 и по Уйфальви — 88%).

Данныхъ о ростѣ киргизскихъ женщинъ сравнительно мало.

	Число измѣрен.	Minimum	Maximum	Разница.	Среднее.	Абсол. числа.				Въ %				Авторъ.
						Низкій (до 1400).	Ниже средн. (1401—1530).	Выше средн. (1531—1580).	Высокій (1581 и бол.).	Низкій.	Ниже средн.	Выше средн.	Высокій.	
Средней орды.	30	1380	1600	220	1505	2	15	8	5	7	50	27	16	Ивановскій.
„ „	12	1380	1590	210	1496	1	8	2	1	8	67	17	8	Троновъ.
Семирѣч. обл.	10	1508	1583	75	1548	—	4	5	1	—	40	50	10	} Зеландъ.
Каракиргизки.	10	1438	1588	150	1506	—	6	3	1	—	60	30	10	
Всѣхъ. . . .	62	1380	1600	220	1510	3	33	18	8	5	53	29	13	—

Слѣдовательно, большинство киргизовъ низкаго роста (58%).

Главной указатель. Предѣлы колебаній этого указателя, его среднія и распредѣленіе по категориямъ видны изъ таблицы на стр. 61-ой. Эта таблица показываетъ, что по головному указателю киргизы различныхъ ордъ характеризуются крайней брахицефалией; процентъ мезоцефаловъ очень незначителенъ, а долихоцефалия представлена только единичными случаями. Киргизы Средней орды, какъ по изслѣдованіямъ г. Тронова, такъ въ особенности по моимъ, наряду съ каракиргизами, отличаются отъ киргизовъ другихъ ордъ, повидимому, болѣею степенью брахицефалии. Особенно замѣтной разницы по головному указателю между отдѣльными родами Средней орды не наблюдается. Чистой брахицефалии представителей Мурунова рода и нѣкоторой примѣси суббрахицефалии и мезоцефалии

Киреева рода, въ виду недостаточнаго числа наблюдений, нельзя придавать значенія, какъ показателю большей чистоты типа одного рода и меньшей — другого. У кульджинскихъ киргизовъ, изслѣдованныхъ д-рами Мацѣвскимъ и Поярковымъ, брахицефалія выражена сравнительно наиболѣе слабо, но придавать этому факту какое-либо обобщающее значеніе опять-таки нельзя, такъ какъ число изслѣдованныхъ субъектовъ ограничивается очень скромной цифровой—30. По той-же причинѣ нельзя говорить о меньшей брахицефалии женщинъ Средней орды сравнительно съ мужчинами, хотя ихъ средній головной указатель—и по моимъ наблюденіямъ, и по измѣреніямъ г. Тронева — на цѣлыхъ три единицы меньше

Рис. 3. Киргизка 21 года.

мужского. Необходимы дальнѣйшія и болѣе многочисленныя наблюденія для рѣшенія вопроса, остающагося пока открытымъ, дѣйствительно-ли существуетъ разница въ головномъ индексѣ киргизовъ различныхъ орды, а также мужчинъ и женщинъ.

Наибольшій продольный діаметръ. Головной указатель, характеризую форму головы, большую или меньшую степень вытянутости или округленности ея, не даетъ представленія о величинѣ головы. Между тѣмъ, какъ у долихоцефаловъ, такъ и у брахицефаловъ послѣдняя можетъ быть большая и малая. Привода при головномъ показателѣ и цифры наибольшаго продольнаго діаметра головы, мы даемъ тѣмъ самымъ возможность судить и о величинѣ ея, — разъ у долихоцефаловъ наибольшій продольный діаметръ малъ, они, слѣдовательно, малоголовы; наоборотъ,

продольный діаметръ большихъ размѣровъ у брахицефаловъ указываетъ на большеголовость послѣднихъ. Сводя въ одну таблицу всѣ данныя о наибольшемъ продольномъ діаметрѣ головы киргизовъ, мы получаемъ:

	Число наблюдений.	Minimum.	Maximum.	Разница	Среднее.	Абсол. числа.			Въ ‰ ‰ ‰.			Авторъ.
						Малый (до 180).	Средній (181—190).	Большой (191 и бол.).	Малый.	Средній.	Большой.	
Средней орды . . .	99	166	198	32	181	34	55	10	34	56	10	Ивановскій.
Родъ Кирей . . .	32	166	192	26	178	19	11	2	59	35	6	
„ Найманъ . . .	20	170	193	23	180	8	10	2	40	50	10	
„ Байджигить . . .	20	169	194	25	181	4	13	3	20	65	15	
„ Мурунъ . . .	27	176	198	22	184	3	21	3	11	78	11	
10—19-лѣтніе . . .	27	145	190	45	173	18	9	—	67	33	—	
Женщины	30	167	192	25	176	19	10	1	64	33	3	Троновъ.
Средней орды муж.	36	180	200	20	187	8	22	6	22	61	17	
„ „ жен.	13	175	185	10	178	12	1	—	92	8	—	
Букеевской орды . . .	139	169	203	34	187	16	70	53	11	50	39	Харузинъ.
Зауральскіе	11	170	193	23	184	2	6	3	18	55	27	Уйфальви.
Кульджинскіе	30	164	192	28	183	10	17	3	33	57	10	Мац. и Поярк.
Семирѣч. обл. муж.	10	175	194	19	185	2	5	3	20	50	30	Зеландъ.
„ „ жен.	10	170	190	20	176	8	2	—	80	20	—	
Каракиргизы муж.	40	165	196	31	184	8	21	11	20	52	28	
„ жен.	10	165	180	15	174	10	—	—	100	—	—	
„ муж.	26	173	203	30	187	2	18	6	8	69	23	Уйфальви.
Всѣ мужчины	391	164	203	39	185	82	214	95	21	55	24	—
Всѣ женщины	63	165	192	27	176	49	13	1	78	21	1	—

Наибольшій продольный діаметръ головы, какъ видимъ изъ приведенной таблицы, представляетъ большія различія, нежели головной указатель. Киргизы Средней орды, измѣренные мною, въ общемъ имѣютъ продольный діаметръ меньшій, чѣмъ киргизы другихъ ордъ, т.-е. иначе говоря, обладаютъ сравнительно меньшею величиною головы. Изъ отдѣль-

ныхъ родовъ выдѣляется по величинѣ продольнаго діаметра низкорослый родъ Мурунъ, у котораго рассматриваемый размѣръ является наибольшимъ. Самымъ большимъ продольнымъ діаметромъ характеризуются киргизы Букеевской орды, что, при высокомъ головномъ указателѣ, свидѣтельствуеетъ о значительной ихъ большеголовости, отличающей ихъ отъ киргизовъ другихъ ордъ.

Высотнo-продольный указатель. Абсолютная высота головы сама по себѣ является мало характернымъ признакомъ, такъ какъ она измѣняется въ зависимости отъ высоты роста и величины головы (въ вертикальной проекціи). Большое значеніе приобретаетъ тотъ же размѣръ, если рассматривать не абсолютную его величину, а относительную, взятую по отношенію къ наибольшему продольному или поперечному діаметру головы. Мы пользуемся первымъ отношеніемъ (см. табл. на 64 стр.).

Къ сожалѣнію, не у всѣхъ авторовъ, изслѣдовавшихъ киргизовъ, имѣются данныя для вычисленія рассматриваемаго указателя. По имѣющимся даннымъ, высота головы

Рис. 4. Киргизка 27 лѣтъ.

киргизовъ Средней орды, взятая по отношенію къ наибольшему продольному діаметру, почти такова же, какъ высота головы каракиргизовъ, но значительно меньше высоты головы кульджинскихъ киргизовъ. Изъ отдельныхъ родовъ меньшую высоту головы имѣютъ Муруновъ и Байджигитовъ родъ, а наибольшую—родъ Кирей. Относительная высота головы женщинъ, какъ киргизокъ Средней орды, такъ и каракиргизокъ, на три единицы больше мужской, и тенденція къ гипсицефаліи замѣтна у нихъ болѣе, нежели у мужчинъ. Наиболѣе же гипсицефальными являются киргизы Средней орды, не достигшіе 20-лѣтняго возраста.

	Число наблюдений	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсол. числа.			Въ % /о.			Авторъ.	
						Мальч (до 72,00)	Средній (72,01 — 75,00)	Большой (75,01 и бол.)	Мальч	Средній	Большой		
Средней орды	99	64,73	90,55	25,82	72,64	45	37	17	46	37	17	Ивановскіѣ	
Родъ Кирей	32	64,73	90,55	25,82	74,67	8	18	6	25	56	19		
” Найманъ	20	67,04	88,18	21,14	72,33	10	7	3	50	35	15		
” Байджигитъ	20	65,15	87,12	21,97	71,35	13	5	2	65	25	10		
” Мурунь	27	68,12	86,64	18,52	71,43	14	7	6	52	26	22		
10—19-лѣтніе	27	69,17	93,44	24,27	78,56	2	9	16	7	33	60		
Женщины	30	67,14	91,56	24,42	75,68	6	10	14	20	33	47		
Кульджинскіе	30	63,88	98,81	34,93	75,90	8	5	17	27	17	56		Мац. и Полярк.
Каракиргызы муж.	40	60,20	80,57	20,37	72,04	18	13	9	45	33	22		
” жен.	10	67,79	84,85	17,06	75,34	2	3	5	20	30	50		Зеландъ.
Всѣ мужчины	169	60,20	98,81	38,61	73,08	71	55	43	42	32	26		
Всѣ женщины	40	67,14	91,56	24,42	75,59	8	13	19	20	82	48		

Длина лица. Полная длина лица, т.-е. разстояніе между подбородочной точкой и началомъ роста волосъ на лбу, представляетъ у киргизовъ слѣдующія колебанія:

	Число измѣрен.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абсолютн. числа.			Въ ‰/‰			Авторъ.			
						Малая (до 170).			Средняя.				Большая.		
						Малая	Средняя	Большая	Малая	Средняя	Большая		Малая	Средняя	Большая
Средней орды	99	158	202	44	182	23	54	22	23	55	22	Ивановскій.			
Родъ Кирей	32	158	202	44	181	6	18	8	19	56	25				
„ Найманъ	20	162	197	35	178	7	9	4	35	45	20				
Байджигить	20	165	194	29	183	3	13	4	15	65	20				
„ Мурунь	27	160	200	40	184	7	14	6	26	52	22				
10—19-лѣтніе	27	144	193	49	172	18	6	3	67	22	11				
Женщины	30	162	198	36	175	8	12	10	27	40	33	Харузинъ.			
Букеевской орды	95	158	213	55	184	14	33	48	15	35	50				
Кульдживскіе	30	160	216	56	184	6	10	14	20	33	47	Мац. и Поярк.			
Каракиргизы	25	156	212	56	190	1	5	19	4	20	76	Уйфальви.			
„ муж.	40	157	206	49	183	4	16	20	10	40	50	Зеландъ.			
„ жен.	10	160	185	25	171	6	4	—	60	40	—				
Всѣ мужчины	289	156	216	60	184	48	118	123	17	41	42	—			
Всѣ женщины	40	160	198	38	174	14	16	10	35	40	25	—			

Наибольшей длиной лица отличаются каракиргизы; за ними слѣдуютъ киргизы Букеевской степи и кульдживскіе; длина лица киргизовъ Средней орды наименьшая. У отдѣльныхъ родовъ замѣтной разницы не наблюдается, кромѣ Найманова рода, длина лица котораго сравнительно мала. По средней величинѣ первое мѣсто занимаетъ родъ Мурунь, но, при рядовомъ расположеніи, это мѣсто отходитъ къ Кирееву роду. Въ общемъ длина лица киргизовъ среднихъ размѣровъ, за исключеніемъ каракиргизовъ, у которыхъ она большая.

Лицевой указатель, т.-е. отношеніе наибольшей ширина лица къ полной длинѣ его, могъ быть вычисленъ только на моемъ собствен-

номъ матеріалѣ; у другихъ авторовъ соответствующихъ данныхъ не имѣется.

	Число особей.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абсолютн. числа.			Въ %		
						Малый (до 70,00)	Средній (70,01—80,00)	Большой (80,01 и б.л.)	Малый.	Средній.	Большой.
Средней орды	99	68,31	90,20	21,89	80,43	3	39	57	3	39	58
Родъ Кирей	32	68,31	86,01	17,70	77,14	3	18	11	9	57	34
„ Найманъ	20	73,21	87,50	14,29	81,50	—	9	11	—	45	55
„ Байджигить	20	74,82	90,20	15,38	82,35	—	6	14	—	30	70
„ Мурунь	27	78,86	88,34	9,48	82,12	—	6	21	—	22	78
10—19-лѣтніе	27	69,72	92,14	22,42	82,56	1	12	14	4	44	52
Женщины	30	75,50	90,84	15,34	83,05	—	12	18	—	40	60

Такимъ образомъ, большая часть киргизовъ Средней орды принадлежить къ широколицымъ; среднелицыхъ немного болѣе одной трети; узколицые представлены всего только 3%. Въ среднемъ лицевой указатель киргизовъ равенъ 80,43. Какъ ни велика эта цифра сама по себѣ, но она является много меньшей по сравненію съ изслѣдованными мною монголами-торгоутами, у которыхъ средній лицевой указатель равняется 85,20 и которые всѣ безъ исключенія широколицые. Разсматривая отдѣльные киргизскіе рода по величинѣ лицевого указателя, мы видимъ, что наиболѣе широколицыми являются киргизы Мурунова рода, хотя по среднему лицевому индексу Байджигитовъ родъ нѣсколько и превосходитъ его. Наиболѣе узколицыми должны быть названы киргизы Киреева рода, у которыхъ и средняя величина лицевого указателя меньше, нежели у остальныхъ родовъ, и рядовое расположеніе большую часть ихъ относить въ группу среднелицыхъ. Лицо женщинъ-киргизокъ въ общемъ представляется болѣе широкимъ, чѣмъ у мужчинъ.

Скуловой указатель, т.-е. отношеніе скулового діаметра (на углахъ скуловыхъ дугъ) къ полной длинѣ лица, служитъ весьма важнымъ антропологическимъ признакомъ, хотя, къ сожалѣнію, многіе изслѣдователи послѣдняго времени почему-то игнорируютъ его, ограничиваясь однимъ только лицевымъ указателемъ. Лицевой указатель даетъ представленіе о формѣ, объ овалѣ лица, но ничѣмъ не указываетъ на степень скуластости его, а между тѣмъ послѣдняя въ конфигураціи лица и измѣненіи его

типа имѣеть громадное значеніе. Типъ субъектовъ, имѣющихъ совершенно одинаковые лицевые указатели, но различные скуловые, само собою разумѣется, долженъ быть различенъ. Поэтому весьма желательно, чтобы при будущихъ изслѣдованіяхъ измѣрялась какъ наибольшая ширина лица, такъ и скуловой діаметръ, а не одинъ какой-нибудь изъ нихъ. Замѣны одного другимъ не должно быть, такъ какъ каждымъ изъ этихъ указателей характеризуются различные признаки, и о степени скуластости мы можемъ судить только въ томъ случаѣ, если у насъ есть возможность скуловой указатель сравнить съ лицевымъ. Изъ данныхъ о скуловомъ индексе, приведенныхъ на 68-ой стр., видимъ, что у громаднаго большинства киргизовъ величина скулового указателя большая или средняя. Наибольшимъ скуловымъ указателемъ отличаются каракиргизы, наименьшимъ — кулджинскіе киргизы; киргизы Средней орды занимаютъ промежуточное мѣсто между тѣми и другими. Изъ отдѣльныхъ киргизскихъ родовъ скуловой указатель сильнѣе всего выраженъ у Мурунова рода, слабѣе — у рода Байджигитъ. У женщинъ и въ особенности у мальчиковъ скулы по отношенію къ длинѣ лица шире, нежели у взрослыхъ мужчинъ.

Большой интересъ представляетъ сравненіе скулового указателя съ лицевымъ, такъ какъ только это сравненіе даетъ возможность составить болѣе точное представленіе о степени скуластости. Къ сожалѣнію, въ антропологической литературѣ о киргизахъ отсутствуютъ данныя, которыя позволили бы произвести такое сравненіе; съ этою цѣлью можетъ быть использованъ только нашъ личный матеріалъ по антропометріи киргизовъ Средней орды. Разница въ величинѣ лицевого и скулового указателей выражается у нихъ слѣдующими цифрами: у 99 взрослыхъ мужчинъ — 9,08 (у Киреева рода—6,48, у Найманова—10,39, у Байджигитова—12,64 и у Мурунова—8,56), у 10—19-лѣтнихъ—9,42 и у женщинъ—10,87. Чѣмъ разница въ цифрахъ лицевого и скулового указателей меньше, тѣмъ, слѣдовательно, скуластость выражена сильнѣе, и наоборотъ, при увеличивающейся разницѣ, скуластость становится болѣе слабой и менѣе замѣтной. Съ этой точки зрѣнія наибольшую скуластостью среди киргизскихъ родовъ обладаетъ Киреевъ родъ, за нимъ слѣдуетъ Муруновъ, далѣе—Наймановъ и, наконецъ, Байджигитовъ, у котораго разница между величиной лицевого и скулового указателей почти въ два раза превосходитъ таковую-же разницу у Киреева рода. Въ то время, какъ скуловой указатель, взятый самъ по себѣ, у женщинъ и у мальчиковъ оказался больше, нежели у мужчинъ, теперь, при сравненіи его съ лицевымъ индексомъ, онъ указываетъ на большую скуластость послѣднихъ, т.-е. мужчинъ, у которыхъ рассматриваемая разница равна 9,08, а у мальчиковъ — 9,42 и у женщинъ—10,87. Приведенныя цифры разницъ получать большее значеніе и будутъ оцѣнены вѣрнѣе, если мы сравнимъ ихъ съ цифрами тѣхъ-же разницъ у какихъ-либо двухъ народностей, изъ ко-

	Число особей.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абсол. числв.			Въ % 0/0.			Авторы.	
						Малыя (до 66,00).	Среднія (66,01—70,00).	Большія (70,01 и бол.).	Малыя.	Среднія.	Большія.		
													7
Средней орды	99	62,46	88,72	26,26	71,35	7	46	46	7	47	46	Ивановкинъ	
Родъ Кырей	32	64,75	79,06	14,31	70,66	2	17	13	6	53	41		
” Наймангъ	20	63,15	86,00	22,85	71,11	2	11	7	10	55	35		
” Байджиггъ	20	62,46	85,17	22,71	69,71	3	13	4	15	65	20		
” Мурунь	27	68,14	88,72	20,58	73,56	—	5	22	—	19	81		
10—19-лѣтніе	27	64,14	89,26	25,12	73,14	2	7	18	7	26	67		
Женщины	30	63,58	85,27	21,69	72,18	3	15	12	10	50	40		
Букевской орды	95	59,22	88,60	29,38	71,32	14	27	54	15	29	56		Харузинъ.
Кульжинскіе	30	56,34	83,33	26,99	68,71	8	9	13	27	30	43		Мац. и Поарк.
Каракиргы	25	66,16	85,90	19,74	73,57	—	11	14	—	44	56		Уйфальви.
” муж.	40	70,87	89,82	18,95	80,35	—	—	40	—	—	100	Зеландъ.	
” жен.	10	74,42	90,18	15,76	82,54	—	—	10	—	—	100		
Всѣ мужчины	289	56,84	89,82	33,48	72,50	29	93	167	10	32	58	—	
Всѣ женщины	40	63,58	90,18	26,60	74,77	3	15	22	7	38	55	—	

торыхъ одна отличается рѣзко выраженной скуластостью, у другой-же, наоборотъ, послѣдняя слаба. Возьмемъ съ этою цѣлью, съ одной стороны, изслѣдованныхъ мною монголовъ-торгоутовъ, а съ другой — поляковъ, изслѣдованныхъ Элькиндошъ. И по лицевому (85,20), и по скуловому (72,43) указателю монголы-торгоуты превосходятъ киргизовъ Средней орды, но разница между указателями у нихъ много больше (12,77), нежели у киргизовъ (9,08), и слѣдовательно, киргизы должны быть признаны болѣе скуластыми, нежели монголы-торгоуты. У поляковъ лицевой (76,82) и скуловой (61,93) указатели, будучи значительно меньше, чѣмъ у монголовъ - торгоутовъ и киргизовъ, различаются между собою очень большой цифрой—14,85, т.-е., иначе говоря, скулы развиты у нихъ, по сравненію съ наибольшею шириною лица, очень слабо. Приведенныя сопоставленія еще разъ подчеркиваютъ необходимость измѣреній какъ наибольшей ширины лица, такъ и скулового діаметра и важность сравненій между собою лицевого и скулового индексовъ.

Носовой указатель былъ изслѣдованъ не всѣми авторами, изучавшими киргизовъ.

	Число наблюдений.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абс. числа.			Въ ‰ ‰ ‰.			Авторъ.
						Лепторинъ (до 70,00).	Мезоринъ (70,01—85,00).	Платиринъ (85,01 и бол.)	Лепторинъ.	Мезоринъ.	Платиринъ.	
Средней орды . .	99	48,48	93,21	44,73	71,78	53	38	8	54	38	8	Ивановскій.
Родъ Кирей . . .	32	52,47	91,46	38,99	71,72	18	12	2	56	38	6	
„ Найманъ . .	20	54,12	90,18	36,06	72,37	10	8	2	50	40	10	
„ Байджигитъ	20	48,48	85,35	36,87	69,08	13	6	1	65	30	5	
„ Мурувъ . . .	27	50,00	93,21	43,21	73,44	12	12	3	44	44	12	
10—19-лѣтніе . .	27	58,16	94,44	36,28	73,18	12	12	3	44	44	12	Троновъ.
Женщины	30	55,55	90,00	34,45	72,25	11	15	4	37	50	13	
Средней орды муж.	34	55,17	97,77	42,60	73,17	12	19	3	35	56	9	Мац. и Поярк.
„ „ жен.	13	50,00	90,24	40,24	74,13	2	9	2	15	70	15	
Кульджинскіе . .	30	40,54	68,96	28,42	52,39	30	—	—	100	—	—	Зеландъ.
Каракиргизы муж.	40	62,07	93,33	31,26	76,20	11	22	7	28	55	17	
„ жен.	10	59,57	100,0	40,43	77,55	2	6	2	20	60	20	

Какъ видно изъ этой таблицы, носъ наиболѣе широкъ у каракиргизовъ, менѣе—у киргизовъ Средней орды, и къ чистымъ лепторинамъ принадлежатъ вуджинскіе киргизы. Носовой указатель послѣднихъ такъ малъ по сравненію съ остальными киргизами, что вѣроятнѣе всего предположить здѣсь какой-либо иной способъ измѣренія длины и ширины носа; вѣроятность такого предположенія подтверждается еще и тѣмъ, что и у другихъ народностей, изслѣдованныхъ тѣми-же авторами (Мацѣвскимъ и Поарковымъ), какъ-то: у калмыковъ-чахаровъ, торгоутовъ, арбунсумуновъ, турфанскихъ калмыковъ, авганцевъ, таранчей и др., среднія цифры носового указателя варьируютъ только въ предѣлахъ 50,93 — 58,50 и совершенно противорѣчатъ даннымъ другихъ авторовъ. Изъ отдѣльныхъ родовъ киргизовъ Средней орды наиболѣе широконосы муруновцы, а наименѣе—байджигитовцы. Носовой указатель находится, повидимому, въ зависимости отъ величины скулового индекса, увеличиваясь съ увеличеніемъ послѣдняго и уменьшаясь съ пониженіемъ его. На эту зависимость указываетъ слѣдующая таблица:

		Число наблюдений.	Носовой указатель.				
			До 60,00.	60,01—70,00.	70,01—80,00.	80,01—93,21.	Средняя.
Скуловой указатель.	До 65,00	7	6	1	—	—	56,64
	65,01 — 70,00	46	10	18	12	6	60,14
	70,01 — 75,00	30	2	14	9	5	67,72
	75,01 — 80,00	12	1	1	6	4	75,08
	80,01 — 88,72	4	—	—	1	3	83,77

Особенно рѣзко выражено здѣсь повышеніе среднихъ цифръ: начинаясь отъ 56,64, онѣ доходятъ у наиболѣе скуластыхъ до 83,77. Желательно, чтобы будущими изслѣдователями обращалось вниманіе на связь носового указателя съ скуловымъ.

Длина туловища (отъ acromion'a до pube per.), по отношенію къ росту, имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Число субъектов.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абсол. числа.			Въ % %.			Авторъ.
						Малая (до 35,00).	Средняя (35,01—35,00).	Большая (35,01 и бол.).	Малая.	Средняя.	Большая.	
Средней орды . .	99	30,45	40,38	9,93	36,11	7	29	63	7	29	64	Ивановскій.
Родъ Кирей . . .	32	30,45	39,19	8,74	35,68	4	14	14	12	44	44	
„ Найманъ . .	20	30,75	39,33	8,58	36,09	1	6	13	5	30	65	
„ Байджигить	20	31,80	40,38	8,58	36,27	2	4	14	10	20	70	
„ Мурунь . .	27	33,12	38,77	5,65	36,52	—	5	22	—	19	81	
Женщины	18	32,81	40,56	7,75	37,02	1	3	14	6	17	77	Мац. и Поярк.
Кульджинскіе . .	30	32,93	40,13	7,20	36,03	1	5	24	3	17	80	
Каракиргизы . .	40	34,10	38,27	4,17	35,99	—	7	33	—	18	82	Зеландъ.

По относительной длинѣ туловища киргизы Средней орды нѣсколько уступаютъ кульджинскимъ киргизамъ и каракиргизамъ. У отдѣльныхъ киргизскихъ родовъ ясно замѣтна зависимость длины туловища отъ роста, — чѣмъ ростъ выше, тѣмъ относительная длина туловища меньше: у низкорослаго рода Мурунь она равна 36,52, а у высокорослаго Киреева рода — 35,68. У женщинъ туловище длиннѣе, нежели у мужчинъ.

Окружность груди (по отношенію къ росту) свидѣтельствуетъ о хорошеѣ физическомъ развитіи киргизовъ.

	Число наблюдений.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Среднее.	Абсол. числа.			Въ % %.			Авторъ.
						Малая (до 50,00).	Средняя (50,01—55,00)	Большая (55,01 и бол.).	Малая.	Средняя.	Большая.	
Средней орды . .	99	47,85	61,73	13,88	54,57	6	61	32	6	62	32	Ивановскій.
Родъ Кирей . . .	32	49,75	59,12	9,37	54,47	1	21	10	3	64	33	
„ Найманъ . .	20	47,85	60,00	12,15	54,33	3	10	7	15	50	35	
„ Байджигить	20	48,62	60,74	12,12	53,80	2	12	6	10	60	30	
„ Мурунь . .	27	50,08	61,73	11,65	55,46	—	18	9	—	67	33	
Средней орды . .	31	50,00	58,82	8,82	54,13	1	19	11	3	61	36	Троновъ.
Кульджинскіе . .	30	49,41	60,84	11,43	53,70	3	19	8	10	63	27	Мац. и Поярк
Каракиргизы . .	40	49,39	58,43	9,04	53,48	2	25	13	5	63	32	Зеландъ.

Въ общемъ замѣтной разницы въ величинѣ окружности груди киргизовъ различныхъ ордъ не наблюдается; не наблюдается ея и у отдѣльныхъ киргизскихъ родовъ.

Длина рукъ. О длинѣ верхней конечности киргизовъ (по отношенію къ росту) даетъ представленіе таблица, приведенная на 73-ей страницѣ. Среди цифръ этой таблицы невольное сомнѣніе вызываютъ цифры Тронева относительно киргизовъ Средней орды,—онѣ рѣзко расходятся съ цифрами всѣхъ авторовъ и въ частности съ моими данными о киргизахъ той-же Средней орды, измѣренныхъ также въ Зайсанскомъ у., Семипалатинской обл. Или въ измѣренія автора вкрались ошибки, или онъ опредѣлялъ длину рукъ какимъ-либо инымъ, не общепринятымъ способомъ. Что касается цифръ всѣхъ остальныхъ авторовъ, то ими не обнаруживается какой-либо разницы въ длинѣ рукъ киргизовъ различныхъ ордъ; только каракиргизы, изслѣдованные д-ромъ Зеландомъ, выдѣляются нѣсколько большею длиною рукъ.

Длина ногъ (отъ trochanter major). Данные объ относительной длинѣ ногъ киргизовъ сгруппированы въ таблицѣ на стр. 74-ой.

Большинство киргизовъ, какъ видимъ изъ этой таблицы, обладаетъ сравнительно короткими ногами. О разницѣ въ длинѣ ногъ киргизовъ различныхъ ордъ, а равно и различныхъ родовъ, сказать что-либо определенное трудно,—если она и существуетъ, то весьма незначительна.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, киргизамъ Средней орды можетъ быть дана слѣдующая антропологическая характеристика: они—исключительно темнаго типа (95%), съ очень незначительною примѣсью смѣшаннаго (5%); свѣтлый типъ совершенно отсутствуетъ. Ростъ ихъ не можетъ быть охарактеризованъ какими-либо определенными цифрами,—среди нихъ почти одинаковое количество какъ низкорослыхъ, такъ и высокорослыхъ (послѣднихъ, однако, болѣе на 4%). Голова ихъ въ длину развита мало, и наибольшій продольный діаметръ, будучи въ общемъ среднимъ, имѣетъ большую тенденцію къ короткимъ размѣрамъ, нежели къ длиннымъ. По головному указателю киргизы — крайніе брахицефалы; долихоцефаловъ нѣтъ совсѣмъ, а мезоцефалы представлены только единичнымъ случаемъ. Высота головы характеризуется преимущественно малыми (46%) и средними (37%) указателями; гипсицефалы составляютъ только 17% общаго числа. Длина лица болѣе чѣмъ у половины (55%) среднихъ размѣровъ; малая и большая длина его распредѣляется почти по-ровну (23 и 22%). По лицевому указателю большинство (58%) относится къ широколицымъ, остальные — среднелицые, а узколицыхъ только 3%. По величинѣ скулового указателя среди киргизовъ одинаковое количество какъ среднескулыхъ (47%), такъ и широкоскулыхъ (46%); процентъ узкоскулыхъ очень незначителенъ (7%). Сравненіе скулового указателя съ лицевымъ обнаруживаетъ высокую степень скуластости киргизовъ,—большую,

	Число наблюдений.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Средняя.	Абсолют. числа.			Въ % %.			Авторъ.	
						Малая (до 43,00).	Средняя (43,01—45,00).	Большая (45,01 и бол.)	Малая.	Средняя.	Большая.		
Средней орды	99	38,17	49,27	11,10	44,52	16	56	27	16	57	27	Ивановскій.	
Родъ Кирей	32	38,63	49,27	10,64	44,14	5	18	9	16	56	28		
” Найманъ	20	38,66	48,32	9,66	44,25	4	10	6	20	50	30		
” Байджигитъ	20	38,17	49,06	10,89	44,68	3	11	6	15	55	30		
” Мурунъ	27	40,00	48,15	8,15	45,06	4	17	6	15	63	22		
10—19-лѣтніе	27	37,41	47,25	9,84	43,88	7	16	4	26	59	15		
Женщины	30	39,76	48,36	8,60	45,12	4	18	8	13	60	27		
Средней орды муж.	81	38,13	49,67	11,54	41,90	23	6	2	74	20	6		Троновъ.
” ” жен.	10	38,99	47,43	8,44	42,30	6	2	2	60	20	20		
Кульджинскіе	30	40,69	48,17	7,48	44,13	6	15	9	20	50	30		Мац. и Поляк.
Каракиргизы муж.	39	38,26	48,17	9,91	45,31	5	13	21	13	33	54		
” жен.	10	42,38	46,58	4,20	44,62	2	3	5	20	30	50	Зеландъ.	

	Число субъектов.	Minimum.	Maximum.	Разница.	Средняя.	Абсолют. числа.			Въ % %.			Авторы.	
						Магя (до 50,00).	Средняя (50,01—52,00).	Большая (52,01 и бол.).	Магя.	Средняя.	Большая.		
Средней орды	99	43,18	55,77	12,59	50,09	58	34	7	50	34	7	Ивановскій.	
Родъ Кирей	32	48,22	53,14	4,92	50,31	18	12	2	56	38	6		
” Найманъ	20	46,15	54,00	7,85	49,92	13	5	2	65	25	10		
” Байджигитъ	20	45,35	54,08	8,73	49,87	11	7	2	55	35	10		
” Мурутъ	27	43,18	55,77	12,59	50,12	16	10	1	59	37	4		
10—19-лѣтніе	27	45,69	55,34	9,65	50,78	11	13	3	40	49	11		
Женщины	30	43,21	53,62	10,41	49,04	20	9	1	67	30	3		
Средней орды муж.	32	44,17	58,08	13,91	49,39	24	6	2	75	19	6		Троновъ.
” ” жен.	10	45,33	52,32	6,99	49,63	6	3	1	60	30	10		
Кульджинскіе	30	43,21	54,66	11,45	49,52	18	8	4	60	27	13		Мац. и Поярк. Зеландъ.
Каракиргизы	40	45,56	52,17	6,61	49,52	27	12	1	67	30	3		
Всѣ мужчины	201	43,18	58,08	14,90	49,78	127	60	14	63	30	7	—	
Всѣ женщины	40	43,21	53,62	10,41	49,19	26	12	2	65	30	5	—	

чѣмъ у монголовъ-торгоутовъ. По носовому указателю больше всего среди киргизовъ (54%) лепториновъ, но и мезориновъ также значительное число (38%); платириновъ сравнительно мало (8%). Важно при этомъ отмѣтить тотъ фактъ, что относительная ширина носа находится въ зависимости отъ степени скуластости, — чѣмъ послѣдняя выражена сильнѣе, тѣмъ и носъ шире. Длина туловища, по сравненію съ ростомъ, велика; среднія отношенія имѣютъ только 29%, а малыя — 7%; чѣмъ ростъ киргизовъ выше, тѣмъ относительная длина туловища меньше. Размѣры окружности груди свидѣтельствуютъ о хорошемъ физическомъ развитіи киргизовъ; не достигаетъ половины роста окружность груди только у 6%; у остальныхъ она больше, а у 32% превышаетъ отношеніе 55,00. Длина рукъ — средняя (у 57%); длиннорукихъ больше (27%), нежели короткорукихъ (16%). По относительной длинѣ ногъ большинство киргизовъ (59%) коротконоги; длинногихъ только 7%.

При группировкѣ данныхъ по отдѣльнымъ киргизскимъ родамъ особенно замѣтна разница между Киреевымъ и Муруновымъ родами. Родъ Кирей—исключительно высокорослый (88%); низкорослыхъ въ немъ только 12%. Хотя длина наибольшаго продольнаго діаметра головы у киргизовъ этого рода самая малая по сравненію съ остальными родами, но по головному указателю они менѣе короткоголовы (среди нихъ 12% суббрахицефаловъ и 3% мезоцефаловъ), т. е., иначе говоря, голова ихъ меньшихъ размѣровъ, нежели у киргизовъ другихъ родовъ. Въ то же время они отличаются наибольшей гипсицефаліей. Лицевой указатель ихъ самый малый, но скуластость выражена рѣзче, чѣмъ у остальныхъ родовъ, на что указываетъ сравнительно малая разница (6,48) между лицевымъ и скуловымъ индексами. Туловище, благодаря высокорослости субъектовъ, является наиболѣе короткимъ. Представителя рода Мурунъ, въ противоположность Кирееву роду,—низкорослы (85%); высокорослыхъ только 15%, причемъ очень высокиихъ индивидуумовъ (1701 мм. и болѣе) среди нихъ нѣтъ совсѣмъ. Наибольшій продольный діаметръ головы у нихъ самый длинный, но брахицефалія, не смотря на это, наиболѣе сильно выражена (суббрахицефаловъ нѣтъ ни одного); слѣдовательно, голова ихъ представляется самой большой. Лицо ихъ—самое широкое, но по степени скуластости они уступаютъ киреевцамъ (разница между лицевымъ и скуловымъ индексами — 8,56). Они наиболѣе широконосы по сравненію съ остальными киргизами. Благодаря ихъ низкорослости, относительная длина туловища и окружность груди у нихъ самыя большія. Меньше разницы, чѣмъ между киреевцами и муруновцами, въ типѣ Найманова и Байджигитова родовъ. Послѣдній отличается отъ перваго только большею низкоголовостью, слабѣе выраженною скуластостью и болѣе узкою формою носа. Такимъ образомъ, группировка матеріала по отдѣльнымъ родамъ дала чрезвычайно интересные результаты, обнаруживъ такіе факты, которые, при отсутствіи этой груп-

пировки, остались бы совершенно не замѣченными и которые указываютъ на безусловную необходимость, при антропологическомъ изученіи той или иной народности, обращать самое тщательное вниманіе и на ея родовое подраздѣленіе.

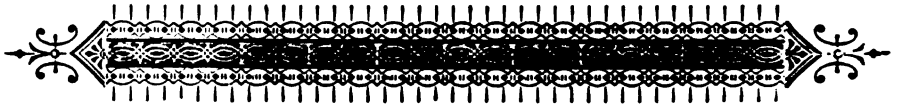
Въ типѣ женщинъ-киргизокъ можно отмѣтить слѣдующія особенности. Всѣ онѣ безъ исключенія темнаго типа. Ростъ ихъ ниже мужского въ среднемъ на 14,6 сант. Онѣ менѣе брахицефальны, чѣмъ мужчины (въ среднемъ на 3,03): при 71% брахицефалокъ, среди нихъ 23% суббрахицефалокъ и по 3% мезо—и субдолихоцефалокъ. Такую же разницу въ головномъ указателѣ, по сравненію съ мужчинами, выказываютъ и киргизки Средней орды, взмѣренныя д-ромъ Троновымъ. Киргизки, далѣе, болѣе высокоголовы, нежели мужчины, какъ по средней величинѣ высотно-продольнаго указателя (у первыхъ 75,68, у вторыхъ—72,64), такъ и по рядовому расположенію, при которомъ цифры мужчинъ и женщинъ идутъ почти въ обратномъ порядкѣ: у мужчинъ процентныя числа низко—средне — и высокоголовыхъ слѣдуютъ въ порядкѣ: 46, 37 и 17, а у женщинъ—20, 33 и 47. Лицо, какъ по лицевому, такъ и скуловому указателямъ, нѣсколько шире, чѣмъ у мужчинъ, но такъ какъ разница между этими указателями больше (у мужчинъ—9,08, у женщинъ—10,87), то, слѣдовательно, скуластость женщинъ выражена немного слабѣе, чѣмъ у мужчинъ. Носъ ихъ немного шире мужского. Относительная длина туловища также нѣсколько больше мужской. Руки немногимъ длиннѣе, а ноги короче мужскихъ.

Типъ 10—19-лѣтокъ, по сравненію съ взрослыми мужчинами - киргизами, отличается, во-первыхъ, меньшимъ процентомъ темнаго типа (77% противъ 95%), бѣльшимъ—смѣшаннаго (19% противъ 5%) и присутствіемъ особой свѣтлаго типа (4%), который совершенно не встрѣчается ни у мужчинъ, ни у женщинъ. Голова 10—19-лѣтокъ выше головы взрослыхъ мужчинъ (въ среднемъ на 5,92), и тогда какъ послѣдняя характеризуется преимущественно низкоголовостью (46%), у мальчиковъ, наоборотъ, низкоголовыхъ только 7%, а гипсицефаловъ—60%. Скуловой указатель мальчиковъ больше (73,14), чѣмъ у мужчинъ (71,35).

Сравнивая наши антропологическія данныя о киргизахъ Средней орды съ изслѣдованіями другихъ авторовъ, можно указать на слѣдующія особенности. Отъ киргизовъ Букеевской орды изслѣдованные мною киргизы отличаются болѣе высокимъ ростомъ, большей брахицефаліей, меньшимъ продольнымъ діаметромъ головы, меньшею длиною лица и меньшимъ скуловымъ указателемъ; отъ кульджинскихъ киргизовъ—также болѣею высококоростію, болѣею брахицефаліей, меньшею высотой головы, меньшею длиною лица, бѣльшимъ скуловымъ указателемъ, болѣею шириною носа и болѣе короткимъ туловищемъ; отъ каракиргизовъ Зеланда—меньшимъ ростомъ, меньшими продольнымъ діаметромъ головы

и длиною лица, значительно меньшим скуловым индексомъ, болѣе короткимъ туловищемъ, меньшею длиною рукъ и нѣсколько большею длиною ногъ; отъ «каракиргизовъ» Уйфальви—также меньшимъ ростомъ, большею брахицефалией и меньшими продольнымъ діаметромъ головы, длиною лица и скуловымъ указателемъ. Указаннымъ различіямъ въ типѣ киргизовъ различныхъ ордъ и изъ разныхъ мѣстностей нельзя, конечно, придавать какого-либо рѣшающаго значенія, — наличный матеріалъ пока слишкомъ недостаточенъ для этого, и выводы, основанные на немъ, могутъ быть только предположительными и гадательными. Указываемыя нѣкоторыми авторами (главнымъ образомъ А. Н. Харузинымъ) крайняя степень метисаціи киргизовъ, отсутствіе «строго опредѣленнаго типа киргиза», «господство трехъ типовъ», присутствіе «типовъ, клонящихся то къ кавказской, то къ монгольской расѣ» и тому подобныя утвержденія представляются намъ менѣе всего вытекающими изъ имѣющихся антропологическихъ данныхъ и во всякомъ случаѣ не на нихъ основанными.

Ал. Ивановскій.

Къ антропологиі великоруссовъ Елатомскаго у., Тамбовской губ.

Находясь въ командировкѣ въ Елатомскомъ у., Тамбовской губ., въ качествѣ врача для осмотра подлежащихъ отбыванію воинской повинности, я собралъ по призывнымъ спискамъ данныя роста и обхвата груди и сдѣлалъ отмѣтки цвѣта волосъ и глазъ призываемыхъ. Всѣхъ мною было осмотрѣно болѣе 1000 чел., но здѣсь я касаюсь лишь данныхъ о 950 великоруссахъ.

По цвѣту волосъ особой свѣтлаго типа зарегистрировано 360 (37,9%), темнаго—590 (62,1%); такимъ образомъ темноволосыхъ у меня получилось значительно больше, нежели свѣтловолосыхъ. Это преобладаніе темнаго цвѣта волосъ надъ свѣтловолосыми выступить еще рѣзче, если мы сравнимъ группу чисто бѣлокурыхъ (73 набл.) съ черноволосыми (173 набл.),—послѣднихъ почти въ 2½ раза болѣе, чѣмъ первыхъ. Значительное преобладаніе темнаго цвѣта волосъ у великоруссовъ надъ свѣтловолосыми мы находимъ и у другихъ изслѣдователей этого населенія. Среди великоруссовъ Рязанской губ., по Воробьеву, темноволосыхъ 57%, свѣтловолосыхъ—43%; среди москвичей, по Анучину, первыхъ 55,5%, вторыхъ—44,5%; Зеландъ для зап.-сибирскихъ крестьянъ даетъ еще большій % темнаго цвѣта волосъ—отъ 60 до 80%. Приведеннымъ даннымъ притворѣчатъ наблюденія проф. Красова надъ конскриптами Харьковской и смежныхъ губерній, представляющими, по его опредѣленію, значительное преобладаніе свѣтловолосыхъ.

Цвѣтъ глазъ. Свѣтлоглазыхъ мною зарегистрировано 592 (62,31%), темноглазыхъ—358 (37,68%). Доминирующимъ цвѣтомъ является голубой цвѣтъ глазъ (31,78%); нѣсколько меньшій процентъ даютъ сѣроглазые (30,78%). По Анучину и Воробьеву у великоруссовъ преобладаетъ сѣрый цвѣтъ глазъ; проф. Анучинъ даетъ для него 49,31%. По Красову свѣтлыхъ глазъ (сѣрыхъ и голубыхъ)—отъ 44% до 65%; для темноглазыхъ тамбовцевъ у него опредѣлено 10%. У русскихъ Зап. Сибири свѣтлые глаза составляютъ, по Зеланду, свыше 75%; даже минимумъ у него не опускается ниже 68% (Тобольская губ.). Если изъ моихъ наблюденій составить три группы: 1) свѣтлый типъ (комбинація бѣлокурыхъ, свѣтлорусыхъ и рыжихъ волосъ съ сѣрыми и голубыми глазами), 2) темный (комбинація темнорусыхъ и черныхъ волосъ съ свѣтлокарими,

кариями и черными глазами) и 3) смѣшанный типъ (остальные комбинаціи), то особой свѣтлаго и темнаго типовъ получится по 30,74%, а смѣшаннаго—38,52%, т.-е. больше, нежели первыхъ двухъ. Наши цифры ближе всего стоятъ къ выводамъ г. Воробьева для рязанцевъ; у него также наибольшій % склоняется въ сторону особой смѣшаннаго типа — 58,46% (при 22,15% свѣтлаго и 19,39% темнаго типа). Красновъ въ позднѣйшей своей работѣ, подводя итоги измѣреній великоруссовъ, взятыхъ изъ 10 различныхъ губерній и 21 уѣзда, также находитъ ихъ сильно смѣшанными, но процентъ блондиновъ у него очень значителенъ—отъ 20 до 50, и только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ населеніе смѣшано съ татарами, этотъ % падаетъ до 14—16. На основаніи этого проф. Красновъ склоняется къ мнѣнію, что темноволосая раса не можетъ быть названа русской. Онъ предполагаетъ, что основнымъ элементомъ русскаго народа долженъ быть бѣлокурый, въ доказательство чего приводитъ ничтожный % настоящихъ брюнетовъ даже въ чисто русскіихъ губерніяхъ, причѣмъ говоритъ, что эти брюнеты никогда не имѣютъ черныхъ волосъ. Выводы эти не согласуются съ выводами д-ра Воробьева, находящими подтвержденіе себѣ и въ нашихъ данныхъ. По Воробьеву, великоруссы—скорѣе русоволосы, съ преобладаніемъ темнаго цвѣта волосъ, для котораго онъ намѣчаетъ колебанія въ предѣлахъ отъ 51 до 59% (по нашимъ даннымъ—62,1%), а по Зеланду для зап.-сибирскихъ крестьянъ еще выше—отъ 60 до 80%. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что великоруссы, по сравненію съ другими славянскими группами, представляя значительную степень смѣшенія, съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены къ темноволосымъ, и % чистыхъ брюнетовъ (черноволосыхъ) среди нихъ не можетъ быть названъ ничтожнымъ (18,1%).

Ростъ. Среднее арифметическое для моихъ 950 набл. 1643 мм.; maximum роста—1894, minimum—1356. По даннымъ проф. Анучина, колебанія роста для губерній центральной Россіи вообще не велики и не превышаютъ 1 сант. Средній ростъ для елатомцевъ, по нашимъ вычисленіямъ, приближаетъ ихъ къ населенію ближайшей по географическому положенію Нижегородской губ. Группировка наблюдений по нормамъ Брока показываетъ, что елатомцы обладаютъ ростомъ ниже средняго, такъ какъ наибольшее число наблюдений падаетъ на данный ростъ (26,94%) и наименьшее—на ростъ высокой (22,31%). По отношенію къ типамъ цвѣтности низкорослыми являются особи свѣтлаго типа (1632 мм.), смѣшаннаго—болѣе высокорослы и темнаго—приблизительно одного роста съ субъектами смѣшаннаго типа (разница 1,5 мм.). Воробьевъ у рязанцевъ также наблюдалъ больше высокорослыхъ представителей, принадлежащихъ темному типу, и низкорослыхъ—свѣтлому; среднее же между ними мѣсто занимаетъ у него смѣшанный типъ. У другихъ изслѣдователей славянскаго населенія особи темнаго типа также выше субъектовъ свѣтлаго (Weissbach—сербо-вroatы, Элькиндъ—поляки, Эйхгольцъ—бѣлоруссы).

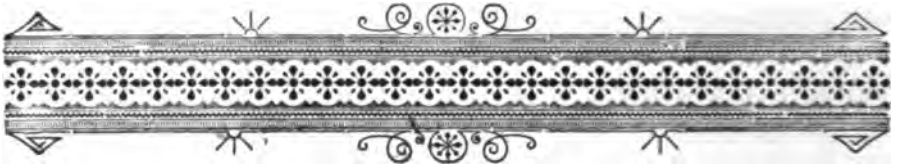

Обхватъ груди. Желая нѣсколько охарактеризовать общее физическое развитіе даннаго населенія, я ввелъ въ свои изслѣдованія измѣреніе окружности груди и рассмотрѣлъ полученныя данныя по отношенію къ росту и цвѣтности моихъ наблюденій. Взявъ въ основаніе раскладку, практикующуюся въ воинскихъ присутствіяхъ и указывающую отношенія нормальной окружности грудной клѣтки къ соответствующему росту, я всѣ наблюденія разбилъ на 3 группы: къ первой группѣ мною отнесены особи, обхватъ груди которыхъ не хваталъ до нормы (т.-е. полуроста+1,12) въ предѣлахъ отъ 2,23 до 8,90 и выше; ихъ я называю физически слабо развитыми; у второй группы окружность груди соответствуетъ росту (нормально, средне развитые) и у третьей—обхватъ превышаетъ норму также въ предѣлахъ отъ 2,23 до 8,90 и выше (хорошо, крѣпко развитые). Изъ полученной мною таблицы наибольшее число (60,3⁰%) даютъ субъекты, объемъ груди которыхъ превышаетъ нормальныя отношенія къ росту въ предѣлахъ отъ 2,23 до 8,90 (хорошо сложенные),—ихъ больше всего наблюдается въ рядахъ роста отъ 162 до 164 сант. Индивидуумы нормальнаго, средняго сложенія дали всего 16,1⁰% всѣхъ наблюденій, а недоразвитые, слабаго—23,5⁰%; послѣднихъ больше всего замѣчается въ рядахъ роста отъ 170 до 172 сант. Полученными данными подтверждается то, давно подмѣченное правило, по которому съ ростомъ увеличивается абсолютная окружность груди, относительная же уменьшается. Средній обхватъ груди елатомцевъ — 867 мм.; максимальный ея размѣръ (989 мм.) соответствовалъ росту въ 1717 мм., а минимальный (668 мм.) — 1572. Въ общемъ елатомцевъ слѣдуетъ отнести къ субъектамъ хорошаго, крѣпкаго сложенія. Сопоставляя отношенія обхвата груди къ типамъ цвѣтности и къ росту, находимъ, что малорослые даютъ наибольшій ⁰% среди представителей смѣшаннаго типа во всѣхъ трехъ принятыхъ нами группахъ (слабо, средне и хорошо физически развитыхъ); число наблюденій двухъ первыхъ группъ одинаково. Среди субъектовъ свѣтлаго и темнаго типовъ наибольшій процентъ даютъ крѣпкосоленные блондины (19,94⁰%); количество средне — и слабосложенныхъ почти тождественно, съ незначительнымъ перевѣсомъ въ сторону темнаго типа. Нѣсколько иныя отношенія среди высокорослыхъ: представители этой группы, давая также для смѣшаннаго типа наибольшій процентъ наблюденій среди крѣпкосоленныхъ, превалируютъ въ количествѣ наблюденій и среди слабосложенныхъ, уступая лишь числу brunetовъ средняго сложенія. Блондиновъ же этой группы меньше среди представителей и слабаго, и средняго сложенія; въ группѣ же крѣпкосоленныхъ число наблюденій блондиновъ почти тождественно съ представителями темнаго типа, съ незначительнымъ лишь перевѣсомъ—въ сторону плюса—среди блондиновъ.

Вышеприведенныя данныя характеризуютъ антропологическій типъ великоруссовъ Елатомскаго у. слѣдующими признаками: по цвѣту волосъ они—темноволосы, съ преобладаніемъ волосъ темнорусаго цвѣта; по цвѣ-

ту глазъ—свѣтлоглазые, съ преобладаніемъ голубыхъ глазъ; по комбинаціи цвѣта волосъ и глазъ—смѣшаннаго типа; по росту — ниже средняго, причежь блондины — болѣе низкорослы, а брюнеты—высокорослы; грудная клѣтка развита хорошо, особенно у блондиновъ. Великорусское население Елатомскаго у. представляется несомнѣнно смѣшаннымъ; какая народность легла въ основу настоящаго типа великоросса-елатомца, рѣшить трудно. Въ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ уѣздахъ Тамбовской губ., особенно въ сѣверныхъ, къ которымъ относится Елатомскій, вмѣстѣ съ великоруссами живутъ мордва, мещера и татары. Мордва составляетъ около 4% всего населенія губерніи, татары—около 1% и мещера—0,38%; вообще же инородческое населеніе въ Елатомскомъ у. составляетъ 3,94%. По словамъ изслѣдователя Тамбовскаго края Дубасова, сѣверная часть губерніи во времена первыхъ русскихъ князей была населена преимущественно мордвой, мещерой и буртасами. Въ началѣ Несторовой лѣтописи говорится: «а по Оцѣ рѣцѣ сѣдитъ Мордва, иже дань даютъ Руся». По окраинамъ же сплошныхъ инородческихъ поселеній ютились вятичи, которые, по Нестору, жили также въ предѣлахъ Окскаго бассейна. 964 годъ—годъ побѣды Святослава («побѣди Вятичи и дань на нихъ возложи»)—можно считать временемъ перваго государственнаго объединенія даннаго края. Можетъ быть, къ этой эпохѣ и относятся многочисленныя городки и городища, которыхъ особенно много въ сѣверныхъ тамбовскихъ уѣздахъ и которые въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ извѣстны подъ именемъ «Мордовскихъ твердей». Въ Елатомѣ и въ настоящее время находится посреди города площадь, называемая Городище, обрытая ровомъ и ограниченная съ юго-западной стороны естественнымъ оврагомъ. Инородческіе насельники, преимущественно татары, выходцы изъ Крыма, осѣли на Тамбовскую землю во времена Батыева нашествія. Около половины XV в. русскій элементъ уже господствовалъ надъ мѣстными инородцами. Въ это время Мещерская сторона, буртасы стали лишь географическимъ терминомъ. Съ ослабленіемъ и уничтоженіемъ монгольскаго ига русскій элементъ въ этомъ краѣ сталъ быстро и безповоротно усиливаться, поворяя и ассимилируя мѣстныхъ инородцевъ, даже и самихъ татаръ. Такимъ образомъ и здѣсь, въ Елатомскомъ у., есть полное основаніе предполагать такую же ассимиляцію финскаго населенія славянскимъ, каковая констатирована для многихъ другихъ мѣстностей Россіи. Подъ напоромъ славянской колонизаціи, это финское населеніе частью отодвигалось на востокъ, а частью сливалось съ пришлымъ населеніемъ, влияя тѣмъ самымъ на измѣненіе его физическаго типа. Вліянія при образованіи этого типа примѣси тюрко-монгольской крови, и вліянія сильнаго для данной мѣстности, также нельзя отрицать. Несомнѣнно, что это вліяніе началось со времени заселенія татарами Тамбовскаго края и продолжается и понынѣ.

К. Прохоровъ.

Изъ иностранной литературы.

Биологическіе корни человѣческаго общества.

(Dr. P. Beck—*Die biologischen Wurzeln der menschlichen Gemeinschaft*. «*Politisch-anthropologische Revue*», Mai 1903.)

Было время, когда казалось возможнымъ свести всю моральную жизнь человѣческаго общества къ игрѣ двухъ силъ, самолюбія и симпатіи или, что то же, эгоизма и альтруизма, сущность и происхожденіе которыхъ толковались болѣе или менѣе метафизически. Но съ тѣхъ поръ, какъ наука разрушила рѣзкую грань между человѣкомъ и животными, біологи стали пытаться замѣнить понятія эгоизма и альтруизма другими. Всѣ дѣйствія животныхъ, а въ томъ числѣ и человѣка представлялось имъ возможнымъ подвести подъ понятія инстинктовъ самосохраненія и размноженія. Эгоизмъ, по этой теоріи, являлся ни чѣмъ инымъ, какъ инстинктомъ самосохраненія, сопровождающимся сознаниемъ, а социальныя инстинкты выводились изъ половыхъ. Вѣдь половое влеченіе, говорили защитники этой теоріи, само по себѣ является уже склонностью къ другому существу, а кромѣ того, уже у животныхъ половой инстинктъ связанъ съ материнскимъ, съ самоотверженной заботой о потомствѣ. Семья такимъ образомъ сводилась къ половому инстинкту, изъ семьи выводился родъ, изъ рода племя, изъ племени народъ, и вопросъ казался совершенно разрѣшеннымъ.

Къ сожалѣнію, простотѣ этой теоріи не соответствуетъ фактическая обоснованность ея. Чѣмъ больше изслѣдуются формы человѣческаго общества, тѣмъ менѣе покрываются этой схемой получающіеся результаты. И если нибѣющей въ распоряженіи матеріалъ не достаточенъ еще для построенія безупречной теоріи происхожденія человѣческаго общества, то его вполне достаточно для выясненія совершенной неосновательности приведенной теоріи, очень часто и доселѣ приводимой въ различныхъ популярныхъ брошюрахъ и книгахъ.

Теорія эта, прежде всего, противорѣчитъ цѣлому ряду биологическихъ фактовъ. Въ общемъ, животнымъ нельзя приписывать ни склонности только къ общественной жизни, ни исключительной склонности къ одиночному существо-

ванію. Начиная съ низшихъ и кончая высшими, мы встрѣчаемъ животныхъ, живущихъ и въ одиночку, и обществомъ. Поводомъ и цѣлью общежитія является исключительно потребность *питанія*. Травоядные животныя собираются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются необходимыя для нихъ растенія, привыкаютъ къ совмѣстному существованію и наследуютъ стадныя инстинкты. Хищныя животныя охотятся, большею частью, въ одиночку, но если оказывается цѣлесообразнымъ охотиться вмѣстѣ, они соединяются въ стаи, какъ, напримѣръ, волки.

Выраженіе „борьба за существованіе“ дало поводъ къ самымъ превратнымъ представленіямъ. Борьба за существованіе является, главнымъ образомъ, борьбой съ общими условіями жизни. Если биологъ говоритъ, что млекопитающія вытѣснили рептилій юрскаго періода, онъ не представляетъ себѣ при этомъ физической борьбы, въ которой млекопитающія животныя остались побѣдителями. Онъ имѣетъ въ виду лишь большую приспособляемость млекопитающихъ животныхъ къ условіямъ жизни, хотя, конечно, это и не исключаетъ и прямого истребленія хищнымъ животнымъ другихъ животныхъ, служащихъ ему пищей.

Животныя одного и того-же вида борются другъ съ другомъ не за пищу, но все-таки они, дѣйствительно, борются одно съ другимъ. Но эта борьба вытекаетъ не изъ инстинкта самосохраненія, а изъ полового инстинкта и происходитъ въ періодъ спариванія. За самку борются между собою всѣ индивидуально существующія животныя: и насѣкомыя, и рыбы, и амфибіи, и рептиліи, и птицы, и млекопитающія; не только самцы крокодиловъ, оленей, орловъ, но и лягушки, черепахи и зайцы. Толкованіе субъективныхъ и объективныхъ оснований для этой борьбы завело бы очень далеко, но самый фактъ, именно, что инстинктъ борьбы просыпается у всѣхъ животныхъ въ періодъ спариванія, стоитъ внѣ сомнѣнія.

Такимъ образомъ, тогда какъ добываніе пищи, главное проявленіе такъ называемаго инстинкта самосохраненія, у животныхъ часто приводитъ къ совмѣстной жизни и воспитанію у нихъ общественныхъ добродѣтелей, — половое влеченіе связано съ инстинктомъ борьбы, само собою разумѣется, являющимся разрушительнымъ по отношенію къ цѣлости общества. Конфликтъ этотъ у животныхъ разрѣшается очень различно. Птицы, напримѣръ, и совмѣстно охотящіяся хищныя животныя соединяются при добываніи пищи и расходятся въ періоды спариванія, другія образуютъ сообщества для добыванія пищи только изъ самки и самца и т. д.

Перенесеніе отношеній животнаго міра на человѣка допустимо, конечно, лишь съ соблюденіемъ крайней осторожности, такъ какъ въ культурную жизнь человѣка приводитъ много новыхъ факторовъ, которыхъ нѣтъ въ жизни животныхъ. Но тѣмъ не менѣе не бесполезно выдѣлать изъ сложнаго сплетенія разнообразнѣйшихъ факторовъ простѣйшія силы и прослѣдить за тѣми результатами, какіе явились бы въ томъ случаѣ, если бы налицо были однѣ эти силы. При этомъ, конечно, необходимо не допускать смѣшенія полученныхъ

результатовъ съ тѣмъ, что существуетъ въ дѣйствительности, и смотрѣть на нихъ только, какъ на приближеніе къ ней, которое тѣмъ ближе, чѣмъ меньше количество факторовъ мы исключили изъ сферы нашего изслѣдованія.

Послѣ цѣннаго труда *H. Schurtz'a* «*Altersklassen und Männerbünde*», можетъ считаться доказаннымъ, что древнѣйшей формой человѣческаго общества является *союзъ мужчинъ*, и что половыя сношенія въ формѣ семьи совершенно не были исходнымъ пунктомъ развитія. Наоборотъ, эти семейныя отношенія проявляютъ тенденцію разрушить или, по крайней мѣрѣ, видоизмѣнить общество, вылившееся въ форму союза мужчинъ. Но едва-ли основу союза мужчинъ можно усмотрѣть, какъ дѣлаетъ это Шурцъ, въ естественной симпатіи сверстниковъ. Союзы людей и въ нашемъ обществѣ опредѣляются не симпатіями и антипатіями, а взаимными выгодами для сочленовъ. И если бы не было *практическихъ выгодъ*, заставляющихъ людей объединяться, кто знаетъ, можетъ быть, чувства антипатіи возобладали бы надъ чувствами симпатіи. Еще въ большей степени все это относится къ первобытному обществу.

Откуда же у первобытнаго человѣка могло появиться стремленіе къ сообществу? Оно, конечно, не было дано въ готовомъ видѣ съ самаго же начала, а явилось лишь въ результатѣ длиннаго развитія. Входить въ объясненіе этого развитія представляется совершенно излишнимъ; чтобы объяснить происхожденіе новаго органа или инстинкта, для біолога совершенно достаточнымъ является признаніе это органа или инстинкта цѣлесообразнымъ для сохраненія вида. А именно цѣлесообразность и заставляетъ людей, — согласно или противно ихъ наклонностямъ, все равно, — входить въ различные союзы. Тотъ же біологическій принципъ цѣлесообразности, такимъ образомъ, вполне приложимъ и къ объясненію возникновенія человѣческихъ обществъ. Но при этомъ, конечно, не нужно представлять себѣ цѣлесообразности въ видѣ цѣли, ясно сознаваемой дѣйствующими индивидами.

Внѣшнимъ признакомъ союза мужчинъ является домъ мужчинъ, существованіе котораго было доказано для различныхъ частей свѣта. Тамъ, гдѣ онъ сохранилъ свое первоначальное значеніе, онъ является центромъ жизни сообщества. Онъ служитъ для мужчинъ и спальной, и столовой, здѣсь обсуждаются предпринимаемые сообща охоты и походы, здѣсь совершаются празднества и моленія предкамъ. Женщины и дѣти живутъ въ плохенькихъ хижинахъ и являются лишь придаткомъ общества, по существу состоящаго изъ мужчинъ. Въ типической своей формѣ домъ мужчинъ сохранился лишь тамъ, гдѣ главное занятіе жителей — охота, грабежъ и война. Здѣсь мужская часть орды распадается на дѣтей и на мужчинъ, способныхъ носить оружіе. Оба періода разграничиваются обрядомъ признанія зрѣлости, установленнымъ для всей земли. Гдѣ дѣятельность мужчинъ дифференцировалась, тамъ мужской союзъ дѣлится иногда и на дальнѣйшіе возрастные классы. У индійцевъ существовало дѣленіе на охотниковъ за различными животными, а также дѣленіе на охотниковъ и воиновъ. Появившіяся у нѣкоторыхъ народовъ, въ видѣ отдѣльнаго

класса, совѣтъ стариковъ, неспособныхъ уже носить оружїя, сохранился до позднѣйшихъ періодовъ культуры. Въ чистомъ видѣ система мужскихъ союзовъ и возрастныхъ классовъ не сохранилась ни у одного народа. Она видоизмѣнилась подѣ влияніемъ частной собственности, возникновенія личнаго права распоряжаться своими женами, скотомъ и полями. Мужской союзъ сохраняется обыкновенно лишь въ видѣ союза юношей, которые, какъ, напримѣръ, у массаевъ, живутъ собственнымъ лагеремъ, добываютъ себѣ пищу грабежомъ и войной, тогда какъ болѣе старшіе ведутъ мирную жизнь, являясь частными собственниками своихъ женъ и скота.

Всѣ указанныя явленія вполнѣ еще укладываются въ границы проявленія животной жизни. Но человеческое общество переходитъ за эти границы, поскольку въ немъ сказываются не только тѣ или другія особенности, [передаваемые путемъ унаслѣдованія, какъ вездѣ въ царствѣ животныхъ, но и такіе факторы, которые наследственностью не передаются, въ родѣ языка, употребленія орудій, огня и т. д. Разъ возникнувши, факторы послѣдней категорїи передаются путемъ подражанія или внушенія. Обработкѣ полей, охотѣ, домашнему хозяйству, способамъ защиты противъ климата, животныхъ и людей нужно научиться, а это обученіе въ старое время могло состоять лишь въ томъ, что младшіе члены общества слѣдили за дѣйствіями старшихъ и подражали имъ. При этомъ, конечно, могли возникать тѣ или другія отклоненія отъ служившихъ образцомъ для подражанія языка, обычаевъ и привычекъ старшихъ, но всѣ эти отклоненія не больше тѣхъ, какія замѣчаются въ передаваемомъ наследственно строеніи тѣла животнаго. Способность подражанія совершаемымъ дѣйствіямъ и улавливаемымъ звукамъ является необходимой предпосылкой культурнаго развитія человеческого общества. Удерживая прибрѣтенные обычаи и инстинкты и притомъ удерживая ихъ механическимъ путемъ, при помощи наследственности и подражанія, человекъ, производя обычныя дѣйствія, можетъ совершенно не отдавать себѣ отчета въ цѣлесообразности своихъ дѣйствій. Роль такъ наз. „разума“—разума въ смыслѣ инициативы проложенія собственныхъ путей—въ жизни средняго человека едва-ли особенно значительна.

Главные преимущества человека надъ животнымъ, его языкъ и орудія, основаны на подражаніи. Источникомъ подражанія является все общество. Для человека являются поэтому цѣлесообразными не только тѣ дѣйствія, которыя непосредственно служатъ сохраненію индивида, но также и привычки, идущія на пользу обществу. И невозможно даже понять старыя культуры, если считать цѣлесообразнымъ лишь то, что служитъ для сохраненія самого индивида. Какъ у животныхъ сохраненіе вида доминируетъ надъ сохраненіемъ индивида, и произведеніе потомства совершается часто за счетъ жизни производителя, — такъ и среди людей подтверждается существованіе того же закона. Многіе обычаи, строго соблюдаемые, какъ переданные по наследству, вредятъ благополучію и даже жизни дѣйствующаго индивида, но индивиды приносятся при этомъ въ жертву цѣлямъ общества: конечной цѣлью у человека, какъ и у

животныхъ, является всегда сохраненіе вида. Она очень часто можетъ совпадать съ сохраненіемъ индивида, но далеко не всегда.

Дѣйствія, совершаемыя въ человѣческомъ обществѣ вслѣдствіе подражанія и внушенія, могутъ быть сведены къ двумъ группамъ. Одни изъ нихъ являются цѣлесообразными сами по себѣ, такъ какъ они служатъ для приобрѣтенія или приготовленія пищи, для защиты человѣка противъ человѣка, животныхъ, погоды или содѣйствуетъ инымъ какимъ-либо путемъ сохраненію индивида. Сюда-же можно отнести и тѣ обычаи, которые когда-то были цѣлесообразны, а затѣмъ, потерявши вслѣдствіе измѣненія условій всякій смыслъ, тѣмъ не менѣе соблюдаются такъ же строго, какъ и цѣлесообразныя. Ко второй группѣ дѣйствій по внушенію принадлежатъ всѣ тѣ, которыя обезпечиваютъ существованіе общества. Если бы человѣкъ пересталъ соблюдать ихъ, люди потеряли бы всѣ завоеванія прошедшаго и общество погнбло бы. Но обычаи второй группы соблюдаются не менѣе строго, чѣмъ первой, притомъ соблюдаются вовсе не потому, что люди отдають себѣ отчетъ въ ихъ цѣлесообразности.

Всѣ путешественники сходятся въ томъ, что рассказы о свободѣ дѣйствій дикаря являются просто сказкой. Junod говоритъ о баронгахъ: «Главной причиной ихъ застоа является ихъ политическая, общественная и религіозная система. Что дѣлали покойные, то же должно продолжаться и впредь. Какъ они жили, такъ должны жить и всѣ. Обычай, восходящій къ прошлому, является закономъ. Никто и не подумаетъ отступить отъ него.» Объ австралійцахъ Lang сообщаетъ слѣдующее: «Они совершенно не пользуются полной личной свободой, какъ думали прежде. Наоборотъ, цѣлый рядъ правилъ и обычаевъ такъ опутываетъ ихъ, что они подчинены самой суровой тиранніи, какая только была на землѣ»... и т. д.

Къ старѣйшимъ обычаямъ, которые должны были обезпечить сохраненіе орды, принадлежитъ обычай устранять всѣхъ членовъ, которые могли бы уменьшать подвижность этой орды. При этомъ съ такими несчастными обращаются подчасъ гораздо хуже, чѣмъ съ самыми тяжелыми преступниками. На Ново-Гибридскихъ островахъ дѣтей просто бросаютъ умирать съ голоду, стариковъ зарываютъ въ землю живыми; кафры загоняютъ безнадежныхъ больныхъ въ лѣсныя чащи, гдѣ они и погибаютъ, и т. д. Также устраняются и тѣ, кто вредитъ миру и благополучію орды. Борьба между членами ея воспрещается. Никто не смѣетъ проливать крови своихъ товарищей, кровь племени священна. Ссылаться для объясненія всѣхъ этихъ обычаевъ на природенныя нравственныя наклонности, чувства права и порядка, симпатіи и любви, по меньшей мѣрѣ, не удобно. Цѣлесообразность этихъ обычаевъ для сохраненія орды является достаточнымъ основаніемъ для ихъ существованія.

Сказанное можетъ также помочь хоть нѣсколько разобраться въ брачныхъ обычаяхъ, въ обществѣ такъ трудно понимаемыхъ. Вполнѣ допустимой является та гипотеза, что къ началу жизни человѣческихъ обществъ у нихъ еще въ полной мѣрѣ сказывалась та связь, которая наблюдается у всѣхъ животныхъ

между половымъ влеченіемъ и инстинктомъ борьбы. А такъ какъ борьба и пролитіе крови внутри орды не допускались, то должны были быть исключены и половыя сношенія съ женщинами собственнаго племени, такъ какъ они вели къ борьбѣ съ мужчиной изъ-за женщинъ внутри орды. Подобные запреты наблюдаются у многихъ народовъ и иначе, какъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности этого обычая въ видахъ пользы общества, трудно объяснимы. Что обычаю удалось обуздать даже эту страсть, сильнѣйшую послѣ голода, съ одной стороны, указываетъ на силу внушенія, съ другой—служить доказательствомъ того, что высшимъ закономъ культурнаго развитія человѣчества является благо общества.

Каждая орда добываетъ себѣ женщинъ путемъ борьбы. Нѣтъ ни одного почти народа, у котораго когда-либо не было брака при посредствѣ похищенія женщинъ. Богатый матеріалъ по этому поводу собранъ въ 3-й главѣ „Происхожденія цивилизаціи“ Леббока.

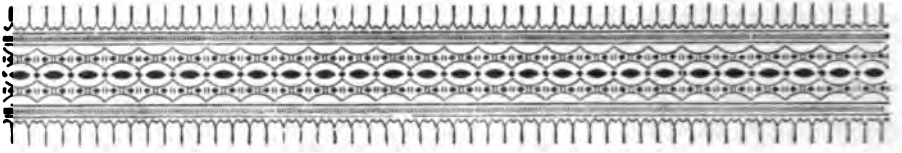
Результатомъ подавленія животнаго инстинкта борьбы изъ-за самки могъ явиться тотъ групповой бракъ, который наблюдается, напримѣръ, въ юношескихъ союзахъ у массаевъ. Насколько общимъ фактомъ является онъ, мнѣнія, впрочемъ, расходятся. Групповой бракъ, благодаря привхожденію различныхъ хозяйственныхъ мотивовъ (а женщина цѣвилась раньше особенно, какъ рабочая сила), могъ затѣмъ переходить въ тотъ индивидуальный, который, по внѣшности, напоминаетъ семью животныхъ, но создается и поддерживается другими силами.

Замкнутые кланы, роды—или какъ-бы они тамъ ни назывались—представляются кровными союзами. При этомъ обыкновенно принимается, что главной связью въ нихъ является сознаніе родства. Но совершенно не ясно, на какихъ фактахъ основывается гипотеза о томъ, будто бы прежде это сознаніе было настолько сильно, что могло образовать основу общества: изъ современныхъ отношеній такого вывода сдѣлать нельзя. Внутренней связью является сложившееся путемъ внушенія сознаніе обязанностей по отношенію къ другимъ членамъ общества, особенно обязанности подчиняться извѣстнымъ ограниченіямъ полового инстинкта и соблюдать обычай кровавой мести. Не соблюдавшіе этихъ обязанностей удалялись изъ общества, что должно было вести къ естественному отбору.

Родъ, состоящій изъ членовъ, связанныхъ узами крови, не является ни исходнымъ, ни конечнымъ пунктомъ человѣческаго развитія. Хозяйственные цѣли, создавшія человѣческое общество, производили свое дѣйствіе и потомъ и вели къ образованію новыхъ группъ, возникавшихъ изъ старыхъ путемъ дѣленія, разложенія и сліянія элементовъ старыхъ. Выступавшія въ исторіи хозяйственныя и военныя единицы часто состояли изъ членовъ самыхъ различныхъ родовъ. Соединеніе новыхъ соціальныхъ образованій съ остатками старыхъ, въ связи со все усиливающимся вліяніемъ частной собственности и условій современной жизни, и дѣлаетъ вопросы народовѣдѣнія такими запутанными и трудно разрѣшимыми.

Л. Синицкій.

Критика и библиографія.

Gustaf Retzius und Carl M. Fürst. Anthropologia suecica. VII+301 стр. in 4, съ 130 табл., 14 картограммами и 7 разноцѣтными изображеніями пропорцій, многими кривыми и другими рисунками въ текстѣ. Стокгольмъ, 1902 г.

Съ Скандинавскимъ полуостровомъ, какъ извѣстно, тѣсно связано не только геологическое развитіе европейскаго материка, но также и эволюція расъ и народовъ, которые нынѣ его населяютъ. Andreas Retzius'у, отцу перваго изъ авторовъ разбираемаго труда, суждено было создать цѣлую эпоху въ научной антропологіи на почвѣ изысканій, имѣвшихъ первоначально своимъ предметомъ лишь типъ обитателей его собственнаго отечества. Авторы *Anthropologia suecica* начали свою работу на готовыхъ прочныхъ фундаментахъ; имъ надлежало продолжать съ новыми силами и лучшими средствами то, что было начато до нихъ другими. Цѣлая армія изслѣдователей, обнимающая собою лучшія научныя силы страны, участвовала въ исполненіи того огромнаго труда, который не можетъ быть по силамъ одному или немногимъ. О результатахъ, достигнутыхъ общими усилиями, повѣствуетъ обширная книга, лежащая передъ нами, — образецъ научнаго отчета, входящаго во всѣ детали и подробности и заслуживающаго быть прочитаннымъ съ тою же тщательностью, съ какою онъ, несомнѣнно, былъ составленъ. Мы можемъ, конечно, коснуться лишь нѣкоторыхъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые ближе затрогиваются въ настоящемъ изслѣдованіи.

Фактъ большого распространенія въ Швеціи *долихоцефалическаго типа*, на который указывалось уже прежними авторами съ Andreas Retzius'омъ во главѣ, выясняется съ полною опредѣленностью изъ данныхъ настоящаго изслѣдованія. Измѣренія 45,000 повобранцевъ, принятыхъ на военную службу въ 1897—98 гг., дали средній головной показатель въ 77,855. Вычитая отсюда двѣ единицы, мы получаемъ черепной указатель, равный 75,855; фактически же, при непосредственномъ измѣреніи скелетированныхъ череповъ, этотъ указатель (по G. v. Düben'у и A. Retzius'у) колеблется между 76,7 и 77,8 — разница, впрочемъ, довольно незначительная и легко понятная въ виду громадной разницы въ объемѣ тѣхъ матеріаловъ, на которыхъ основаны разсматриваемыя цифры. Важнѣе этого несогласія цифръ намъ кажется констатированіе того факта, что только 13% всего населенія Швеціи принадлежитъ къ *брахицефальному типу*. Цѣлыхъ 87% выпадаютъ на долю *длинноголовости*, причѣмъ 30% соотвѣтствуютъ настоящей долихоцефалии (ниже 75), а оста-

токъ—57⁰/₀—слагается изъ мезоцефалическихъ элементовъ съ указателемъ выше 75. Нигдѣ не удается обнаружить въ Швеціи мѣстнаго преобладанія круглоголоваго типа: максимальное количество ихъ (въ Лапландіи) достигаетъ съ небольшимъ 23⁰/₀. Собственно колыбелью длинноголовыхъ является средняя область Швеціи, гдѣ наблюдается широкая поперечная полоса сильно выраженного долихоцефализма. Въ направленіи же къ сѣверу и къ югу отъ полосы долихоцефаловъ замѣчается постепенное возрастаніе количества круглоголовыхъ элементовъ. Въ отношеніи величины средняго головного показателя сѣверная и южная часть Швеціи мало чѣмъ отличаются между собою. Большая затрудненія представляетъ вопросъ о варіаціяхъ черепныхъ типовъ по областямъ, соответственно отдѣльнымъ политическимъ и этнографическимъ участкамъ. Не изслѣдованнымъ для Швеціи, къ сожалѣнію, остается столь любопытный и важный вопросъ о распредѣленіи черепныхъ типовъ въ городскомъ и въ сельскомъ населеніи.

Какъ въ мозговой части черепа шведовъ съ несомнѣнностью выдѣляется признакъ долихоцефализма, такъ въ *лицевой* его области преобладающимъ оказывается лептопрозонный типъ. Хамэпрозонія встрѣчается всего въ $\frac{1}{4}$ всего населенія: Швецію населяетъ, такимъ образомъ, раса съ преимущественно *долихоцефальнымъ* и *лептопрозоннымъ* типомъ черепа. Широколицый элементъ всюду въ Швеціи отступаетъ на задній планъ. При опредѣленіи типа лица на глазъ подавляющее большинство послѣдованныхъ особей (изъ числа 42,113 не менѣе 33,683) оказалось узколицыми съ овальными очертаніями.

Что касается распредѣленія *типовъ по цвѣту волосъ и глазъ*, то, при сопоставленіи различныхъ комбинацій окраски радужной оболочки и волосъ, выясняется, что больше половины всего народонаселенія Швеціи относится къ *свѣтлому* типу. Согласно новымъ даннымъ, полученнымъ авторами *Anthropologia suecica*, 54⁰/₀ соответствуютъ свѣтлому типу, 2,6⁰/₀—темному и 2,6⁰/₀ красному (съ рыжими волосами). Остальные 40,7⁰/₀ обнимаютъ собою смѣшанные типы. Въ числѣ ихъ можно различать свѣтлый вариантъ (свѣтло-смѣшанный) въ количествѣ 31,6⁰/₀ и смуглый въ количествѣ около 9⁰/₀. При соединяя къ свѣтлому типу свѣтло-смѣшанный вариантъ и, пожалуй, еще рыжеволосыхъ (которые, по мнѣнію авторовъ *Anthropologia suecica*, въ противоположность взглядамъ другихъ изслѣдователей, приближаются къ категоріи блондиновъ), то свѣтлорусость должна была бы обнимать собою около 88⁰/₀ современнаго населенія Швеціи. При этомъ блондины распредѣлены почти равномерно, безъ замѣтныхъ различій, по территориямъ, хотя нѣльзя не упомянуть, что Вестергетландъ—центръ древней шведской культуры—больше всего изобилуетъ блондинами (60⁰/₀). Въ отношеніи географическаго распредѣленія смѣшанныхъ и темнаго типовъ и ихъ различныхъ разновидностей не удалось отмѣтить какихъ-либо существенныхъ различій.

Въ числѣ ступеней окраски *глазъ* въ Швеціи впереди всѣхъ стоятъ, естественно, свѣтлые оттѣнки. Голубые и сѣрые, т.-е. свѣтлые глаза имѣютъ $\frac{2}{3}$ всего населенія; 29⁰/₀ оказалось смѣшаннаго типа, 4 $\frac{1}{2}$ ⁰/₀—коричневаго цвѣта. Въ географическомъ отношеніи замѣчается наклоненіе свѣтлоглазаго элемента въ направленіи къ сѣверу; болѣе южныя области заключаютъ въ себѣ высшій во всей Швеціи процентъ темноглазыхъ.

Подобныя же отношенія имѣютъ мѣсто и въ распредѣленіи различныхъ типовъ окраски *волосъ* и въ ихъ количественномъ распространеніи по областямъ. Оказалось на лицо: 23⁰/₀ желтоволосыхъ, 52⁰/₀ цвѣта пепла (*condré*), 21,6⁰/₀ коричневаго (темнорусыхъ), 0,8⁰/₀ черноволосыхъ и 2,3⁰/₀ съ крас-

ными (рыжими) волосами. Въ общемъ, такимъ образомъ, свѣтловолосый элементъ преобладаетъ въ той же мѣрѣ, какъ и свѣтлоглазый, составляя 75% всего населенія Швеціи. Но въ приведенномъ сопоставленіи обращаетъ на себя вниманіе сравнительное изобиліе черноволосыхъ и темнорусыхъ элементовъ. Кто имѣетъ личный опытъ въ подобнаго рода наблюденіяхъ, знаетъ, какъ рѣдко въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ (напр. въ Лифляндіи) встрѣчаются особи съ чисто-черными волосами. Количество ихъ въ Швеціи возрастаетъ особенно въ направленіи къ сѣверу, убывая въ болѣе южныхъ областяхъ. Трудно дать удовлетворительное объясненіе этого явленія. Точно также остается загадочнымъ, какимъ образомъ въ нѣкоторыхъ областяхъ могли образоваться густыя скопленія красноволосыхъ, — явленіе, которое заслуживаетъ дальнѣйшаго разслѣдованія и въ другихъ странахъ.

Сопоставляя частоту различныхъ комбинацій окраски глазъ и волосъ, мы получаемъ отношенія, которыя могутъ быть названы послѣдовательными степенями отбѣнковъ комбинацій красокъ («Pigmentgradserien» der Farbenverbindungen). Сосчитывая затѣмъ процентныя цифры соединеній съ одинаковою общею суммою, мы выясняемъ относительную частоту каждой отдѣльной степени пигментаціи. Между степенью 0 и степенью IV существуетъ рядъ вариантовъ или переходовъ. Степень 0 (чисто свѣтлая пигментація) встрѣчается у 56% всего населенія Швеціи, степень I—у 30%, —цифры, ясно указывающія на безусловное преобладаніе свѣтлаго типа въ населеніи и на однородность его. Степень пигментаціи II наблюдается у 11%, степень III—у 3%, степень IV—у 0,2%. На основаніи этихъ процентныхъ цифръ можно приблизительно высчитать, какъ велики были первоначальные чисто-свѣтлые и чисто-темные корни или стволы, изъ которыхъ развились названныя градаціи пигментовъ, и какъ велики онѣ должны бы были быть, если шведскій народъ образовался бы изъ чисто-свѣтлаго и чисто-темнаго корня безъ участія пришлыхъ извнѣ элементовъ. Свѣтлый стволъ населенія Швеціи въ этомъ случаѣ обнималъ бы 84,8%, темный—15,2%. Распредѣленіе типовъ пигментаціи въ Швеціи несомнѣнно указываетъ на то, что *смутлыя элементы проникаютъ извнѣ*, увеличивая собою постоянно уже существующія количества этихъ элементовъ. Упомянутая процентная цифра для темнаго ствола слишкомъ мала, чтобы имѣть значеніе первоначальной (первичной) относительной величины, и надо поэтому допустить, что свѣтлый элементъ когда-то существовалъ въ еще болѣе изобиліи, чѣмъ теперь. Фактически въ современномъ населеніи Швеціи частота чисто-свѣтлаго типа (свѣтлые глаза въ комбинаціи съ свѣтлорусыми волосами) на 4,2% выше, чѣмъ соответствующая процентная цифра, вычисленная на основаніи вѣроятности. Свѣтлый основной типъ, такимъ образомъ, имѣетъ въ дѣйствительности болѣе обширное распространеніе, чѣмъ то можно было бы ожидать въ теоріи. Онъ, видимо, отличается особою силою и стойкостью. Если принять во вниманіе отношеніе типовъ пигментаціи въ сосѣднихъ съ Швеціей странахъ, напр., въ Норвегіи, то придемъ къ выводу, что скандинавскія земли образуютъ собою *фокусъ или центръ свѣтлоглазости и свѣтловолости*, и что этотъ типъ свѣтлыхъ глазъ и волосъ убываетъ въ различныхъ направленіяхъ соотвѣтственно радіусамъ.

Итакъ, преобладающимъ въ современномъ народонаселеніи Швеціи является типъ длинноголовой свѣтлой «германской» расы, притомъ въ такой степени чистоты, въ какой этотъ типъ врядъ ли встрѣчается еще въ другой мѣстности земного шара и менѣе всего среди обитающихъ на материкѣ нѣмцевъ - «германцевъ» хат'ѣт'зуг'. Лучше всего этотъ чистый типъ сохранился

въ Швеціи въ направленіи къ границамъ Норвегіи, значить во внутреннихъ областяхъ страны, въ противоположность прибрежнымъ областямъ, гдѣ «чистые» типы населенія подвергались, повидому, наиболѣе сильнымъ нападеніямъ».

Но въ освѣщеніи новѣйшихъ обширныхъ изысканій современные шведы представляютъ въ то же время племенемъ рѣзко *высокорослымъ*. Измѣривъ 45,000 взрослыхъ новобранцевъ въ возрастѣ 21 года, авторы «*Anthropologia suecica*» нашли среднюю величину роста, въ отношеніи всего мужского населенія Швеціи, равную 170,879 сант. Какъ въ другихъ областяхъ, такъ и въ Швеціи могутъ быть констатируемы топическія или территориальныя различія роста; но различія эти, за исключеніемъ лишь Лапландіи, въ общемъ не очень значительны, и обращаетъ на себя вниманіе извѣстная однородность населенія. Тамъ, гдѣ проявляются различія въ величинѣ роста, они обуславливаются, по мнѣнію авторовъ «*Anthropologia suecica*», главнымъ образомъ вліяніемъ племени; орографическія, топографическія, социальныя условія, питаніе и т. п. факторы не оказываютъ столь существеннаго вліянія въ отношеніи роста. Высокорослость, соответствующая длинѣ тѣла свыше 170 сант., обнимаетъ собою очень большой контингентъ (почти 60%) измѣренныхъ особей, что и понятно въ виду значительной величины средней цифры роста въ Швеціи. Съ ростомъ 170—174 сант. найдено 32,7%, отъ 175—179 сант.—19,3%, отъ 180—184 сант.—5,9%, отъ 185—189 сант.—1,1%. Особей съ ростомъ въ 190 сант. оказалось всего 21; почти столько же (20 человекъ) имѣли 191 сант.; 192 сант. имѣло 10 чел., 193 сант.—9, 194 сант.—7, 195 сант.—3, 196 сант.—2; 197 сант.—5, 198 сант.—3, 199 сант.—2. Одинъ въ числѣ всѣхъ 45 тысячъ, будучи двухъ метровъ ростомъ, является уже настоящимъ великаномъ. По Кетле случай исполинскаго роста (т.е. свыше 200 сант.) теоретически долженъ прійтись, если не ошибаемся, уже на 10,000 измѣренныхъ особей. И если такихъ гигантовъ не оказалось въ шведской гвардіи, то этотъ фактъ особенно поразителенъ въ виду рѣзкой высококорослости населенія Швеціи. Не посчастливилось съ великанами и Ranke, тщетно искавшему ихъ въ числѣ такой же обширной арміи, какая послужила матеріаломъ для «*Anthropologia suecica*».

Не совсѣмъ безупречно намъ кажется выведенная авторами средняя цифра роста, достигающая у шведовъ, по ихъ мнѣнію, слишкомъ 170 сант. Такія среднія величины, конечно, встрѣчаются въ человѣчествѣ. Но въ данномъ случаѣ средній ростъ, по всей вѣроятности, долженъ быть вѣскольکو ниже. Дѣло въ томъ, что хотя вычисленія, приведенныя въ «*Anthropologia suecica*», сами по себѣ сдѣланы совершенно точно, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при этихъ вычисленіяхъ вовсе не были приняты въ расчетъ тѣ малорослые элементы, которые, какъ не достигшіе минимальнаго установленнаго закономъ роста (равнаго въ Швеціи 157 сант.), были признаны негодными въ военной службѣ. А въ основаніе измѣреній «*Anthropologia suecica*» легли только одни признанные къ дѣйствительной службѣ годными. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, дѣло съ матеріаломъ, который подвергался вполнѣ определенному искусственному подбору раньше, чѣмъ онъ поступилъ въ распоряженіе авторовъ «*Anthropologia suecica*». Какъ велико было количество этихъ малорослыхъ бракованныхъ элементовъ, остается неизвѣстнымъ, хотя книги воинскихъ приписокъ могли бы дать по этому поводу вполнѣ точныя свѣдѣнія. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что подъ вліяніемъ оставшихся неизмѣренными малорослыхъ элементовъ упомянутая средняя величина роста должна нѣкоторымъ образомъ понизиться, и можетъ быть, что это пониженіе довело

бы даже до полного сравненія съ прежними результатами Hultkrantz'a, который, на основаніи 232,000 измѣреній, опредѣляетъ средній ростъ новобранцевъ въ Швеціи равнымъ 169,51 сант. Не подлежитъ, впрочемъ, никакому сомнѣнію, что всѣ только—что указанные цифры нуждаются въ извѣстной поправкѣ въ отношеніи къ конечной величинѣ взрослого организма.

Мѣсто не позволяетъ намъ остановиться на дальнѣйшихъ интересныхъ частностяхъ, которыми столь изобилуетъ «Anthropologia suecica». Коснемся вкратцѣ лишь взаимоотношеній антропологическихъ признаковъ и ихъ различныхъ комбинацій,—вопросъ, который въ новѣйшее время выдвигается цѣлымъ рядомъ изслѣдователей.

Большую важность и существенный интересъ представляютъ, прежде всего, взаимныя отношенія между *формой головы и величиною роста*. Процентныя цифры, добытыя изъ таблицъ «Anthropologia suecica», по выраженію ея авторовъ, въ высшей степени краснорѣчивы, не оставляя никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ населеніи Швеціи существуетъ опредѣленная корреляція между черепнымъ типомъ и длиною роста. Изъ рядовъ цифръ, приводимыхъ авторами, видно, что и въ Швеціи рѣзкія степени длинноголовости чаще всего вступаютъ въ комбинацію съ значительными размѣрами роста. Это—законъ длинноголовости высокорослыхъ, выясненный Аммономъ, но не бывшій безызвѣстнымъ уже Герману Велькеру. Въ группѣ мезатицефаловъ и брахицефаловъ замѣчается паденіе цифръ соответственно увеличенію роста.

Сложнѣе вопросъ объ отношеніи *головного типа къ пигментации тѣла*. Какъ отгѣвняютъ авторы «Anthropologia suecica», между этими двумя признаками, строго говоря, не существуетъ постоянного взаимоотношенія. Напротивъ, не только признаки окраски глазъ и волосъ въ отдѣльности, но ихъ комбинаціи обнаруживаютъ явную склонность равномернаго распредѣленія соответственно различнымъ ступенямъ роста и головныхъ показателей. Въ то же время выясняется, что въ отношеніи способа комбинаціи пигментныхъ типовъ съ различными группами роста не выступаютъ сколько-нибудь замѣтныя различія въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ типовъ формы головы и черепа.

Итакъ, къ числу обширныхъ массовыхъ изслѣдованій, которыя были приняты за только—что истекшее столѣтіе въ Америкѣ Гульдомъ, въ Россіи Д. Н. Анучинымъ, въ Германіи Ранке, Вирховымъ и Аммономъ, въ настоящее время присоединилось новое, не менѣе обширное, въ Швеціи. «Anthropologia suecica», подобно ея предшественницѣ «Craniologia suecica», обработанной и изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ Г. Ретциусомъ подъ заглавіемъ «Crania suecica antiqua», навсегда сохранитъ за собою почетное мѣсто во всемірной научной литературѣ и значеніе драгоцѣннаго вклада въ науку о человѣкѣ.

Р. Вейнбергъ.

Г. Вильга. О зубахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Диссертація. Москва, 1903 г. 287 стран.

Работа д-ра Вильги представляетъ значительный интересъ какъ для судебного врача, такъ и для антрополога. Авторъ произвелъ обстоятельныя изслѣдованія и измѣренія зубовъ у здоровыхъ людей. О результатахъ этихъ изслѣдованій онъ и сообщаетъ въ данной работѣ. Книга Г. Вильги значительно пополняетъ существующій въ настоящее время пробѣлъ въ судебно-медицинской литературѣ. На русскомъ языкѣ мы не имѣемъ еще работъ, посвященныхъ изученію зубовъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, а между тѣмъ су-

дебному врачу довольно часто приходится рѣшать вопросы, относящіеся къ одонтологіи, а именно: при оцѣнкѣ поврежденій зубовъ, при опредѣленіи тождества живого лица или трупа, при оцѣнкѣ ошибокъ зубооучиванія и пр.

Сочиненіе состоитъ изъ предисловія и семи отдѣльных главъ. Въ первой главѣ авторъ подробно разбираетъ русскія и нѣкоторыя иностранныя законоположенія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и даетъ эксперту-врачу указанія, какъ должны быть оцѣниваемы тѣ или другія поврежденія зубовъ съ точки зрѣнія закона. Собранный авторомъ казуистическій матеріалъ интересенъ и поучителенъ. Во второй главѣ описываются укушенные раны, наносимыя человѣкомъ и животными, а также приводятся случаи, въ которыхъ изслѣдованіе такихъ ранъ способствовало раскрытію преступленія и уличенію преступника. Третья глава посвящена вопросу объ опредѣленіи тождества личности на основаніи изслѣдованія зубовъ. Въ началѣ главы авторъ говоритъ о развитіи, прорѣзываніи и смѣнѣ зубовъ, объ аномаліяхъ прорѣзыванія и смѣны, а также о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергаются зубы у стариковъ. Далѣе рѣчь идетъ объ отличіи мужскихъ зубовъ отъ женскихъ и о значеніи физиологическихъ особенностей и аномалій зубовъ при установленіи тождества личности. Измѣненія натуральныхъ и искусственныхъ зубовъ подъ вліяніемъ высокой температуры и гніенія Вильга описываетъ на основаніи литературныхъ данныхъ и собственныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Институтѣ судебной медицины Московскаго университета. Глава оканчивается описаніемъ профессиональныхъ и болѣзненныхъ измѣненій, по которымъ можетъ быть иногда установлена подлинность трупа.

Принимая во вниманіе, что индивидуальныя колебанія формы и величины зубовъ въ предѣлахъ одной и той же расы еще не были никѣмъ изучаемы и что поэтому трудно отличить индивидуальныя особенности зубовъ отъ патологическихъ или дегенеративныхъ, авторъ счелъ необходимымъ произвести изслѣдованіе и измѣреніе зубовъ у 100 вполне здоровыхъ солдатъ-великоруссовъ. Нѣкоторые выводы, полученные на основаніи измѣреній, представляютъ значительный научный интересъ. Авторъ констатировалъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что у свѣтлаго типа великоруссовъ зубы въ общемъ длиннѣе, чѣмъ у темнаго типа и что вообще размѣры зубовъ стоятъ въ несомнѣнной связи съ нѣкоторыми другими антропологическими признаками.

При измѣреніи зубовъ Вильга пользовался преимущественно инструментомъ собственной конструкціи, такъ какъ предназначенные для этой цѣли циркуля, избрѣтенные другими авторами, во многихъ отношеніяхъ неудобны. Инструментъ же Вильги, по нашему мнѣнію, вполне пригоденъ и очень удобенъ для измѣренія длины, ширины и толщины коронокъ зубовъ у живыхъ людей.

Къ 4-й главѣ, гдѣ говорится о размѣрахъ зубовъ и связи ихъ съ нѣкоторыми антропологическими признаками, приложено 126 таблицъ, въ которыхъ помѣщенъ полностью цифровой матеріалъ, полученный при измѣреніи зубовъ и распрежденіе его на группы: по цвѣтности волосъ и глазъ, по росту, по головному и лицевому указателю, по отношенію нижней ширины лица къ его длинѣ, по небному, верхнечелюстному, нижнечелюстному указателямъ и по размѣрамъ окружности груди.

Въ пятой главѣ приведены литературныя данныя о зубахъ у душевнобольныхъ, преступниковъ, проститутокъ и карликовъ. Слѣдующая глава посвящена описанію зубовъ у различныхъ расъ. Сочиненіе заканчивается изложеніемъ важнаго судебно-медицинскаго вопроса о врачебныхъ ошибкахъ при лѣ-

ченіи зубовъ. Книга д-ра Вильги является хорошимъ вкладомъ въ антропологическую и судебно-медицинскую литературу. Написана она живымъ и яснымъ слогомъ, читается легко и съ большимъ интересомъ.

II. Минаковъ.

В. Н. Розановъ. Объ усиленномъ и замедленномъ развитіи человѣческаго организма. „Медицинское Обозрѣніе“, 1903 г., № 6.

Въ настоящей статьѣ, доложенной авторомъ 30 марта 1902 г. въ заведеніи Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, д-ръ Розановъ описываетъ три встрѣченныхъ имъ случая усиленнаго и замедленнаго развитія человѣческаго организма. Первый случай представляетъ собою 13-лѣтняя дѣвушка, уроженка г. Москвы, физически вполне сформировавшаяся. Ростъ ея — 144 сант.; менструировать она начала съ 12-ти лѣтъ; на 9-мъ году лобокъ у нея уже былъ покрытъ волосами и сформировались груди. Второй случай — мальчикъ Ваня Г., 7 лѣтъ. Отецъ и мать его — великоруссы. Въ первые годы своей жизни Ваня никакихъ замѣтныхъ отклоненій отъ нормы не представлялъ, но на четвертомъ году ростъ его сталъ быстро увеличиваться и къ 7 годамъ достигъ 151,7 сант. (въ два послѣдніе года онъ выросъ на 21,7 сант.). Вѣсъ — 45 kil. 820 grm. Взаимныя отношенія роста, туловища, верхнихъ и нижнихъ конечностей у него совершенно пропорціональны. Снѣна зубовъ у него почти уже заканчивается. Лобокъ обильно покрытъ курчавыми волосами. Половые органы развиты, какъ у взрослого; половая функція уже пробудилась, такъ какъ у него отмѣчается spermatorrhoea nocturna. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ все найдено нормальнымъ. Онъ свободно поднимаетъ свою мать, которая вѣситъ 3½ пуда. Развитие его интеллекта вполне соответствуетъ развитію ребенка его лѣтъ. Третій субъектъ, Евтихій В., уроженецъ Архангельской губ., 18-ти лѣтъ, представляетъ собою случай, который можетъ быть названъ *infantilismus verus*, если подъ послѣднимъ названіемъ подразумѣвать, помимо уменьшенія пропорцій тѣла, пониженіе всего жизненнаго *turgor'a*. Ростъ Евтихія — 128 сант., вѣсъ — 22 kil. Волосатость на тѣлѣ совершенно отсутствуетъ; нѣтъ волосъ и на лобкѣ. Testiculi атрофированы, особенно лѣвый. Разбирая многочисленныя объясненія, которыя даются различными авторами фактамъ преждевременнаго и запоздалаго развитія человѣческаго организма, самъ д-ръ Розановъ склоненъ видѣть причину подобныхъ явленій въ нарушенной, измѣненной внутренней секреціи половыхъ железъ.

Ал. Ивачовскій.

D-r E. Fischer. Zur Vergleichung des Menschen—und Affenschädels in frühen Entwicklungsstadien. „Corresp.-Blatt für Anthr., Ethnol. und Urgesch.“. 1902, N.-11 u. 12.

Сравнительное изученіе череповъ людей и обезьянъ предпринималось уже давно и многими учеными. Сопоставлялись черепа различныхъ возрастовъ до новорожденныхъ включительно; о черепахъ же зародышей обезьянъ до сихъ поръ ничего не было извѣстно. Д-ру Фишеру представилась возможность изслѣдовать зародыши обезьянъ, и въ заведеніи Нѣмецкаго Общества Антропологии, Этнологии и Первобытной Исторіи онъ демонстрировалъ двѣ восковые модели, приготовленныя по методу Borg'a: одну — черепа зародыша *macacus cynomolgus*, длиною въ 25 mm, увеличенную въ 30 разъ, и другую — зародыша *sempnotithecus mangus*, длиною въ 53 mm., увеличенную въ 16,7

разъ. Для сравненія была демонстрирована модель человѣческаго зародыша длиною въ 8 см. Уже при первомъ взглядѣ бросается въ глаза большое сходство въ строеніи череповъ этихъ низшихъ обезьянъ и человѣка. Авторъ отмѣчаетъ прежде всего округлость формы черепа, значительно рѣзче выраженную, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ. Надъ носомъ сводообразно расположена капсула—вмѣстидище мозга; органъ обонянія сравнительно малъ и, въ противоположность черепу взрослыхъ обезьянъ, мало выдается впередъ. Форма и положеніе *ala orbitalis* и *temporalis* очень похожа на то же устройство у человѣка, тогда какъ у низшихъ млекопитающихъ какъ разъ *ala orbitalis* имѣетъ совсѣмъ другую форму. Въ антропологическомъ отношеніи важно указать на особенность, которую представляетъ изъ себя продольная ось черепа. Рассматривая эту ось на черепѣ человѣческаго зародыша, мы видимъ, что она, начинаясь у затылочнаго отверстія, поднимается косвенно кверху, до области передняго сфероидальнаго отрѣзка, затѣмъ, загибаясь угломъ, идетъ горизонтально. То же самое отмѣчается и у *semnopithecus*'а, съ тою лишь разницей, что самый нижній конецъ у послѣдняго не прямой, а слегка изогнутъ; изгибъ же передъ „турецкимъ сѣдломъ“ у зародышей человѣка и обезьянъ одинаковъ.

Ширина носа (у корня его) обезьянъ, сравнительно съ шириною носа человѣка, представляется значительно меньшею. На этомъ основаніи Schwalbe предполагаетъ, что у обезьянъ органъ обонянія редуцированъ. Основаніе носа у *semnopithecus*'а уже, нежели у макака. По мнѣнію Фишера, всѣ узконосыя формы представляютъ превращенія изъ широконосыхъ. Затѣмъ Фишеръ обращаетъ вниманіе на существованіе межглазничной перегородки у зародышей обезьянъ, устанавливая предварительно этотъ терминъ. Эта перегородка—тонкая хрящевая пластинка, расположенная между мозговой и носовой капсулами. На немногочисленномъ матеріалѣ Фишеру удалось въ большинствѣ случаевъ отмѣтить существованіе ея у взрослыхъ обезьянъ. При изученіи череповъ макака выяснилось, что это образованіе наиболѣе замѣтно въ молодомъ возрастѣ и что въ черепахъ очень старыхъ обезьянъ его совсѣмъ нѣтъ. Нѣтъ ли остатка этой перегородки у человѣческихъ зародышей, докажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. Существованіе этой перегородки интересно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, это доказываетъ, что черепъ млекопитающихъ происходитъ отъ пресмыкающихся, а не отъ земноводныхъ, и что она, вѣроятно, развила изъ черепа съ перегородкой, хотя можно также допустить, что эта перегородка вторичнаго происхожденія, вызваннаго редуціей носа.

У обезьянъ имѣется ясный остатокъ присущаго пресмыкающимся отверстия для *nervus abducens*, чего нѣтъ ни у одного вида млекопитающихъ; ясно выражена у нихъ и *fissura metotica*; кромѣ того, способъ образованія *fenestra rotunda* и *aquaeductus cochleae* у нихъ такой же, какъ и у пресмыкающихся.

Такимъ образомъ на черепѣ зародыша обезьянъ отмѣчается много признаковъ, указывающихъ на происхожденіе ихъ отъ пресмыкающихся. Это наталкиваетъ на ту же мысль, которую уже давно высказываетъ проф. Klaatsch, а именно, что приматы уже очень рано выдѣлились изъ общаго развитія млекопитающихъ, сохранивъ много свойствъ ихъ общихъ предковъ, но во многихъ пунктахъ своей организаціи стоятъ значительно ниже „низшихъ млекопитающихъ“. Д-ръ Фишеръ въ заключеніе указываетъ, какъ много еще можетъ дать антропологии и сравнительной анатоміи изученіе мало до сихъ поръ разработанной исторіи развитія обезьянъ.

К. Барн.

M. Fishberg. Physical anthropology of the Jews. II. Pigmentation. „Amerikan Anthropologist“, 1903, № 1.

Для сужденія о цвѣтѣ волосъ и глазъ евреевъ д-ръ Фишбергъ располагалъ наблюденіями надъ 2272 особями изъ г. Нью-Йорка, въ возрастѣ отъ 20-ти лѣтъ и старше (1188 муж. и 1084 жен.); всѣ они принадлежали къ эмигрантамъ изъ различныхъ частей Европы, а отчасти также Азіи и Африки. Соединяя различные оттѣнки цвѣта волосъ въ три рубрики: темныхъ (куда, по номенклатурѣ Фишберга, входили цвѣта «black», «brown» и «dark chestnut»), свѣтлыхъ («light chestnut» и «blond») и рыжихъ, авторъ получилъ слѣдующее:

Волосы.	Евреи.	Еврейки.
Темные	992 суб. или 83,49%	869 суб. или 80,17%
Свѣтлые.	166 " " 13,98%	175 " " 16,14%
Рыжіе.	30 " " 2,53%	40 " " 3,69%

По цвѣту глазъ всѣ изслѣдованныя особи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Глаза.	Евреи.	Еврейки.
Черные	269 суб. или 22,64%	206 суб. или 19%
Каріе	425 " " 35,77%	482 " " 44,46%
Голубые	286 " " 24,08%	213 " " 19,65%
Сѣрые.	208 " " 17,51%	183 " " 16,89%

По взаимнымъ сочетаніямъ цвѣта волосъ и глазъ авторъ получилъ такіе результаты:

Типы.	Евреи.	Еврейки.
Брюнеты	675 суб. или 56,82%	633 суб. или 58,39%
Блондины	119 " " 10,02%	107 " " 9,87%
Смѣшанн. типы.	394 " " 33,16%	344 " " 31,74%

Всѣ эти данныя приводятъ къ заключенію, что современные евреи, рядомъ съ господствующимъ темнымъ типомъ, обладаютъ также известнымъ количествомъ бѣлокурого элемента, между тѣмъ какъ по формѣ черепа они образуютъ, какъ нашель Фишбергъ¹⁾, болѣе или менѣе однородную группу. Для объясненія происхожденія свѣтловолосыхъ и свѣтлоглазыхъ евреевъ высказывались различныя взгляды. Такъ, Брока видѣлъ въ этомъ влияніе смѣшенія евреевъ съ бѣлокурими представителями сѣверныхъ расъ; съ другой стороны, Pruner-Beu, отрицая подобное воззрѣніе, утверждалъ, что среди древнихъ евреевъ уже были нерѣдки бѣлокурые субъекты, которые путемъ наслѣдственности передали эти черты современнымъ евреямъ. Фишбергъ склоняется, повидимому, къ первому мнѣнію, но болѣе полное рѣшеніе этого вопроса оставляетъ до разсмотрѣнія на своемъ богатомъ матеріалѣ соотношеній типовъ цвѣтности съ формою черепа и съ величиною роста.

А. Элькиндъ.

Stephen Sommier. Note volante sui Karacai ed alcune misure di Abasá, Kabardiní e Abasékh. „Arch. per l'Antropologia e l'Etnologia“, vol. XXXI.

St. Sommier уже давно извѣстенъ своими трудами по антропологии русскихъ инородцевъ. Въ 1886 г. онъ опубликовалъ свои антропологическія изслѣ-

¹⁾ См. „Русск. Антрополог. Журн.“, 1903, кн. 1.

дованія лопарей и финновъ Финляндіи (Sui Lapponi e sui Finlandesi въ „Arch. per l'Antrop. e l'Etnol.“, vol. XVI, fasc. 1), а въ 1887 г.—большой трудъ по антропологіи зырянъ, остяковъ и сомоѣдовъ (Siriéni, Ostiacchi e Samoiedi dell'Ob. Firenze, 1887). Новыя изслѣдованія автора посвящены нѣкоторымъ кавказскимъ народностямъ: карачаевцамъ, сванетамъ, абазинцамъ, абадзехамъ и кабардинцамъ. Число особей, измѣренныхъ авторомъ среди каждой изъ названныхъ народностей, очень незначительно: карачаевцевъ измѣрено 21 суб., сванетовъ—33 (26 муж. и 7 жен.), абазинцевъ—23, абадзеховъ—1 и кабардинцевъ — 6 суб. Изслѣдовались, главнымъ образомъ, цвѣтъ волосъ и глазъ, ростъ и нѣкоторые головные и лицевые размѣры. Авторъ ограничивается приведеніемъ индивидуальныхъ цифръ и нѣкоторыхъ среднихъ, воздерживаясь, за недостаткомъ матеріала, отъ какихъ-либо заключеній о физическомъ типѣ изслѣдованныхъ имъ инородцевъ. Къ этюду о карачаевцахъ приложено нѣсколько рисунковъ—типовъ мѣстнаго населенія.

Ал. Ивановскій.

Извѣтія и замѣтки.

Капиталь имени Д. Н. Анучина. 20-го мая 1900 г. проф. Д. Н. Анучинъ вошелъ въ Совѣтъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи со слѣдующимъ заявленіемъ: «Желая оказать сильное матеріальное содѣйствіе Императорскому Обществу Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, въ цѣляхъ нѣкотораго увеличенія его средствъ, позволяю себѣ просить Совѣтъ Общества о принятіи отъ меня пятьсотъ рублей (500 руб.) на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Сумма эта вносится для приращенія изъ процентовъ въ видѣ вклада въ одинъ изъ солидныхъ банковъ или въ формѣ процентныхъ бумагъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно получалось (не считая процентнаго сбора) въ настоящее время не менѣе $4\frac{1}{2}\%$, а въ будущемъ—не менѣе высшей цифры, даваемой по вкладамъ солидными банками. Проценты ежегодно прикладываются къ капиталу до тѣхъ поръ, пока сумма не увеличится въ пять разъ, т.-е. достигнетъ 2500 руб. Я оставляю за собой право послышными взносами при жизни или по завѣщанію содѣйствовать болѣе скорому нарастанію этой суммы.

2) По нарастаніи капитала до 2500 руб., ежегодно изъ получаемыхъ съ него процентовъ поступаетъ въ распоряженіе Общества пятьдесятъ руб. (50 руб.) для нижеуказанной цѣли; остальная же часть процентовъ продолжаетъ ежегодно прикладываться къ капиталу, пока онъ не достигнетъ суммы въ 5000 руб. Съ этихъ поръ въ распоряженіе Общества поступаетъ ежегодно сто рублей, а остальная часть процентовъ продолжаетъ прикладываться къ капиталу.

По нарастаніи капитала до 7500 руб., въ распоряженіе Общества имѣетъ поступать ежегодно 150 руб., по нарастаніи до 10000 руб.— 200 руб. и т. д., т.-е. съ каждымъ увеличеніемъ капитала на 2500 руб. количество ежегодно поступающихъ съ него въ распоряженіе Общества процентовъ увеличивается на 50 руб. Такъ имѣетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока капиталъ не возрастетъ до 100.000 руб. (ста тысячъ руб.), послѣ чего, по желанію Общества, вся сумма нарастающихъ на капиталъ процентовъ можетъ поступать ежегодно въ распоряженіе Общества, тѣмъ не менѣе самый капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ.

3) Поступающая ежегодно въ распоряженіе Общества часть процентовъ имѣетъ употребляться Обществомъ для содѣйствія научнымъ изслѣдованіямъ, преимущественно молодыхъ ученыхъ, недавно окончившихъ курсъ въ Московскомъ университетѣ или даже состоящихъ еще студентами этого университета. Покуда въ распоряженіи Общества будетъ находиться ежегодно только 50 р., эта сумма можетъ быть выдаваема только одному лицу, но, съ увеличеніемъ поступающихъ въ распоряженіе Общества процентовъ, они должны быть выдаваемы нѣсколькимъ лицамъ, а именно: при увеличеніи до 100—200 руб. не

менше какъ двумъ-тремъ, до 250—450 руб. не менше какъ тремъ-четыремъ, до 500—750 руб. не менше какъ четыремъ-пяти, до 800—1000 руб. не менше какъ пяти-шести, въ тѣхъ видахъ, чтобы большее число молодыхъ людей разныхъ специальностей могли находить себѣ у Общества поддержку въ своихъ научныхъ стремленіяхъ. Но отъ соответственныхъ Отдѣловъ и Отдѣлений Общества и отъ его Совѣта будетъ зависѣть распредѣленіе этихъ субсидій; каждая отдѣльная субсидія не можетъ, однако, быть менше 50 руб. и болѣе 500 руб. Назначеніе каждой субсидіи должно быть достаточно мотивировано соответственными специалистами, причѣмъ каждая должна назначаться для опредѣленной цѣли, одному или нѣсколькимъ лицамъ, но не какъ стипендія вообще для недостаточнаго, хотя бы и занимающагося наукою лица.

4) Въ случаѣ, если въ какой-нибудь годъ не окажется подходящихъ лицъ и цѣлей для распредѣленія всей поступающей въ распоряженіе Общества суммы, часть ея, не болѣе половины, можетъ быть отложена до слѣдующаго года, но половина этой отложенной части должна тогда быть приложена къ капиталу, и только другая половина можетъ быть оставлена въ распоряженіи Общества, но и она не можетъ быть обращена на другія цѣли, кромѣ вышеуказанной.

5) Субсидіи могутъ назначаться на поѣздки съ ученою цѣлью—для изслѣдованій по антропологии, географіи, этнографіи, доисторической археологіи, палеонтологіи, зоологіи, ботаникѣ, геологіи, минералогіи, ночвовѣднію и т. д. и для содѣйствія специальнымъ работамъ по всѣмъ отраслямъ знанія, входящимъ въ кругъ вѣдѣній Общества.

6) Указаніе лицъ, которымъ могла бы быть предоставлена та или другая субсидія для извѣстной цѣли, должно исходить отъ Отдѣловъ и Отдѣлений Общества, которые дѣлаютъ соответственныя представленія въ Совѣтъ Общества. Представленія эти разсматриваются въ Совѣтѣ въ одномъ изъ весеннихъ засѣданій между 15 апрѣля и 15 мая, которому и принадлежитъ окончательное рѣшеніе. Пока находящаяся ежегодно въ распоряженіи Общества сумма не превышаетъ ста рублей, въ случаѣ, если представленій имѣется нѣсколько, и Совѣтъ будетъ затрудненъ въ выборѣ между ними, онъ можетъ прибѣгнуть къ назначенію путемъ жребія. Для этого требуется, однако, единогласное рѣшеніе всѣхъ прибывшихъ въ засѣданіе членовъ Совѣта. Въ случаѣ разногласій между членами относительно назначенія той или иной субсидіи Совѣтъ можетъ также прибѣгнуть къ закрытой баллотировкѣ. Ежегодно Совѣтъ напоминаетъ всѣмъ Отдѣламъ и Отдѣленіямъ о представленіи кандидатовъ на субсидіи, не позже чѣмъ къ 15 апрѣля.

7) Какъ скоро сумма поступающихъ ежегодно въ распоряженіе Общества процентовъ возрастетъ до 300 руб. и болѣе, четверть этой суммы должна откладываться для покрытія изъ нея расходовъ по изданію тѣхъ работъ или отчетовъ, которые должны представляться лицами, получившими отъ Общества субсидію. Если эта отложенная часть останется вся или частью неизрасходованною въ теченіе года, то остатокъ долженъ быть приложенъ къ капиталу.

8) Каждый, получившій отъ Общества субсидію, долженъ представить соответствующему Отдѣлу или Отдѣленію отчетъ (статью) о сдѣланномъ имъ на эту субсидію, который долженъ быть доложенъ въ одномъ изъ засѣданій этихъ Отдѣловъ и Отдѣлений или въ засѣданіи Общества, а затѣмъ напечатанъ, въ полномъ или сокращенномъ видѣ, по усмотрѣнію соответствующихъ Отдѣловъ и Отдѣлений и сообразуясь съ наличными средствами. Отчеты должны представляться въ теченіе года, а быть напечатаны не позже какъ въ слѣдующемъ за тѣмъ году, конечно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

9) Когда сумма, поступающая ежегодно изъ процентовъ съ капитала въ распоряженіе Общества, превыситъ 2000 руб. (т.-е. 1500 руб. на субсидіи и 500 руб. на изданіе соответственныхъ отчетовъ) и дойдетъ до 2500 и болѣе, то излишекъ сверхъ 2000 руб. можетъ быть назначаемъ и на содѣйствіе для поѣздокъ и научныхъ работъ не однихъ только молодыхъ людей, какъ указано ранѣе, но и другихъ ученыхъ, какъ состоящихъ членами Общества, такъ и не входящихъ въ его составъ, по инициативѣ ли Отдѣловъ и Отдѣленій или непосредственно Совѣта. Но назначеніе каждой такой субсидіи, если она превышаетъ 500 руб., должно быть одобрено соответствующимъ Отдѣломъ или Отдѣленіемъ, если же соответственнаго Отдѣленія не окажется, то предложеніе Совѣта должно быть одобрено въ засѣданіи Общества.

10) Ежегодно краткія свѣдѣнія о томъ, кому и для какихъ цѣлей были выданы субсидіи изъ процентовъ съ капитала и какіе получались отъ того результаты, должны сообщаться въ годичномъ отчетѣ Общества и печататься въ отчетѣ университета или въ изданіи Общества. Также ежегодно должны сообщаться и опубликовываться данныя о состояніи самаго капитала и движеніи его процентовъ, на основаніи отчета казначея Общества, провѣреннаго Ревизионною Комиссіей».

Общество приняло предложеніе проф. Д. Н. Анучина и постановило, какъ значится въ отчетѣ о дѣятельности Общества за 1900 г., «въ знакъ благодарности за указанное пожертвованіе назвать капиталъ «Капиталомъ имени Д. Н. Анучина».

Послѣ того Д. Н. Анучинимъ было сдѣлано нѣсколько добавочныхъ взносовъ и къ октябрю 1902 г., путемъ таковыхъ взносовъ и наращенія изъ процентовъ, капиталъ достигъ суммы 2500 руб. Такимъ образомъ, согласно § 2 заявленія, съ текущаго 1903 г. уже началось поступленіе ежегодно въ распоряженіе Общества, изъ процентовъ съ означеннаго капитала, 50 руб. для содѣйствія научнымъ изслѣдованіямъ молодыхъ людей, какъ это изложено въ § 3 и слѣдующихъ вышеприведеннаго заявленія. Въ засѣданіи 17-го минувшаго мая, Совѣтъ Общества, по представленію Зоологическаго Отдѣленія, назначилъ субсидію изъ процентовъ съ капитала имени Д. Н. Анучина магистранту Н. В. Богоявленскому, ѣдущему во Францію для окончанія своей магистерской диссертациіи.

Антропологическое изученіе женскаго населенія сѣверо-восточной Сибири. Г-жа Йохельсонъ, принимавшая участіе въ извѣстной Джезуповской экспедиціи на крайній сѣверо-востокъ Сибири, произвела подробныя антропометрическія измѣренія 120 женщинъ. Собранныя антропологическія матеріалы г-жа Йохельсонъ обрабатываетъ въ настоящее время въ Цюрихѣ, въ лабораторіи проф. Руд. Мартына и, по обработкѣ, намѣрена издать ихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Кромѣ женщинъ, въ изслѣдованіе г-жи Йохельсонъ войдутъ также нѣкоторые антропологическія данныя (о ростѣ, длинѣ и ширинѣ головы, головномъ индексѣ, длинѣ и ширинѣ лица и лицевомъ индексѣ) о чукчахъ, корякахъ, камчадалахъ, азіатскихъ эскимосахъ, тунгусахъ, юкагирахъ и якутахъ, измѣренныхъ членами экспедиціи въ количествѣ болѣе 1,500 особей.

Вѣстникъ Психологіи, Криминальной Антропологіи и Гипнотизма. Съ октября мѣсяца 1903 г. предполагается издавать въ Петербургѣ, подъ общемъ редакціею акад. В. М. Бехтерева и проф. В. Серебренникова, журналъ: «Вѣстникъ Психологіи, Криминальной Антропологіи и Гипнотизма». Журналъ будетъ состоять изъ отдѣловъ: общей психологіи (ред. пр.-доц. Н. О. Лосскій), экспериментальной (ред. А. А. Крогіусъ и А. Ф. Лазурскій) и педагогической (ред. А. П. Нечаевъ) психологіи, психопатологіи и гипнотизма (ред. пр.-доц.

В. П. Осиповъ), криминальной (ред. проф. В. Ф. Чижъ) и общественной (ред. Д. А. Дриль) психологіи. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячными (по 5 печ. листовъ) книжками, въ которыхъ часть будетъ посвящена оригинальнымъ работамъ, а часть — обзорамъ, рефератамъ, рецензіямъ и пр. Секретаремъ редакціи состоитъ А. А. Крогіусъ.

Этнографическій отдѣлъ музея Императора Александра III. По сообщенію „Русскихъ Вѣдомостей“, рядомъ съ музеемъ Императора Александра III въ Петербургѣ возводится грандіозное зданіе для помѣщенія въ немъ этнографическаго отдѣла музея. По предварительной смѣтѣ на сооруженіе этого зданія ассигновано 1,500,000 руб. На покупку этнографическихъ коллекцій будетъ ежегодно ассигновываться по 35,000 руб.; на пополненіе специальной бібліотеки, въ которой будутъ собираться наиболѣе цѣнные сочиненія по этнографіи, ежегодный расходъ исчисленъ въ 5,000 руб. Весь расходъ по содержанию новаго отдѣла будетъ ежегодно достигать суммы въ 55,000 руб. Въ настоящее время для будущаго отдѣла музея имѣется уже до 20,000 предметовъ, которые сортируются и приводятся въ порядокъ.

Антропологическія изслѣдованія румынъ. Румыны въ антропологическомъ отношеніи до сихъ поръ были очень мало изучены. Пополнить этотъ пробѣлъ поставилъ себѣ цѣлью д-ръ Е. Pittard, произведшій въ 1899-1901 гг. многочисленныя антропологическія изслѣдованія въ различныхъ частяхъ Румыніи. Результаты своихъ изслѣдованій д-ръ Pittard опубликовалъ недавно вкратцѣ въ журналѣ „L'Anthropologie“ (1903). Ростъ изслѣдованныхъ румынъ оказался равнымъ въ среднемъ 165 сант. По головному указателю (82,92) большинство румынъ относится къ брахцефаламъ, — долихоцефаловъ оказалось среди нихъ только 23% и преимущественно среди румынъ, живущихъ по Дунаю. Носовой указатель (69,90) относитъ румынъ къ лепторинамъ; носъ ихъ вообще меньше по размѣрамъ, чѣмъ и другихъ балканскихъ народностей: грековъ, болгаръ, албанцевъ. Размѣры уха также меньше, чѣмъ у названныхъ народностей. Волосы, по большей части, темнорусые, нерѣдки и совершенно черные; свѣтловолосыхъ же, наоборотъ, очень мало, — блондиновъ 2,7% и рыжихъ 1,7%. Цвѣтъ глазъ у большинства темный; однако, немало встрѣчено и сѣроглазыхъ, а именно 25%, голубоглазые же чрезвычайно рѣдки.

Присужденіе премій Парижскаго Антропологическаго Общества. Въ минувшемъ году премія имени Брока, въ 1,500 франковъ, присуждена Р. Godin'у за его трудъ „Anthropométrie à l'âge de la puberté“ и премія имени Fauvelle, въ 2,000 франковъ, — J. Soury за его «Le système nerveux centrale».

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ засѣданіи Отдѣла 3-го мая 1903 г. были сдѣланы два сообщенія: *П. А. Бюссловскаго* — въ вопросу о происхожденіи лептопрозоіи и *С. К. Витунскаго* — о ростѣ населенія Кирилловскаго у., Новгородской губ. Въ томъ же засѣданіи произведены выборы членовъ Комиссіи по присужденію премій и золотыхъ медалей по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова. Въ члены Комиссіи избраны: товарищъ предсѣдателя П. А. Минаковъ, Н. В. Алтуховъ, В. В. Воробьевъ, В. Н. Розановъ и А. Д. Элькиндъ. Кромѣ указанныхъ пяти членовъ, въ составъ Комиссіи, по правиламъ преміи, входятъ: президентъ и секретарь Общества и предсѣдатель и секретарь Антропологическаго Отдѣла. Въ настоящемъ году могутъ быть присуждены двѣ преміи и двѣ золотыхъ медали имени А. П. Разцвѣтова. О присужденіи премій и медалей будетъ объявлено въ годичномъ засѣданіи Общества 15-го октября.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Апатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—А. Г. Рождественскій—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—Н. В. Гильченко—Матеріалы для антропологическаго Кавказа. Кубанскіе казаки.—А. Д. Элькинъ—Привислинскіе поляки.—Н. А. Янчукъ—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.—А. А. Арутюновъ—Къ антропологическаго кавказскаго племени удинъ.—Н. П. Константиновъ—Щипулинъ—Къ краниологическаго древняго населенія Костромской губ.—Д. Н. Анучинъ—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и Л. М. Раевская (некрологи).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологическаго.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Р. Л. Вейнбергъ—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—М. И. Лутухинъ—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—П. А. Минаковъ—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—П. А. Минаковъ—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—В. В. Воробьевъ—Матеріалы къ антропологическаго великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 диаграм.).—В. И. Васильевъ—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московскаго губ. (съ 4 диаграм.).—Н. В. Гильченко—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, паселяющихъ Россію.—А. А. Ивановскій—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—П. А. Минаковъ—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—А. Д. Элькинъ—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 диагр.).—А. Д. Элькинъ—Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—Д. Н. Анучинъ—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.—А. А. Ивановскій—Секція антропологическаго XII-го международнаго сѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологическаго.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ—Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькинъ—Еврей (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). Съ 6 диагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Географическаго Отдѣленія

ИМПЕРАТОРСКАГО

Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Выходитъ въ Москвѣ съ 1894 года 4-мя книжками въ годъ, раз-
мѣромъ каждая около 10—12 печатныхъ листовъ, съ приложе-
ніемъ, по мѣрѣ надобности, картъ, фототипій и рисунковъ въ
текстѣ. Принимается подписка на 1903 годъ.

Цѣна въ годъ, съ доставкою, **6** руб.

Гг. иногородніе благоволятъ обращаться по адресу: Геогра-
фическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія, Политех-
нической Музей, Москва. Пржегіе годы, 1894—1902, могутъ быть
получены по 5 р. за годъ, а 1894-ый годъ безъ 1-ой книжки
за 3 р. (1-ая книжка 1894 г. осталась лишь въ немногихъ экзем-
плярахъ; цѣна ей 15 р.). Всѣ пржегіе года (1894—1902), безъ
1-ой книжки 1894 г., со всѣми приложеніями, могутъ быть полу-
чены за 40 р., съ подпиской на 1903 г. за 45 р., а съ 1-й книж-
кой 1894 г. за 60 р.

Въ „Землевѣдѣніи“ были, между прочимъ, помѣщены статьи: Н. М. Альбовъ: Въ за-
брошенныхъ улахъ Кавказа, — Очерки растительности Колхиды, — Природа Огненной
Земли; проф. Н. И. Андрусовъ: Поѣздка въ Дагестанъ; проф. Д. Н. Анучинъ: Рельефъ
поверхности Евр. Россіи въ послѣдовательномъ развитіи о немъ представленій, — Суша
(краткія свѣдѣнія по орографіи), — Озера области истоковъ Волги и верховьевъ Зап.
Двины, — О преподаваніи географіи; В. В. Богдановъ: Мурманъ; Н. С. Бергъ: Поѣздка
на Аральское море; А. М. Бернгеймъ: Природа и жизнь въ пампахъ Аргентины, —
Современное эконом. положеніе Сиріи и Палестины; П. Бѣльскій: Тянь-Шань, — Озера
Корчевск. уѣзда; проф. А. И. Воейковъ: Воздѣйствіе челоѣка на природу; М. М. Вос-
кобойниковъ: Изъ наблюденій на Памирѣ; А. А. Ивановскій: Истоки рѣки Москвы, —
Озеро Гокча, — Араратъ; П. Г. Игнатовъ: По южному Алтаю; проф. А. Н. Красновъ: Рас-
тительность горныхъ вершинъ Явы, Японіи и Сахалина; проф. П. И. Кротовъ: Вятскій
увадь, — О постановкѣ преподаванія географіи въ средн. учеб. заведеніяхъ; А. А. Кру-
беръ: О болотахъ Моск. и Рязан. губ., — Опыты раздѣленія Евр. Россіи на естеств.
районы; Г. И. Куликовскій: Озера Обонезскаго края; М. Л. Леваневскій: Очерки Кир-
гизскихъ степей; В. Леонъ: Озера Нижней Рачи; Е. И. Луценко: Поѣздка къ алтай-
скимъ теленгетаемъ; В. Г. Михайловскій: Горныя группы и ледники Центрального
Кавказа; М. В. Нимольскій: Слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ; В. А.
Обручевъ: Природа и жители Центральной Азіи; проф. А. П. Павловъ: О рельефѣ
равнины и его измѣненіяхъ подъ вліяніемъ работы подземныхъ и поверхностныхъ
водъ; С. И. Патмановъ: По Юкатану; Г. И. Танфильевъ: Доисторическія степи Евр.
Россіи, — О торфяникахъ Моск. губ.; Н. Тихоновичъ: Въ Киргизскихъ степяхъ Семи-
пал. обл.; Б. А. Федченко: Задачи ботанической географіи; А. Ф. Флеровъ: Ботанико-
географическіе очерки и друг. Приложеніями къ журналу вышли: Ф. Нансенъ. Среди
льдовъ и во мракѣ полярной ночи, 455 стр., съ рис. и карт. (въ отдѣльной продажѣ
4 р.); Г. Н. Потанинъ. Восточные мотивы въ среднеѣвковомъ эпосѣ, 894 стр. (въ от-
дѣльной продажѣ 4 р.); А. Гейми. О преподаваніи географіи, 170 стр.

